

Не толькі цыграваць ветразі 2

Чарговы выбарчы сезон толькі разгортваецца, а мясілава пачалося ўжо.

На нарах у БАЖаўскай майцы
«Трымайся праўды!» 16

Па сукупнасці здзейсненага апынцуца за кратамі я павінен быў яшчэ ў 2006 годзе.

Вялікая айчынная трагедыя 42

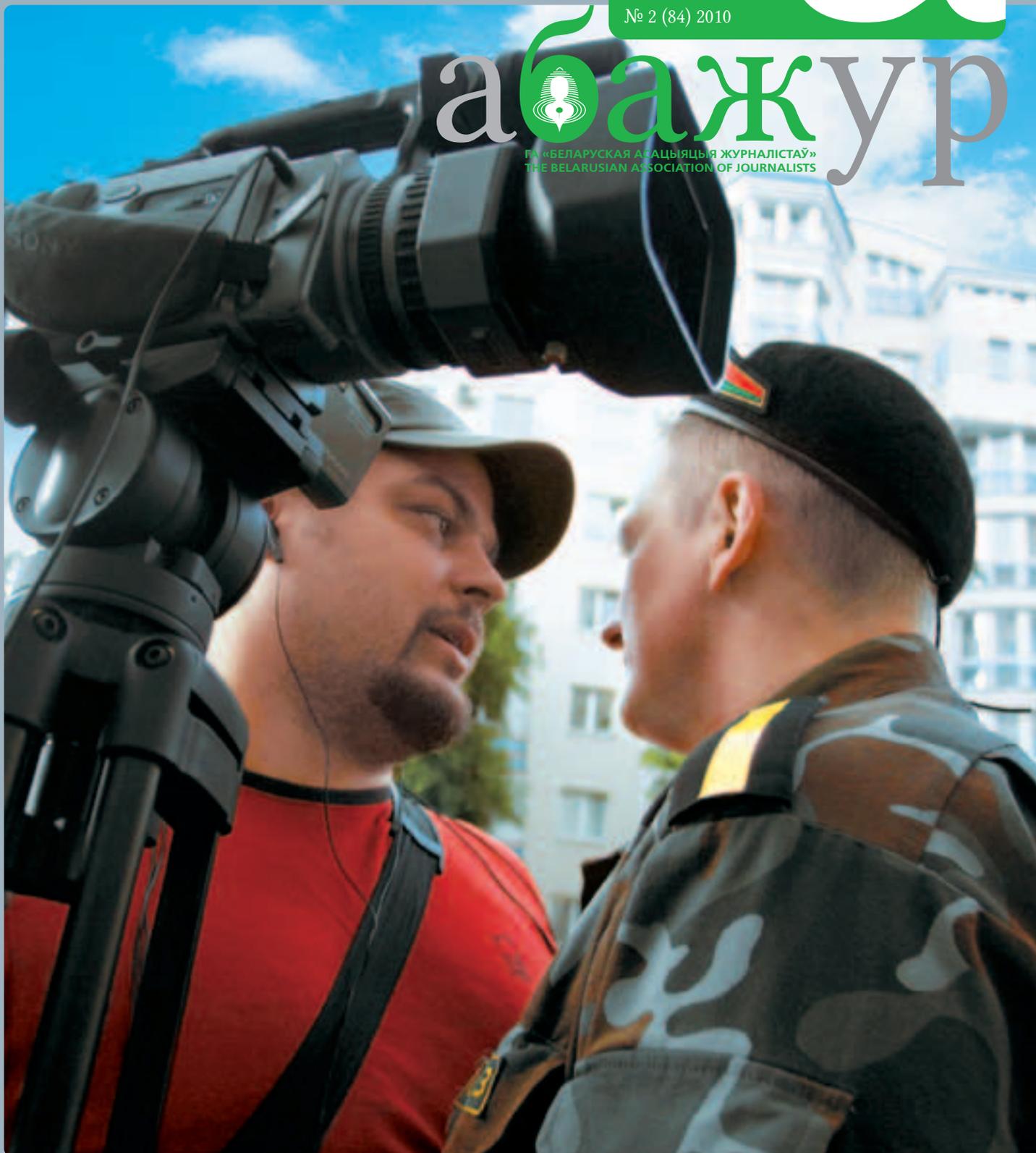
Без трыццаці сёмага года, магчыма, увогуле не было б вайны ў сорок першым:
Гітлер не наважыўся б яе пачаць.

а

№ 2 (84) 2010

абазжур

ГА «БЕЛАРУСКАЯ АСАЦЫЯЦЫЯ ЖУРНАЛІСТАУ»
THE BELARUSIAN ASSOCIATION OF JOURNALISTS

ТРИМАЙСЯ ПРАВДЫ!

Журналістаў запрашаюць на канферэнцыю «Дарожная карта Усходняга партнёрства для Беларусі»

5–6 ліпеня 2010 г. у Мінску адбудзецца Канферэнцыя Нацыянальнага Форуму грамадзянскай супольнасці «Дарожная карта Усходняга партнёрства для Беларусі».

Сустрэча прысвечана абмеркаванню дзейнасці Форуму грамадзянскай супольнасці як аднаго з галоўных інстытуцыянальных гульцоў праграмы «Усходняе партнёрства», шляхоў развіцця і ўзмацнення гэтай праграмы як у Беларусі, так і на агульнаеўрапейскім узроўні.

Чакаецца, што ў Канферэнцыі возьмуць удзел прадстаўнікі арганізацый грамадзянскай супольнасці Беларусі (грамадскія аб'яднанні і асацыяцыі, некамерцыйныя ўстановы і фонды, грамадзянскія ініцыятывы), а таксама паўнамоцныя асобы беларускай дзяржавы і дыпламатычных прадстаўніцтваў краін ЕС і краін — чальцоў Усходняга Партнёрства, шматлікія эксперты.

Аргкамітэт канферэнцыі запрашае да супрацоўніцтва прадстаўнікоў беларускіх і замежных СМІ для асвятлення ходу працы і вынікаў Канферэнцыі «Дарожная карта Усходняга партнёрства для Беларусі».

Папярэдняя акрэдытацыя для журналістаў абавязковая.

Для акрэдытацыі звяжыцеся з каардынатарамі па працы са СМІ:
Юлія Галіноўская: julia.hurska@gmail.com; +375297422040

Падробязную інфармацыю аб Канферэнцыі можна знайсці на сайце EUROBELARUS.INFO

а абажур

ГА «БЕЛАРУСКАЯ АСАЦЫЯЦЫЯ ЖУРНАЛІСТАЎ»
THE BELARUSIAN ASSOCIATION OF JOURNALISTS

ТРЫМАЙСЯ ПРАУДЫ!

Выдавец: ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў»

Перыядычнасць: 1 раз у 2 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.
№ 2 (84) 2010 г.

Галоўны рэдактар

Уладзімір Барысавіч Дзюба

Фота

Photo.bymedia.net

На вокладцы

Фота Уладзі Грыдзіна

Выданне зарэгістравана ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь, рэгістрацыйны № 833 ад 04.12.2009 г.

Падпісана да друку
Дата выхаду
Фармат 60x84 / 8.
Папера афсетная.
Друк афсетны. Ум. друк. арк.
Наклад 800 асобнікаў.
Заказ №
Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:

220030, г. Мінск,
пл. Свабоды, 17 — 304.
Тэл./факс: (017) 203-63-66,
(029) 126-70-98

E-mail: abajur@baj.by,
baj@baj.by

Сайт: www.baj.by

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»
ЛП № 02330/0150444 ад 19.12.2008 г.
Адрас: 220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.
Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,
(029) 623-74-10
medisont@gmail.com
www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб друку аўтары нясуць адказнасць за падбор і дакладнасць фактаў, прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў.

Не толькі цыраваць ветразі 2

А. Класкоўскі

15-я вясна БАЖ 5

Ж. Літвіна

Адбыўся гарадзенскі Фэст маладзёвай журналістыкі 8

А. Бяленік

Бясцілле страху 13

С. Ваганаў

На нарах у БАЖаўскай майцы «Трымайся праўды!» 16

С. Вазняк

Ва Украіне сталі часцей ціснуць на СМІ 20

І. Ганчар

АБ'ЕКТЫЎна 23

У. Гуткоўскі

Улада павінна адказваць за сваю палітыку 24

Л. Міхейчыкаў

Беларусь для пачаткоўцаў 26

В. Малішэўскі

Багам'я дазволіла 28

С. Пульша

Першы блін незалежных выдаўцоў 33

С. Печанко

Па дарозе да мары 36

Г. Суднік

Мая газета 39

Т. Гусева

Вялікая айчынная трагедыя 42

І. Кузняцоў

Знак вайдэлатаў 49

А. Хатэнка

Пра не менш каштоўнае за матэрыяльнае 52

А. Якжык

Забытая стэнаграма 54

С. Шапран

Мы научились штопать паруса
и затыкать пробойны телами.

Уладзімір Высоцкі

Не толькі цыраваць ветразі

Хочацца проста працаваць. У недзяржаўнай прэсы процьма праблем змястоўнага кшталту. Трэба вучыцца рабіць болей якасны кантэнт, як цяпер модна казаць. Але пакуль што незалежныя медыі мусяць няспынна цыраваць ветразі. Новы залп — і зноў даводзіцца ратаваць карабель незалежных СМІ.

Чарговы выбарчы сезон толькі разгортваецца, а мясілава пачалося ўжо. Залп папярэджанняў ад дзяржаўных структур — «Нашай ніве», «Комсомолке», «Народнай волі», нарэшце — БАЖу. І галава баліць ужо найперш пра тое, каб не закрылі.

Аляксандр
КЛАСКОЎСКІ

Чума выбараў

Выбары — чорны час для беларускіх СМІ. Болей чарнаты ў дзяржаўных медыях: паліваюць брудам палітычных сапернікаў дзейнай улады. Недзяржаўныя ж брэндзі проста выкошваюць.

Яшчэ не залаплены прабоіны кампаніі-2006, калі шмат якія перыёдыкі павыкідвалі з кіёскаў ды каталогаў. Мядовы месяц у дачыненнях афіцыйнага Мінска з Еўропай спрычыніўся да «рэабілітацыі» некалькіх газет, але не болей. Адны выданні проста не выплылі, іншыя — ліпяць на саматужным распаўсюдзе.

Найвальней пачуваецца журналіст у інтэрнеце. Тут, калі хочаце, быў пастаўлены эксперымент амаль што ў чыстым выглядзе. Без дыскрымінацыі незалежная журналістыка — параўнайце наведванне сайтаў — кладзе на лапаткі дзяржаўную. Што да папяровай прэсы, дык супраць яе маецца даўно заточаны арсенал: ад «гарчычнікаў» і штрафаў да забароны на друк. А тут паспрабуй укусі!

Красамоўная ілюстрацыя: калі ўвосень летась ляпілі папярэджанні за «свіны грып», дык пад раздачу патрапілі газеты. Хаця найболей раскручвалі непрыемную для ўладаў тэму акурат на сайтах. Але ж сайты ў нас не рэгіструюцца. Пакуль што.

Зараз гэты прагал вырашылі ліквідаваць. Сутнасць нашумелага ўказа аб рэгуляванні Сеціва — татальнае ліцэнзаванне. Рэсурсаў, правайдэраў, інтэрнет-медый і нават персанальнага доступу (у інтэрнет-кавярню цяпер без пашпарта не сунешся).

Калі гэтыя радкі пабачаць свет, зразумела, што ўказ ужо будзе. Бадай што, у лагоднейшым варыянце. Усё ж негатыўны розгалас, у тым ліку міжнародны, прымусіў тутэйшае начальства пачухаць патыліцу.

Найлепей было б увогуле нічога не прымаць. Прычым гэта лепей і для саміх уладаў. Бо зацэментавачь «беларускі сегмент» усё адно не пашэнціць, а вось выдаткі навідавоку.

Канечне, вяртанне ў спіс ворагаў інтэрнета для афіцыйнага Мінска паўбяды. Але ж затармазіцца развіццё цэлага сектара, які становіцца ўжо і важным эканамічным чыннікам. Дый інвестары натапырацца.

Карацей, і хочацца і колецца. Таму, мяркую, будуць дзейнічаць улюбёным «метадам акупунктуры». Некалькі акуратных уколаў у адчувальныя кропкі — і небяспека — інфармацыйная «крамола» — напалову спаралізаваная. Зрэшты, і ўказ прымаць не абавязкова: вірус рэгістрацыі вэб-медый дрэмле ў дзейным законе аб СМІ. Толькі дай адмашку.

А далей схема вядомая. Кагосьці ўвогуле не зарэгіструюць, іншым накінуць хамут. Тады чарговы «свіны грып» стане смяротна небяспечным і для сайтаў.

Чума электаральных кампаній пагражае сабраць новы ўраджай на нашай медыйнай ніве.

Шахматнай дошкай па галаве

Альбер Камю сказаў, як у сук уляпіў: «Свабодны друк можа быць добрым ці кепскім, гэта слушна. Але яшчэ болей слушна тое, што несвабодны друк бывае толькі кепскім».

Прычым падсвядома гэта разумеюць і наўсё. А то і артыкулююць пры разборы палётаў. Ведаецца, што прэзідэнт бярэ ў рукі з пачуццём сорамаў? «Некаторыя раённыя, абласныя выданні проста сорамна браць у рукі: адны бравурныя справаздачы чыноўнікаў», — заявіў некалі афіцыйны кіраўнік, наведваючы рэдакцыю «Советской Белоруссии».

Бадай, гэта эўфемізм. Найбуйнейшыя дзяржаўныя брэндзі не меней сервільныя. Хіба што робяць справу не так тапорна.

Цяпер васьмь вырашылі падпарадкаваць раёнкі абласному начальству: маўляў, развяжуцца рукі для крытыкі. Ілюзія. Па-першае, жыць газетчык будзе ўсё адно ў раёне. І даўдзецца звыкла абслугоўваць мясцовых тузоў, каб мець даброты. Па-другое, прабачце, ментальнасць. Дух крытыкі выпетраў.

Яшчэ адна ілюзія — стварыць нейкі дзяржаўны

Маладзёвыя актывісты падчас флэш-моба, арганізаванага супраць указа № 60 «Аб мерах па ўдасканальванні выкарыстання нацыянальнага сегмента сеціва Інтэрнет», г. Мінск, 18 чэрвеня 2010 года.
На фота: Фрэнк Вячорка

супермегапартал у «беларускім сегменце» глабальнага павуціння. Гэтакі віртуальны БелАЗ. Але ж ён будзе непаваротлівы, тармажны, і легкавічкі блогераў, жывыя машыны незалежных сайтаў — без варыянтаў — выйграюць гонку.

Застаюцца прыёмы несумленнай канкурэнцыі. Яны ўжо адпрацаваныя ў дачыненні да традыцыйных СМІ. Цяпер сярэбрыць рукі гэтаксама пракалоць шыны неўпадабаным вэб-рэсурсам.

Вяшчальным медыям, што працуюць на Беларусь з замежжа, даць рады цяжэй, чым перыедыкам. Аднак тут напачатковае дручак акрэдытацыі. Спачатку адмаўляюць у ёй, а потым вінавацяць, што працуеш без дазволу. І ўжо на гэтай глебе адсякаюць ад акрэдытацыі па новай. Зачараванае кола.

Ну і, нарэшце, адсяканне ад інфармацыі. Яшчэ адзін прыём нядобрасумленнай канкурэнцыі. А потым кідаюць камяні, што недзяржаўная прэса — злосная, дэструктыўная, высмоктвае сенсацыі з пальца.

Калі ж рэпарцёр лезе «куды не трэба», то супрацоўнікі сілавых структур, на слэнгу журналістаў — «людзі ў цывільным», могуць проста паказаць сваю «высокую» фізічную культуру.

Вось яна, медыйная канкурэнцыя па-беларуску: калі незалежныя СМІ саборнічаюць больш спрытна, дык ім — шахматнай дошкай па галаве!

«Паніжальнай адаптацыі» — не!

Даследуючы, як крызіс уплывае на беларусаў, сацыёлагі запусцілі ва ўжытак тэрмін «паніжальная адаптацыя». Гэта калі чалавек згортвае крылы, скурчваецца, згаджаецца на меншае, абы неяк ператрываць. Насуперак апазіцыйным стратэгіям, менавіта так і адбываецца ў нашым соцыуме. Людзі не выходзяць на плошчу, а толькі глыбей закапваюцца ў соткі: свой бурачок ды картопля заўжды ўратуюць. Карацей, «хавайся ў бульбу»!

Недзяржаўная прэса таксама трапіла пад уплыў паніжальнай адаптацыі. Для яе форсмажор пачаўся даўно. На першы план выйшлі праблемы элементарнага выжывання. Расквітнела самацэнзура.

Асабліва цяжка мясцовым перыедыкам. Гаворка не пра тое, каб выпускаць у глыбінцы нейкі герцэнаўскі «Звон». Акурат барыкадная журналістыка, у якую ўляглі некаторыя сталічныя калегі, ці не найболей псуе прафесіяналізм. Але ж і бяскрылы бытапіс, змушанае дробнатэм'е марнуюць амплуа журналіста.

Так, «мы навучыліся штопаць паруса». Ды гэтага мала.

БАЖ імкнецца ладзіць навучанне, дапамагае трымаць форму і падвышаць прафесійны ўзровень. Аднак жа рэдактары часта моршчацца, калі трэба адпусціць карэспандэнта на які-небудзь семінар на тэму журналісцкага рассялевання ці вэб-медый. Не да таго, маўляў, трэба ўвесь час падкідаць у топку дровы-матэрыяльчыкі. Між тым дровы — сырыя, чадзяць, а не гараць. Шэрасць, невыразнасць стылю, павярхоўнасць, «цяп-ляп» халоднага

рамесніка — кладучы руку на сэрца, багата гэтага і ў недзяржаўных СМІ.

Новыя тэхналогіі, з аднаго боку, даюць палётку, а з іншага — разбэшчваюць. Тыцнуў дыктафон непраспанаму эксперту пад нос, зняў, не чысцячы, друзлы тэкст — і частуйся, чытач, халодным паўфабрыкатам!

Эпоха, калі мэтры нервова камячылі чарнавікі, мінула. Цяпер малоцяць па клавіятуры, часта нават не ўключаючы мазгі. Спадзеў, што камп'ютэр сам падкрэсліць усе памылкі, распладзіў у медыях пячорную непісьменнасць. Іншым разам з настальгіяй згадваеш пра зменныя роты савецкіх карэктараў, што насмерць стаялі на шляху ляпаў.

Сеціўная журналістыка — гэта ўвогуле зусім іншая творчая філасофія. У нас жа найчасцей проста «выкладаюць матэрыял на сайт». А ён не іграе, не чапляе, не выбухае феерверкам. Бо аўтары не ведаюць «фшак» вэб-пісьменства. Між тым у інтэрнеце сядзіць ужо кожны трэці беларус!

У віртуальным абсягу рубам паўстала і праблема прафесійнай этыкі. Крадуць кантэнт у сваіх жа калегаў — і вухам не вядуць. Узнікла цэлая з'ява — псеўдажурналістыка копіпаст. Англіцызм *copy-paste* азначае механічную кампіляцыю з розных крыніц. Такім амаль што непрыхаваным плагіятам жывуць многія сайты ды парталы. Ды і ў друкаванай прэсе стае перадзірання.

Уся гэтая праблематыка для нас — амаль што некранутая цаліна. Не трэба меркаваць, што «вайна ўсё спіша». Мы самі сябе падсякаем. Глядзіце: каго-кольвек вярнулі ў шапікі, а тыражы ўсё адно не астранамічныя. Прызвычаліся вешаць сабак на чынавенства, якое душыць. А можа, і самі перасталі адчуваць нерв аўдыторыі, растрэслі па калдобінах крэатыўны парох?

Спыніўся, самазаспакоіўся — пішы прапала. А трэба пісаць так, каб між табой і чытачом узнікаў ланцуг высокага напружання. І мы мусім не проста цыраваць ветразі. Кажучы пасучаснаму, трэба нястомна ладзіць сабе творчы апгрэйд.

Жанна ЛІТВИНА

Беларуская асацыяцыя журналістаў з'явілася не ад імкнення журналістаў супольна бараніцца, а ад адчування імі ўласнай сілы, здольнасцяў, імкнення да перамен.

Момант узнікнення арганізацыі 15 гадоў таму нельга разглядаць па-за кантэкстам тагачаснай палітычнай сітуацыі. У 1995 годзе ў нас за плячыма былі 5 гадоў незалежнасці, «бум» нараджэння і развіцця нездзяржаўных СМІ — абсалютна новай з'явы для нашага грамадства.

15-я

Вясна БАЖ

Я думаю, на імкненне ўтварыць новую журналісцкую супольнасць паўплывала адразу некалькі фактараў. У першую чаргу — адчуванне, што традыцыйная, паўстала я ў савецкія часы арганізацыя — Беларускі саюз журналістаў — ужо не ў стане ўзяць на сябе тых функцый, якіх вымагаў час. Перадусім гэта прававая абарона журналістаў, якія ўжо на той момант пачалі сутыкацца з першымі праявамі дыскрымінацыі — гэта і «белыя плямы» ў газетах замест вострых публікацый, і першыя «выпіхванні» незалежных выданняў з беларускіх друкарняў, і пераслед асобных журналістаў, суды і крымінальныя справы супраць іх, высылка з краіны...

Разам з тым я з настальгіяй узгадваю той час, бо прайшло ўсяго некалькі гадоў, і мы пачалі ўсведамляць, наколькі вольнай тады была беларуская інфармацыйная прастора і што такое сапраўдная магчымасць гаварыць пра тое, што думаеш і бачыш... Цяпер жа галоўным стымулам нашай кансалідацыі ўсё часцей робяцца форс-мажорныя абставіны, неабходнасць супрацьстаяць ціску і гвалту.

Кантроль над інфармацыйнай прасторай — спосаб палітычнага выжывання беларускай улады

Разваленасць, раздвоенасць беларускай журналісцкай супольнасці — адна з нашых асноўных праблем. І наяўнасць у краіне дзвюх журналісцкіх арганізацый — БАЖ і БСЖ — не прычына, а наступства гэтай праблемы. Яе вытокі — у адсутнасці трывалых традыцый свабоды слова ў Беларусі.

Істотная частка нашых калег паводле старой савецкай традыцыі пагаджаецца на ролю «шрубкоў» у дзяржаўным механізме. А некаторыя з іх адкрыта і нават пафасна заяўляюць, што стаяць «на варце» дзяржаўных інтарэсаў. І дзяржава аплачвае гэтыя высілкі, шчодро фінансуючы «сваю» прэсу з бюджэту. Я катэгарычна супраць такой сістэмы, бо чым больш датацый атрымліваюць дзяржаўныя СМІ — тым большая доля

прапаганды ў гэтых СМІ. Безумоўна, датацыі маюць права на існаванне — напрыклад, калі гаворка ідзе пра беларускамоўныя, дзіцячыя, навучальныя і сацыяльныя праекты. Але датаваць прэсу ў такім маштабе і так адкрыта — гэта тое самае, што зрабіць з яе наркамана. Гэта прывяло да таго, што менеджмент у дзяржаўных СМІ страчвае адчуванне рэальнасці. З улікам выключна неспрыяльных умоваў для існавання недзяржаўных медыя вынік відавочны: у нашай інфармацыйнай прасторы адсутнічае рэальная канкурэнцыя паміж выданнямі.

Усё гэта — праявы дэфармаванага ўяўлення пра ролю і месца СМІ ў нашым грамадстве. Выйсце з сітуацыі можа падказаць толькі шырокая, адкрытая дыскусія, на якую ўлады ўпарта не жадаюць ісці. І гэта зразумела: кантроль над інфармацыйнай прасторай — гэта сёння спосаб палітычнага выжывання беларускай улады.

Таму побач са СМІ неадступна крочыць ідэалагічная вертыкаль, якой нададзеныя вельмі шырокія паўнамоцтвы па кантролі за распаўсюдам інфармацыі. І кіраўнік дзяржавы перыядычна нагадвае, што, на яго думку, гэта нармальна сітуацыя: «ідэалогія павінна эфектыўна прысутнічаць у інтэрнеце», «кіраўнікі (БТ) забыліся, што яны суб'екты ідэалагічнай работы», і г. д. Такое стаўленне да журналістаў усё больш выціскае незалежную інфармацыю з прававога поля і расчышчае прастору для прапагандысцкіх стэрэатыпаў.

Вынікі гэтага мы адчуваем ужо сёння: зніжаюцца прэстыж нашай прафесіі і давер да яе з боку грамадства. І гэта цалкам натуральна. Калі інтарэсы людзей не з'яўляюцца для журналістаў першаснымі, то чаму людзі павінны плаціць ім пашанай? У нармальнай, дэмакратычнай дзяржаве якраз давер мусіць быць тым сацыяльным капіталам, які дапамагае супрацьстаяць і дыктатуры бізнесу, і наступу ўладаў. Гэты механізм у нашым грамадстве абсалютна не працуе.

Аўдыторыя незалежнай прэсы — і трэба гэта прызнаць, як бы ні было балюча — абмежаваная. Таму неінфармаванасць большай часткі грамадства — вельмі сур'езная праблема. Яна прыводзіць да поўнай неабароненасці, да немагчымасці прыняць усвядомленае рашэнне падчас выбарчых кампаній. Людзі ў Беларусі не ведаюць, для чаго патрэбныя лібералізацыя, дэмакратызацыя, — для іх гэта проста зашмальцаваныя словы, глыбокая сутнасць якіх, на жаль, застаецца неўсвядомленай.

Незалежная журналістыка захавалася як інстытут грамадзянскай супольнасці

На працягу ўсёй гісторыі ўзаемадчынненяў сённяшняй улады з недзяржаўнымі СМІ тая заўсёды імкнулася абмежаваць наша поле дзейнасці — праз адмовы ў доступе да інфармацыі, праз забароны на распаўсюд, на друк, праз судовы пераслед, праз эканамічную дыскрымінацыю.

Таму, бадай, самы галоўны здабытак, да якога спрычынілася і БАЖ, — гэта тое, што незалежная журналістыка захавалася як інстытут грамадзянскай супольнасці. З улікам апошніх трывожных тэндэнцый — я маю на ўвазе ўсё больш адкрыты ціск на журналістаў з боку сілавых

структур і спецслужбаў — «гульня» на гэтым «полі» робіцца яшчэ больш рызыкаўнай.

Першы сумны досвед нашы калегі атрымалі ў сакавіку 2008 года, калі спецслужбы пад прыкрыццём расследавання крымінальнай справы аб паклёпе на прэзідэнта здзейснілі сапраўдны «рэйд» па кватэрах і офісах незалежных журналістаў, забіраючы носьбіты інфармацыі. І вось цяпер гісторыя паўтараецца: зноў на падставе крымінальнай справы аб паклёпе на высокапастаўленага чыноўніка КДБ дапытваюць і абшукваюць журналістаў, якія займаюцца найбольш «вострымі» тэмамі. Грубае ўмяшанне ў прафесійную дзейнасць рэгулярна адчуваюць журналісты, якія асвятляюць вулічныя акцыі: сілавікі ў цывільным захіваюць ім камеры, штурхаюць, затрымліваюць...

Сёння, у часе набліжэння прэзідэнцкіх выбараў 2011 года, боязь непадцензурнай інфармацыі настолькі абвастрылася, што медыясфера апынулася ў эпіцэнтры рэпрэсій. Кантраляваць усё і паўсюль, абмежаваць доступ людзей да інфармацыі, якая падштрыхне іх да больш глыбокага асэнсавання рэчаіснасці, — вось глыбіннае памкненне сённяшняй улады. Я называю ўсё гэта «татальнай дактыласкапіяй».

Наступы на БАЖ

У гэтым жа кантэксце можна разглядаць і нядаўняе вынясенне папярэджання ГА «БАЖ». Бо гэты наступ скіраваны не на саму нашу арганізацыю, а на ўсю непадкантрольную прэсу.

Вынікі гэтага наступу адчуваюць на сабе ўсе сябры БАЖ, якіх налічваецца больш за 1000 чалавек. Цяпер арганізацыя не мае права выдаваць пасведчанні са словам «прэса», якое пацвярджала прыналежнасць чалавека да журналісцкай супольнасці. У судзе мы пачулі ад прадстаўніка Мініюсту, што ўсе, хто не мае журналісцкай адукацыі і не працуе ў штаце рэдакцыі, «прысвойваюць» сабе званне журналіста. Такім чынам праца фрылансераў фактычна апынулася па-за законам. Цэнтр прававой абароны СМІ пры ГА «БАЖ» абвешчаны «незаконным фарміраваннем»... Як выказаўся з гэтай нагоды Айдан Уайт, генеральны сакратар Міжнароднай Федэрацыі журналістаў, «улада Беларусі ў сваім непрыманні незалежнай журналістыкі канчаткова страціла пачуццё меры і рэчаіснасці...».

Тым не менш, каб пазбегнуць прыпынення дзейнасці альбо закрыцця, арганізацыя вымушана была фармальна скасаваць назву сваёй грамадскай юрыдычнай службы, запэўніўшы сябраў, што на забеспячэнні прававой дапамогі гэта ніяк не адаб'ецца.

Але, натуральна, што ўсё гэта дэмаралізуе арганізацыйную структуру БАЖ, забіраючы сілы і час. Мне здаецца, што гэта і было сярод асноўных мэтаў папярэджання — пераклучыць увагу арганізацыі на самаабарону замест абароны правоў сваіх сябраў, якім яна зараз надта патрэбная.

Не спыняцца ў развіцці

На жаль, як часта паўтараюць мае калегі, варта ўсведамляць, у якой краіне жывем. І, зыходзячы з рэаліяў, шукаць шляхі развіцця, нягледзячы ні на што.

Апошнія сумныя падзеі вакол БАЖ паказалі, што асацыяцыі варта падумаць пра сваё арганізацыйнае ўмацаванне і распрацаваць спецыяльную антыдыскрымінацыйную праграму, якая дапамагла б нам выжываць і дзейнічаць у форс-мажорных абставінах. Найперш гаворка ідзе пра правы карпаратыўнай салідарнасці, бо толькі наша еднасць дапаможа супрацьстаяць вонкавым пагрозам.

Безумоўна, у падмурку дзейнасці арганізацыі застаюцца тыя «кіты», на якіх мы «стаялі» ад самага пачатку. Найперш гэта прававая абарона журналістаў. Юрысты, з якімі мы супрацоўнічаем, маюць найвышэйшую кваліфікацыю, якая дазваляе ім не толькі кансультаваць журналістаў, бараніць іх у судах, але і рабіць паўнаважна экспертызу беларускага заканадаўства, фармуляваць рэкамендацыі для яго ўдасканалвання ў адпаведнасці з міжнароднымі нормамі.

Адзін з нязменных кірункаў нашай працы — маніторынг парушэння правоў СМІ і журналістаў і маніторынг асвятлення выбараў у СМІ. Гэткае дзейнасць каштоўная не толькі тым, што дазваляе зафіксаваць пэўныя факты, але і магчымасцю на іх падставе вызначыць тэндэнцыі, спрагназаваць далейшае развіццё сітуацыі.

Сярод прыярытэтаў БАЖ заўсёды быў адукацыйны кірунак, бо супрацьстаяць ціску прапаганды можа толькі прафесійны журналіст. Штогод пры падтрымцы партнёрскіх арганізацый у Беларусі і за мяжой мы праводзім дзесяткі семінараў, трэнінгаў, курсаў. Але наша мара, якую пакуль не атрымліваецца ажыццявіць і якая не дае мне спакою, — гэта стварэнне Цэнтра, ці, калі хочаце, Акадэміі павышэння кваліфікацыі журналістаў, дзе можна было б выкарыстоўваць тыя навучальныя тэхналогіі, што існуюць у еўрапейскіх інстытутах журналістыкі. Пры больш спрыяльных абставінах, думаю, БАЖ справілася б з гэтай задачай.

А пакуль журналісцкая адукацыя па-ранейшаму манапалізаваная дзяржавай, якая, на жаль, не спраўляецца з задачай паўнаважна падрыхтоўкі журналісцкіх кадраў. Дагэтуль кожны чацвёрты журналіст у рэгіянальнай прэсе не мае вышэйшай адукацыі, не кажучы ўжо пра павышэнне кваліфікацыі — такія звесткі падае нават афіцыйная газета «Вестник БГУ».

Яшчэ адзін кірунак, які знаходзіцца сёння ў полі нашай увагі, — гэта развіццё беларускага сегмента інтэрнет. Пасля падпісання прэзідэнцкага ўказа № 60, які ўступіць у сілу 1 ліпеня і які прадугледжвае, у прыватнасці, магчымасць абмежавання доступу да пэўных «шкодных» рэсурсаў, сітуацыя з інтэрнет-СМІ вельмі няпэўная. Але без інтэрнет-версій не здолее ўстойліва існаваць ніводнае сур'ёзнае выданне — ні сёння, ні, тым больш, у перспектыве, калі сітуацыя зменіцца. Таму стратэгічнае рашэнне — спрыяць развіццю сайтаў, стварэнню мультымедычных структур на базе рэдакцый, дапамагаць у падрыхтоўцы кваліфікаваных супрацоўнікаў для гэтых структур і г. д.

Працягваючы тэму нашых дасягненняў і амбітных планаў, не магу не ўзгадаць праграму выхавання маладых лідэраў БАЖ, якую мы ажыццяўляем пры падтрымцы Міжнароднай Федэрацыі журналістаў. Гэта магутны ўнутраны рэсурс арганізацыі, свежыя сілы са свежымі думкамі, якія падказваюць новыя кірункі развіцця арганізацыі. Менавіта маладыя лідэры БАЖ ініцыявалі кампаніі

«Журналісты — за гістарычную спадчыну», «За экалагічны дабрабыт», «За якасную журналістыку»...

Гэта абсалютна новае аблічча БАЖ — больш крэатыўнае, больш пазітыўнае. Таму што раней мы ў асноўным былі «супраць»: супраць дыктатуры, супраць уціску... Безумоўна, нашы прынцыпы застаюцца непакінутымі, але яны не мусяць быць здранцвельмі. Мы павінны развівацца, і зараз вельмі важна не згубіць таго патэнцыялу, той станоўчай энергетыкі, якую нясуць маладыя лідэры.

БАЖ — частка міжнароднай журналісцкай супольнасці

У верасні 2009 года ў Беларусі пабывала міжнародная місія, у склад якой уваходзілі прадстаўнікі ARTICLE 19, «Абаронцаў грамадзянскіх правоў» (Civil Rights Defenders), Дацкага саюза журналістаў (Danish Union of Journalists), «Індэкса цензуры» (Index on Censorship), Міжнароднай / Еўрапейскай федэрацыі журналістаў (International / European Federation of Journalists), «Міжнароднай медыяпадтрымкі» (International Media Support), Міжнароднай асацыяцыі выдаўцоў (International Publishers' Association), Міжнароднага ПЕН-Цэнтра (International Pen), Міжнароднага інстытута прэсы (International Press Institute), Інстытута «Адкрытае грамадства» (Open Society Institute), PressNow, «Рэпарцёраў без межаў» (Reporters sans frontières), Сусветнай асацыяцыі газет і выдаўцоў (World Association of Newspapers and News Publishers).

Місія сфармулявала рэкамендацыю: беларускія ўлады павінны распачаць дыялог з масмедыя і грамадзянскай супольнасцю аб рэфармаванні медыясферы, наблізіць свае ўзаемадачыненні са СМІ да міжнародных стандартаў, да еўрапейскіх каштоўнасцяў і г. д.

Я думаю, што рана ці позна гэтыя працэсы распачнуцца. Гэтаму спрыяе новая палітыка Еўразвязу, якая ажыццяўляецца ў дачыненні да Беларусі. Спадзяюся, што ўваходжанне Беларусі ў праграму «Усходняе партнёрства» ўсё ж змусіць нашыя ўлады займацца рэфармаваннем.

На сёння ніводная еўрапейская рэзалюцыя па Беларусі не абыходзіцца без фармулявання патрабаванняў стварыць роўныя эканамічныя ўмовы для дзейнасці СМІ рознай формы ўласнасці, паважаць права грамадзян на інфармацыю, прытрымлівацца права на свабоду выказвання сваіх думак і меркаванняў.

Міжнародная журналісцкая салідарнасць — гэта адзін з нашых галоўных здабыткаў. Нягледзячы на ціск унутры краіны, нягледзячы на палітыку, скіраваную 10 гадоў таму на самаізаляцыю, журналісты, сябры арганізацыі адчуваюць сябе часткай міжнароднай журналісцкай супольнасці. Менавіта шчыльныя кантакты з міжнароднымі арганізацыямі дазволілі нам вызначыць важныя прыярытэты, арыенціры, якіх трэба прытрымлівацца. Дапамаглі зразумець, што такое сапраўднае самарэгуляванне, і мець цвёрдую пазіцыю па гэтых кірунках.

ТВОЙ СТЫЛЬ

У Гродне адбыўся Другі фестываль маладзёвай журналістыкі «Твой Стыль», адзінае такога кшталту мерапрыемства ў Беларусі. Арганізатарамі выступілі грамадскія аб'яднанні «Цэнтр «Трэці сектар» (Гродна) і Беларускае асацыяцыя журналістаў.

Алеся БЯЛЕНІК

Майстар-класы ад лепшых беларускіх журналістаў, каля 150 удзельнікаў і гасцей фестывалю, прэзентацыі маладзёвых інфармацыйных праектаў, насычаная культурная праграма, уганараванне пераможцаў конкурсу маладых журналістаў і выпускны бал 13-га выпуску гарадзенскай Школы маладога журналіста... Усё ўдалося змясціць у тры фестывальныя дні.

Дзень першы: візуальнае мастацтва

Адной з галоўных падзей II Фестывалю маладзёвай журналістыкі стаў конкурс для маладых журналістаў з усёй Беларусі. Конкурс абвешчаўся па некалькіх намінацыях: лепшае інтэрв'ю, лепшае фота, лепшы артыкул ці рэпартаж, прысвечаны жыццю моладзі. Спецыяльныя ўзнагароды

прызначаліся для пераможцаў у намінацыях на лепшы артыкул па экалагічнай тэматыцы, а таксама на лепшы гісторыка-краязнаўчы матэрыял.

Выстава лепшых конкурсных здымкаў ладзілася ў першы дзень фестывалю. Імёны пераможцаў трымаліся ў таямніцы да заключнага дня фэсту. Але ўжо на адкрыцці выставы наведнікам прапанавалі прагаласаваць за ўпадабаны здымак. «Выбарчая камісія» падлічыла

галасы і агучыла імя аўтара, які атрымаў прыз глядацкіх сімпатый.

Юля Каляда, каардынатарка фотаконкурсу, распавядае:

— Усяго на конкурс мы атрымалі 68 здымкаў ад 18 чалавек. Аднак журы дапусціла да ўдзелу 23 здымкі 13 аўтараў, бо астатнія не адпавядалі ўмовам конкурсу. Шмат каму з маладых журналістаў яшчэ працаваць і працаваць, каб авалодаць фотамайстэрствам. Спадзяюся, наш конкурс стане для кагосьці стымулам.

Прызавыя месцы па рашэнні прафесійнага журы размеркаваліся наступным чынам: першае месца атрымаў здымак Алега Граблеўскага з Оршы «Шпацыр вачыма сабакі». На другім месцы — Аляксандр Шульгач з Брэста са здымкам «Шчаслівае дзяцінства», які да таго ж атрымаў прыз глядацкіх сімпатый. І на трэцім — здымак Аляксея Кульбіцкага «Князёўна Эльжбета Радзівіл падчас візіту ў Беларусь у Мірскім замку, які некалькі стагоддзяў належаў яе роду».

Падарункі пераможцам ад крамы лічбавай тэхнікі ўручалі вядомыя гарадзенскія фотамайстры і сябры журы Уладзімір Выдзерка, Леанід Шчаглоў і Аляксандр Саенка.

На гарадзенскім фестывалі таксама былі прэзентаваныя фотаздымкі пераможцаў першага

беларускага нацыянальнага конкурсу «Прэс-фота Беларусі 2010». Працы лаўрэатаў прывезла і прадставіла Юля Дарашкевіч. Яна падкрэсліла, што гэта была першая прэзентацыя «Прэс-фота Беларусі» ў рэгіёнах.

Культурная праграма фэсту распачалася паказам дакументальнага і мастацкага аўтарскага кіно маладых рэжысёраў, удзельнікаў фестывалю студэнцкага кіно і відэа «Киногрань». Стужкі прывёз Андрэй Куціла, беларускі рэжысёр, удзельнік міжнародных кінафестываляў і форумаў. Майстра распавёў пра асаблівасці і тонкасці працы рэжысёра, а таксама ахарактарызаваў прэзентаваныя фільмы. Дыскусіяй пра маладзёвыя кінафэсты і стан некамерцыйнага кіно ўласна і скончыўся першы дзень фестывалю.

Дзень другі: hand-made, workshops і body-art

Наступны дзень фестывалю распачаўся з выставы цікавостак hand-made — уласнаручна зробленых упрыгажэнняў, паштовак, цацак, металічных скульптур, якія прывезлі на фэст маладыя аўтары з некалькіх гарадоў. Металёвыя дзьмухавец, анёл, маленькі экскаватар, вялікі брат якога спрычыніўся да гарадзенскай «рэканструкцыі», — Андрэй Цыцкановіч паказаў, як з непатрэбных жалязякаў робяцца творы мастацтва, брутальныя па форме і вытанчаныя па змесце. Здымкі, аформленыя ў стылі скрапбукінгу, і паштоўкі ручной работы прывезла з Берасця Марыя Міцкевіч.

Найбольшую цікавасць удзельніц фэсту выклікалі ўпрыгажэнні з пластыку Яны Марчук. Ад выкшталцонных пярсцёнкаў, пацерак, завушніц у дзяўчат ажно гарэлі вочы.

Валяць можна не толькі валёнкі, але і жаночыя ўпрыгажэнні. Мастачка Жанна Сідарчук дэманстравала, што зваляць можна ўсё: торбачкі, абручы ў валасы, пацеркі.

Аўтарскія арыгінальныя рэчы разышліся вока-мгненна. Падчас перапынку натхнёныя ажыятажам

аўтары выставы прапаноўвалі гасцям самім паспрабаваць зрабіць завушніцы, пярсцёнкі, лялькі, паштоўкі.

Пасля афіцыйнага адкрыцця фэсту распачаліся прэзентацыі маладзёвых інфармацыйных праектаў. Найперш быў прэзентаваны маладзёвы мультымедычны партал «Твой Стыль», які ўласна і стаўся пляцоўкай правядзення фестывалю.

Падчас прэзентацыі маладзёвай акцыі мультымедыяў «Mat-media» Воля Гардзейчык паказала, як стварыць уласную газетку-мультыму за 15 хвілін.

Яшчэ адна прэзентацыя была прысвечаная онлайн-суполцы маладых журналістаў Еўропы «Youthmedia.eu» і сетцы еўрапейскіх маладзёвых медыяарганізацый «European Youth Press».

Надалей удзельнікам было прапанавана наведаць майстар-класы вядомых беларускіх журналістаў. Удзельнікі заняткаў Юрася Карманова атрымалі базавыя веды ў галіне падрыхтоўкі навінаў. Як атрымаць добрае інтэрв'ю, тлумачыла Марына Загорская, пра майстэрства рабіць якаснае фота распавядаў Андрэй Лянкевіч. З асаблівасцямі пошуку інфармацыі і працы з ёю знаёміў маладых журналістаў Эдуард Мельнікаў.

— Заняткі былі проста афігенныя, не лекцыя, а інтэрактыўныя практыкаванні з нашым удзелам. Не было «вады», максімальна эфектыўна скарысталі час, на мой погляд, — згадаў адзін з удзельнікаў майстар-класа Марыны Загорскай.

— Мне вельмі спадабаліся заняткі па фота ў Андрэя Лянкевіча. Ён вельмі зразумела і даходліва на канкрэтных прыкладах распавядаў, што трэба і чаго не трэба рабіць, калі фатаграфуеш, — лічыць удзельніца заняткаў па фотамайстэрстве.

— На маю думку, гэтыя майстар-класы даюць добрую магчымасць маладзёўшаму пакаленню

журналістаў пераняць досвед у старэйшых калегаў, навучыцца добра пісаць, — мяркуе ўдзельнік Яўген.

Увечары распачалася культурна-забаўляльная частка фестывалю. «Афіша» прапанавала размаляваныя артам целы (у тым ліку з надпісамі «прэса», «навіны»), паказ калекцыі адзення «Твой Стыль», якую дэманстравалі навучэнкі Школы маладога журналіста, а таксама канцэрт гуртоў «ZnaRock», «Босае сонца» і рэпера Вінсэнта.

Дзень апошні: самы ўрачысты

Трэці дзень фестывалю распачаўся прэзентацыямі маладзёвых інфармацыйных праектаў.

Аўтары generation.by (які вырас уласна з studenty.by) распавялі, адкуль пайшоў панят «пакаленне Y», што цікавенькага змяшчае іх інтэрнет-пляцоўка, пахваліліся традыцыяй «аўторкаў добрых людзей» — гэта калі карыстальнікі і аматары generation.by сустракаюцца за гарбатай і півам off-line (традыцыя трывае ўжо 5 гадоў). Сайт спадабаўся яшчэ больш, калі выявілася, што гарадзенскі Фэст і generation.by маюць падобны талісман — вожыкаў.

Наступным прэзентаваўся, бадай, самы вядомы беларускамоўны маладзёвы праект — мультымедычны часопіс «34». Хрысціна Карчэўская і Каця Сырамалот паказалі чарговы нумар часопіса, прысвечаны гэтым разам азіяцкай Беларусі. Адныя назвы матэрыялаў («Беларусь вузкавокая», «Цвяток радзімы васілька. Замест персідскага ўзора»), адказы апытанкі пра Азію і азіятаў, адметная, «фірмовая» мова — выглядала на тое, што прэзентацыя праектаў хутка ператворыцца выключна ў паказ «34». Гледачы яшчэ больш зацікавіліся, калі дзяўчыны дасталі стос дыскаў для распаўсюду.

Чарговая прэзентацыя пазнаёміла беларускіх маладзёнаў з магчымасцямі ўдзелу ў праграме ЕС «Моладзь у дзеянні». Ейны кірунак «Еўрапейская валанцёрская служба» прапануе моладзі папрацаваць у якасці валанцёра ў грамадскай арганізацыі еўрапейскай краіны ад двух месяцаў да года.

Скончыўся прэзентацыйны блок знаёмствам з маладзёвым студэнцкім радыё «Залік», якое

працуе пры ЕГУ і хутка будзе даступнае для праслухоўвання на www.zalik.org.

Пасля зноўку ўсе разышліся па майстар-класах. Гэтым разам прапаноўвалася наведаць заняткі па асаблівасцях асвятлення міжнародных падзей у Анджэя Пісальніка. Майстар-клас Таццяны Мельнічук тычыўся радыёжурналістыкі і знаёміў са спецыфікай працы ў гэтай сферы. Пра падрыхтоўку відэанавінаў распавялі журналісты TV-Белсат Зміцер Ягораў і Алесь Залеўскі. З практычнай журналістыкай пазнаёміў Глеб Лабадзенка, у прыватнасці, ён падказаў, як выкарыстоўваць парады класічных міжнародных падручнікаў у нашых умовах.

— Я быў здзіўлены, што, нягледзячы на такую насычаную праграму, на майстар-клас прыйшло больш за паўтара дзесятка чалавек, якія слухалі і нешта пыталіся, — падсумаваў пасля заняткаў Глеб.

Дзеля «культурнага перапынку» ўдзельнікам фэсту прапаноўвалася танцавальная праграма гарадзенскага клуба «Гальярда». Можна было падвучыцца беларускім, літоўскім і польскім танцам.

Скончыўся фестываль уганараваннем пераможцаў конкурсу маладых журналістаў «Твой Стыль» і выпускным балем навучэнцаў Школы маладога журналіста.

Выпускны бал

Адукацыйны праект «Школа маладога журналіста» грамадская арганізацыя «Цэнтр «Трэці сектар» запусціла 13 гадоў таму. За гэты час школу скончылі 250 чалавек, сярод якіх даволі шмат вядомых працаўнікоў сучаснай беларускай журналістыкі.

Навучэнцы Школы атрымліваюць базавыя веды па журналістыцы, працуюць у рэдакцыях, праходзяць практыку на маладзёвай інтэрнет-пляцоўцы «Твой Стыль», друкуюцца ў мясцовых газетах і спрабуюць рабіць уласныя праграмы на інтэрнет-радыё «Твой Стыль».

Пра адметнасці сёлетняга выпуску распавёў кіраўнік арганізацыі «Цэнтр «Трэці сектар», заснавальнік Школы маладога журналіста Вітаўт Руднік:

— Першая адметнасць у тым, што навучэнцаў ШМЖ-13 было шмат. Замест 23 удзельнікаў узялі 28, што трэба было адпачатку ўлічваць у рабоце — пры выбары памяшкання і загрузцы рэдактараў. Другая адметнасць у тым, што сёлетнія ўдзельнікі ад пачатку і да канца навучаліся ў фармаце «заятка — планёрка — публікацыя» і атрымалі добрую практыку на ўзроўні працы ў рэдакцыях. І трэцяя асаблівасць — гэта з'яўленне відэарэдакцыі, у

якой паспелі сябе праявіць некаторыя навучэнцы ШМЖ.

З адмысловымі жоўтымі стужачкамі з надпісам «ШМЖ-13» і ў святочных строях выпускнікі выглядалі надзвычай урачыста.

Пасведчанні аб заканчэнні курсу «Асновы журналістыкі» ў межах «Школы маладога журналіста» ўручалі ранейшыя выпускнікі ШМЖ, «найстарэйшы» з якіх навучаўся ажно ў ШМЖ-4.

Да выпускнога балю маладыя журналісты паставіліся адказна. Акрамя прыемных сувеніраў выкладчыкам, рэдактарам і каардынатарам, навучэнцы падрыхтавалі ледзь не цэлую паэму ўдзячнасці ўсім, хто спрычыніўся да праекта.

Пасля слёз радасці і смутку з таго, што чарговы выпуск адбыўся, і калі прагучалі апошнія ўрачыстыя словы на закрыццё Фестывалю, усіх удзельнікаў чакаў канцэрт вядомага гарадзенскага выканаўцы Пятра Ключова.

Вынікі конкурсу маладых журналістаў «Твой Стыль»

На конкурс было даслана больш за сотню артыкулаў, рэпартажаў, інтэрв'ю і фотаздымкаў. Пераможцы па чатырох намінацыях атрымалі падарункі, дыпломы і статуеткі вожыкаў — сімвалаў Фестывалю. Уладальнікаў першых месцаў узнагародзілі адметнымі металічнымі статуеткамі ў выглядзе фігуры чалавека, які стаіць на мапе Беларусі і трымае асадку, — гэта сімвал гарадзенскай Школы маладога журналіста.

У намінацыі «Твой Стыль» за найлепшае інтэрв'ю з цікавай асобай першае месца атрымала **Ася Паплаўская** за тэксты «Каб бачыць дзівосы — трэба самому быць дзівам» (За кубкам гарбаты з Валерыяй Куставай) і «Сучбелліт з Ладай Алейнік: «...Бясконцыя прэтэнзіі ад пісьменніка проста вымотваюць!».

Ася — рэдактар і журналіст інтэрнет-часопіса UFF-BY.org, аўтарка сайта «Родныя вобразы», піша для выданняў «Літаратура і мастацтва», «Літаратурная Беларусь», яе публіцыстыка друкуецца ў часопісах «Дзяслоў», «Верасень». Яна з'яўляецца экспертам перадачы «Пяцікніжка свабоды» на Радыё Свабода, а таксама аўтаркай і вядучай праграмы СучБелЛіт на NETradio.

«Гарадзенская бібліятэка» ў асобе Паўла Мажэйкі прэзентавала Асі адмысловы падарунак — каштоўныя кнігі (ажно 9!), выдадзеныя ў межах гэтай серыі цягам апошніх гадоў.

Ганна Астап за матэрыял «Ни Хихон себе», змешчаны ў газеце «Перспектива» 5 мая 2010 года, атрымала другое месца ў намінацыі на лепшае інтэрв'ю.

На трэцім месцы — **Кацярына Сіноук**. Журні станоўча ацаніла ейнае інтэрв'ю «Борис Звозков: ни один серьезный инвестор не пойдет туда, где систематически и массово нарушаются права человека», змешчанае на сайце «Беларускія навіны».

У намінацыі «Маё пакаленне» на лепшы рэпартаж ці артыкул, прысвечаны жыццю моладзі, галоўны прыз, дыплом і статуетку ўзяла **Вольга Бабайка** (за артыкул «История одного баскетболиста»). Вольга вучыцца на першым курсе ЕГУ па праграме «Масавыя камунікацыі і журналістыка», аднак ужо працуе намеснікам галоўнага рэдактара студэнцкай газеты «Фенікс».

Сябра журы Алена Раўбецкая зазначыла:

— Аўтар выбрала вельмі складаную тэму. Мне спадабалася тое, што знайшлася цудоўная далікатная форма, каб яе раскрыць. Аўтар паслядоўны і пісьменны. У тэксце нават элементы бестселера ёсць.

Другое месца ў намінацыі на лепшы матэрыял, прысвечаны жыццю моладзі, атрымала **Дар'я Гуштын** за артыкул «Як пачаць размаўляць па-беларуску», змешчаны ў часопісе «Маладосць» (№ 2 за 2010 год). Дар'я супрацоўнічала з газетамі «Наш час» (Ваўкавыск), «Вечерний Гродно», «Перспектива», «Ежедневник», ужо два гады працуе піяр-менеджэрам грамадскай арганізацыі «Гродзенскі дзіцячы хоспіс», з'яўляецца аглядальнікам газеты «КонсультантЭкспресс. Аналітыка», з 2009 года — рэдактар аддзела публіцыстыкі часопіса «Маладосць».

На трэцім месцы **Мая Уфімцава** з артыкулам «Побить бы рад».

Сярод матэрыялаў, прысвечаных экалагічнай тэматыцы, перамог артыкул **Людмілы Сцяцко** «Ржавое пятно на «звездной» жизни», апублікаваны ў баранавіцкай газеце «Intex-press».

Другое месца атрымаў матэрыял **Святланы Бушчык** «Вось і сэрца, быццам птушка, стала біцца весялей...», падрыхтаваны для часопіса «Родная прырода».

Ганна Гурына за артыкул «Канцлагер для жывёлаў», апублікаваны ў газеце «Дзедзіч», атрымала ганаровае трэцяе месца.

Спонсарамі падарункаў у межах экалагічнай намінацыі сталася грамадскае аб'яднанне «Экадом», якое ўручыла пераможцам стыльвыя экаторбы.

Грамадская маладзёвая арганізацыя «Гісторыка» падрыхтавала адмысловыя прызы пераможцам у намінацыі на лепшы матэрыял, прысвечаны гісторыка-краязнаўчай тэматыцы. Найлепшым журы прызнала артыкул **Дар'я Ліс** «Гавриил Горецкий. Письмо жене в ожидании расстрела...», надрукаваны ў штотыднёвіку «Свободные новости плюс» 18 красавіка 2010 года.

Даша скончыла факультэт беларускай філалогіі і культуры БДПУ імя М. Танка, пісала для «Новой газеты Сморгони», «Нашай нівы», сайта «Рэгіён». У дадзены момант — супрацоўнік штотыднёвіка «Свободные новости плюс» і Радыё «Рацыя».

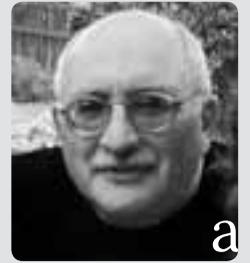
Другое месца ў гэтай намінацыі падзялілі два матэрыялы. Гэта артыкул **Марыі Булавінскай** «Апошні вялікі літоўскі абозны Караль Прозар», падрыхтаваны для «Краязнаўчай газеты», а таксама матэрыял **Надзеі Завіноўскай** «Таинственные находки», апублікаваны ў газеце «Вечерний Гродно».

Надзея ў 2007–2008 гадах працавала на гарадзенскім маладзёвым інтэрнет-рэсурсе «Твой стиль»: карэспандэнтам газеты, дзяжурным рэдактарам стужкі навінаў, рэдактарам радыё. З 2008 года і па сённяшні дзень — спецыяльны карэспандэнт гарадзенскай газеты «Вечерний Гродно».

Трэцяе месца атрымала **Вольга Варнель** (Іллюк) за матэрыял пра гадзіннік з Фарнага касцёла «Гадзіннік, які спыніць нельга».

«Будзьма!» адарыла пераможцаў у гэтай намінацыі фірмовымі кашулькамі, торбамі і дыскамі.

Бессилие страха

Сергей ВАГАНОВ

Недавняя история с Орлеанскими девами независимой белорусской журналистики — внезапные обыски, допросы, изъятия «железа», будто бы напханного некой «опасной» информацией, а также личных денежных средств — была практически единодушно истолкована как очередная, хотя и весьма оригинальная, попытка этих самых журналисток запугать. Возможно. С тех, кто расставляет свои прогнившие сети, придумывает хитроумные, как им кажется, комбинации по отлову и удушению свободной мысли, станется. В таких случаях, а их за годы затянувшегося первого президентства в разных вариантах не счесть, я вспоминаю одну из любимых присказок: грозилка грозит, а возилка возит. В самом деле, попробуйте представить себе вконец запуганную Ирину Халип, забывшихся от страха в самый дальний газетный угол Светлану Калинкину и Марину Коктыш, или Наталью Радину, посвятившую оставшуюся жизнь припудриванию милицейского синяка под глазом...

Но не все так просто.

Да, ставку на испуг этих замечательных женщин и журналисток мог сделать только конченный идиот. Но когда видишь, как «чешет репу» кто-то из твоих коллег, взвешивая, так сказать, последствия для себя, становится ясно, что идиот не совсем конченный, какая-то изошренная логика в его расчетах есть.

Глупо, точнее, мелко думать, что этот «идиот» — всего лишь некая всесильная персона или недалекий чин из глубоко запрятанных тайников власти. Хотя, конечно, у всякого идиотского действия есть свой сценарист, режиссер и исполнитель, вполне можно говорить об идиотизме режима, который

в своих отношениях с обществом исповедует два взаимопроникающих постулата: страх и ложь. При этом отношения с журналистикой и журналистами — их особенная очевидная часть. Будь то газетная публикация, телевизионный или радиоэфир, всякая попытка исказить правду, сфальшивить в угоду ближнему начальнику и далее, по идеологической вертикали, становится очевидной.

Имея немалый опыт работы в советских газетах, я с интересом и сожалением наблюдаю за стилистикой Сергея Дорофеева, одного из самых профессиональных телеведущих ОНТ. Обаятелен, напорист, умен... Но в какой исторической тьмутаракани вынужден обретаться со всеми своими талантами!

Вот очередной собеседник в программе «Выбор+» Борис Батура — новоиспеченный, правда, из старого теста, губернатор Минской области. Тоже ведь не глуп, а какую несет околесицу! Правильно, говорит, что школьников срывают с уроков и насильно отправляют заполнять полупустые трибуны на хоккейных и прочих состязаниях. И умозаключает: так можно и нужно приучать детей к здоровому образу жизни...

Оно, конечно, полезно — вытащить чиновника со всеми его идеологическими заморочками на всеобщее обозрение. И, кажется, даже смело. Но на самом деле кожей чувствуешь, как собеседниками движет подлый страх. Не

то чтобы явный, вроде потери работы и прочих важных для личной жизни условий. Нет, страх соскочить с генеральной, в данном случае хоккейной, линии «партии», страх не попасть в унисон. Ладно, чиновнику простительно, может, он и в самом деле думает, что таким насильственным способом можно загнать школьников в здоровый образ жизни, а страну — в безмерное счастье. Но что остается делать журналисту? Остается делать вид...

Война с независимой журналистикой в ее разных тактических вариантах есть по сути своей война с журналистикой как таковой. Но если с независимой журналистикой режим, не имея управы, прибегает к грубой расправе, то в войне с журналистикой как таковой полагает достаточной инъекцию страха.

Мне приходилось уже писать о том, как, поступая на работу в газету «Гомельская правда», молодые журналисты дают так называемую «Клятву верности».

Не без трудностей я все-таки нашел тогда отрывок из этой клятвы, напоминающей пионерскую времен борьбы за светлое будущее: «Клянуся не толькі асадкай, але і паводзінамі падаваць прыклад заўсёды і паўсюдна. Клянуся не баяцца цяжкасцей і смела дабівацца свайго, калі рухае мной усведамленне карысці справы і любоў да «Гомельскай праўды».

Я заглянул на сайт этой газеты. Достаточно просмотреть заголовки материалов, опубликованных хотя бы под рубрикой «Власть», чтобы оценить смелость ее журналистов: «Живите долго и хорошо»... «Внесем в праздник неповторимые краски»... «Без инициативы не бывает перспективы»... И т. д. и т. п.

Могут сказать, что быть смелым журналистом вовсе не означает быть в оппозиции к власти. Согласен. Но это и не значит облизывать власть с ног до головы, подменяя пропагандой ее мнимых и действительных достижений общественный контроль за ней. Ведь выразителем интересов общества и должен быть настоящий журналист.

Впрочем, подобные упомянутой клятве изобретения провинциальных идеологов — не новость. В иных местах клянутся в верности профессии и в любви к своей ферме даже доярки. Что ж, хотят — пусть клянутся. Пусть клянутся, даже если не хотят, — это их дело.

Журналистика же — дело общественное, все, что происходит в ней, а главное — с нею, прямым образом касается нашего общественного и государственного устройства, его нынешнего состояния и перспектив. И если из молодых журналистов уже с самого начала их пути делают потенциальных клятвоступников, эти перспективы кажутся совершенно ужасными. Ведь невозможно «смело добиваться своего» и при этом «любить»

свою газету, которую из-за твоей смелости могут перестать печатать, продавать, могут разорить, а то и вовсе закрыть.

Вот пример — «Народная воля», флагман, так сказать, «нового либерального курса» режима по отношению к независимой прессе. На днях — третье предупреждение Министерства информации: опубликовал воспоминания и суждения своего читателя Ильи Копыла о войне, газета сообщила «недостоверные сведения» о партизанском движении и некоторых других подробностях войны на территории Беларуси. Основание — заключение Института истории НАН.

В чем-то конкретном, возможно, автор, а за ним и газета, ошиблись. Что, разумеется, плохо, но поправимо, грозный окрик здесь ни к чему. Но когда «недостоверными» объявляются сведения о том, что в Центральном штабе партизанского движения существовал план уничтожения ряда белорусских деревень, хочется спросить: а кто может с полной уверенностью утверждать, что такого плана не было? Ученые историки из упомянутого института? Так ведь и Куропат «не было», кто еще помнит. Зато секретный приказ Сталина № 0428 от 17 ноября 1941 года был: «1. Разрушать

и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог. Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе действия... широко использовать партизанские диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами...» Кто может поручиться за то, что сталинский метод ведения войны с противником на пороге Москвы не был впоследствии распространен на всю зону оккупации?!

Обвиняя газету в «недоверности» дискуссионного предположения, министерство недвусмысленно ведет дело к ее закрытию, вполне согласуясь с внушением президента А. Лукашенко студентам журфака: «В руках средств массовой информации оружие самой разрушительной силы, и они должны контролироваться государством».

Заметьте — разрушительной, вот страху-то! Заметьте, не только государственные СМИ подконтрольны — все!

«Гомельской правде», правда, как и десяткам других клонов от «Правды», да и в целом так называемой государственной прессе ничто подобное министерским «предупреждениям», тем более закрытие, не грозит. Парадоксально, но ничто подобное уже не грозит и независимой прессе, какой только она и может, и должна быть в демократическом государстве, — ее фактически нет. Есть *разрешенная* пресса, которая при всей независимости ее журналистов быть *независимой* не может по определению. Уже сегодня можно констатировать если не окончательную, то клиническую смерть независимой белорусской прессы, лишенной возможности свободно дышать. Хотя бы просто конкурировать с государственными газетами, смело откусывающими солидные куски от госбюджета.

Откуда ж власти, которая «для народа», знать, как этот народ живет, о чем он, или хотя бы часть его, думает и чего хочет, если не зависящая от власти пресса в нашем государстве практически умерла? А может, власть думает, что знает об этом и без независимой прессы? А может, потому и не нужна ей независимая пресса, что она, власть, и без нее это знает?

Наивные вопросы! Их еще можно адресовать той власти, которая не столь размашиста в отношениях с независимой журналистикой, игнорирует, а то и побаивается ее, как, в общем, во всем мире, но не мешает ей жить и работать на благо общества.

Но в нашем случае сколько вопросов ни задавай — упруешься в один ответ: все дело в кнопке.

Об этой кнопке Александр Лукашенко рассказал однажды представителям региональных российских СМИ (назвать эти льстивые

пропагандистские шоу пресс-конференциями язык не поворачивается): «У главных редакторов крупных белорусских изданий есть прямая кнопка связи с президентом».

Не берусь судить, насколько часто используется эта кнопка. Допускаю даже, что она вообще не используется. Главное — она есть.

Помню переполох в «Знамени юности» советских времен, когда тогдашняя «кнопка» оказалась в отсутствие главного редактора запертой в его кабинете. В самый разгар борьбы с сионизмом поступил по обычному городскому телефону приказ перепечатать из «Известий» соответствующую статью на два огромных подвала. Бедный Сеня Рубин, ответсекретарь, на которого легла вся тяжесть приказа! Работала бы «кнопка» — не поверил бы он коллегам из партийных газет, которым, вопреки обыкновению, подобный приказ не поступал.

— Да ладно, старик, сегодня ж 1 апреля...

2 апреля все смеялись, а у Сени после «ковра» в высоком цеховском кабинете случился первый сердечный приступ. Через несколько лет он умер в Израиле от инфаркта.

Я могу вспомнить с десятков подобных сюжетов из тех времен, и журналистов, чье сердце не выдержало, в конце концов, Большой Лжи. Журналистов, ставших жертвами Большой Кнопки. Может, и потому еще, что в ту журналистику, наивно веря в ее возможности переустраивать жизнь, шли — извините невольный пафос — по зову сердца.

Я хочу напомнить, какую цену пришлось заплатить за рождение в конце прошлого века независимой белорусской журналистики и какую цену приходится платить сегодня за ее фактическое уничтожение. И не только инфарктами — избиениями, похищениями, даже убийствами, не говоря уже про «химию», безработицу и нищету. Те же, кто идет в профессию по зову «кнопки», платят страхом, лицемерием и Большой Ложью, которая монтируется из пустых клятв, показной смелости и ма-а-леньких «правд».

Сделать страх органичным элементом журналистской профессии — вот цель режима и одно из главных в его понимании средств самосохранения.

Потому что на самом деле он больше всего боится саморазрушения. То есть самого себя.

*Сергей ВОЗНЯК,
редактор газеты «Товарищ»*

На нарах в БАЖевской майке «Трымайся праўды!»

По совокупности содеянного, сесть, вообще-то, я должен был еще в 2006 году, когда возглавлял пресс-службу единого кандидата Объединенных демократических сил на президентских выборах Александра Милинкевича. Но тогда пронесло. После разгона палаточного городка на Октябрьской площади в марте и жестокого избиения демонстрантов на подходе к переулку Окрестина в апреле сотни людей, посмеявших сопротивляться «элегантной победе» нынешнего президента, попали под административный арест. Побывали, как говорят в народе, «на сутках». А одного из двух альтернативных кандидатов, Александра Козулина, вообще «подвели» под уголовную статью и реально посадили. Помнится, в те дни меня преследовало ощущение какой-то неловкости перед теми, кого бросили за решетку, а голову не покидала мысль, что все приличные люди в оппозиции уже посидели, а ты вот, Возняк, со своей газетенкой никак в этот почетный список не попадешь...

18 мая 2010 года я тоже стал приличным человеком. Меня посадили.

Незадолго до этого я, как член Минской городской избирательной комиссии, получил премию за местные выборы. Получили все члены комиссии: председатель — 300 тысяч, заместитель и секретарь, кажется, — по 250, рядовые члены — по 200. Дали и мне, хотя я оказался единственным в комиссии, кто результаты выборов не признал, проголосовал против признания полномочий всех 57 новых депутатов Минского городского Совета и подписал итоговый протокол комиссии с особым мнением.

Премия за такие выборы получать было противно, но и «проклятому режиму» оставлять не хотелось. Решил поделить ее между двумя приличными организациями, положив 100 тысяч на счет Партии «Справедливый мир», которая делегировала меня в состав избирательной комиссии. Оставшиеся 100 тысяч оказались на счету Учреждения «Движение вперед», проводящего Кампанию «Говори правду!» и сказавшего правду об этих выборах оперативнее и основательнее всех.

Прихожу из банка в офис Учреждения, а там ОМОН и люди в штатском: «Здрасьте, вы задержаны!»

Чуть вру. Слова о том, что я задержан, пришлось выбивать из них минут десять. Поначалу меня попросили выложить на стол мобильный телефон. Оглядываюсь: вокруг стола в кучку согнали сотрудников и посетителей офиса, на столе — пестрая горка их мобильных телефонов.

Человек в штатском показывает удостоверение сотрудника милиции на фамилию Шеин и говорит:

— Выкладываете телефон.

— Я задержан?

— Нет, мы просто просим вас выложить свой мобильный.

— Просьбу вашу я могу выполнять, а могу и не выполнять. А раз не задержан, то я пошел, — и двинулся к выходу.

Хватает за руку:

— Стойте!

— Еще раз спрашиваю: я задержан?

— Нет, но вы отсюда не уйдете.

— Не понимаю своего правового статуса. Если не задержан, то я пошел, — и снова двинулся к выходу.

И только тут услышал долгожданное:

— Да, вы задержаны.

С этой исторической фразы милиционера Шеина и пошел отсчет административного задержания двух десятков человек, которые в тот момент оказались в офисе Учреждения «Движение вперед».

На часах было 12.50. По закону всех нас в течение трех часов должны были либо отпустить, либо предъявить нам какие-либо юридические претензии. Лично мне постановление об административном задержании на три часа вручили в Ленинском РУВД только в 18.45. То есть продержали незаконно больше трех часов.

Постановление о том, что я являюсь подозреваемым по уголовному делу, возбужденному по части 1 статьи 250 УК, и задерживаюсь еще на 72 часа в изоляторе временного содержания (ИВС) на Окрестина, увидел почти в 21.00...

Но вернемся в офис.

Тут такое дело. Когда Владимир Некляев предложил мне выполнять одну важную работу в рамках Кампании «Говори правду!», я, понимая специфику нашего замечательного государства, заключил соглашение с адвокатом. На всякий случай. Из-за трогательной «любви» существующей системы ко всяким гражданским инициативам. И всегда ношу этот документ с собой. В паспорте. На всякий случай.

Вот случай и представился.

— Раз я задержан, — продолжаю мастер-класс для милиционера Шеина, — то позвольте позвонить своему адвокату.

И достаю из широких штанин дубликатом бесценного груза клиентское соглашение.

— Никуда звонить не будете, — дружно очертили место белорусской адвокатуры в системе государственного правосудия присутствовавшие в офисе «люди в штатском».

Подошли двое, говорят: «Идите за нами». На мой вопрос: «Кто такие?» — показали удостоверения подполковников милиции на фамилии Горбачев и Новик. Усадили в машину. Куда-то повезли. Уже в пути предъявили санкцию прокурора Ленинского района Игоря Украинца на проведение обыска в моей квартире.

К дому подъехали примерно в 13.30. В квартире — сын-студент и бывшая жена (развелись не так давно, мирно сосуществуем на одной жилплощади). Ольга случайно выглянула в окно. Я успел крикнуть, что приехали с обыском, в квартиру никого не впускай без моего разрешения. Жена-то у меня (хоть и бывшая) офицерская — приучена к дисциплине с лейтенантских времен. Закрыла двери на все замки. Уселась в кресло. Выставила перед собой батарею пузырьков с валидолом. И в таком положении выдержала осаду двух милицеских подполковников, не поддаваясь на их уговоры открыть дверь.

Осада длилась 2,5 часа. Все это время я и успевший выскочить из квартиры сын пытались добиться разрешения сделать звонок адвокату. Горбачев и Новик уверяли, что адвокат мне положен только с момента допроса в РУВД, и просили пустить в квартиру по-хорошему.

На площадке начали собираться соседи. Возник стихийный митинг, в ходе которого, что приятно, общественное мнение безоговорочно поддержало мое право на звонок адвокату.

Горбачев несколько раз выходил на улицу: куда-то звонил, советовался с руководством. С Новиком все это время у нас продолжалась содержательная дискуссия о праве человека на неприкосновенность жилища и об исторических судьбах адвокатских контор в Беларуси.

Вскоре пошли вежливые угрозы:

— Не откроете дверь добровольно — вызовем работников ЖЭСа и взломаем.

— До разговора с адвокатом не открою.

— Будем ломать.

— Ломайте. Я вам за это по бутылке хорошего коньяка поставлю. Тут и так шум вселенский будет, а если вы еще и дверь мне снесете...

Но разве можно напугать двух подполковников двумя бутылками коньяка? И вскоре на лестничной площадке появляются инженер из ЖЭСа и два мужика в оранжевых спецовках с инструментами.

Получив такое подкрепление, Горбачев вновь атакует:

— Последний раз прошу вас открыть дверь в квартиру и дать нам возможность произвести обыск.

— Сначала я должен получить возможность проконсультироваться со своим адвокатом. Без звонка ему дверь открывать не буду.

Горбачев командует мужикам: «Ломайте!» Те нехотя начинают подниматься вверх по ступенькам. Останавливаю их вежливым предупреждением:

— Я не уголовник, а редактор оппозиционной газеты. Дело политическое. Категорически запрещаю ломать дверь моей квартиры.

Мужики остановились в смятении. Горбачев снова удаляется на улицу. Возвращается минут через десять:

— Ладно, звоните...

Было уже почти 16.00. Связался со своим адвокатом Ларисой Атаманчук, уточнил порядок проведения обыска, свои права, попросил разобраться, что за статью мне «шьют». После этого открыл своим ключом дверь в квартиру. Вижу забившуюся в кресло и накачанную валидолом Ольгу — очень жалко было ее в тот момент.

Обыск закончился изъятием системного блока компьютера сына и двух его флешек. Больше ничего преступного не нашли. Просил оставить компьютер: сын-то студент, сессия на носу. Увы...

Повезли в Ленинское РУВД. Там у входа уже встречали коллеги-журналисты, активисты партий и общественных организаций. Сразу стало как-то спокойнее. Понял, что после нескольких формальностей вот-вот отпустят. Расслабился так, что перед самым вызовом в кабинет следователя позвонил двум друзьям из БАЖа:

— Срочно купите водочки, закуски и дуйте встречать меня к РУВД. Скоро отпустят, надо как-то стресс снять...

А в кабинете — постановление о задержании на три часа. Я же, говорю, и так уже шесть часов вместо трех как задержан. Ничего, отвечают, посидите еще три часа. И в «обезьянник».

Это камера такая в РУВД. Сидеть там паршиво. Теснота, вонь, холодный пол. Публика — в основном алкаши, бомжи, наркоманы, хулиганы. Не кормят вообще — сколько бы ни сидел. Выйти в туалет — только по воле дежурного милиционера.

Когда через два часа вызвали на допрос к следователю, его кабинет показался санаторием. Несмотря на то, что от «обезьянника» вверх по этажам РУВД впервые повели в наручниках.

На этом, втором, допросе, спустя девять часов после задержания, узнал, что являюсь уже не задержанным, а подозреваемым по уголовному

делу. Статья — распространение среди потребителей ложной информации о качестве товаров и услуг. Максимальное наказание — до двух лет «химии».

Ну и статью же нам подобрали! В Уголовном кодексе она, вообще-то, находится в разделе экономических преступлений, то есть связанных с коммерческой деятельностью. Как если бы Некляев, Возняк и Дмитриев произвели кефир жирностью в 2 процента, а на этикетке написали, что жирность — 3. То есть ввели бы потребителя в заблуждение. Тогда милости просим под статью 250 УК.

А я ж коммунист неисправимый. Давай садаться на милиционеров:

— Вы «Капитал» Маркса когда-нибудь читали? Товар — это то, что произведено на продажу. Мы что, листовки с логотипом «Говори правду!» продавали?

Но ни ссылки на основоположника, ни протесты адвоката не помогли. Следователь вынес-таки постановление о продлении срока задержания еще на трое суток и отправил в ИВС на Окрестина.

Было ли страшно? Да нет. Понимал, что дело «липовое», даже в нашем суде развалится. Да и не будут они доводить его до суда — не сумасшедшие же. Так — банальная акция устрашения, системной «профилактики», чтобы выбить нас из Кампании «Говори правду!».

Во-вторых, испытываешь вполне комфортное моральное состояние, когда понимаешь, что сидишь за правое дело, за правду. Верешь в солидарность и поддержку друзей, родственников, коллег, просто нормальных людей.

Самый неприятный момент в течение трехсуточного ареста — конвоирование из РУВД в ИВС. В «обезьяннике» продержали еще долго. Конвой приехал часа в два ночи. Вывели из камеры. Тут наконец увидел «подельника» Андрея Дмитриева. Переглянулись, перемигнулись, приободрили друг друга. Видим, что оба не испуганы, относимся к происходящему как к издержкам «профессии» белорусского оппозиционера.

Плохо, что не знаем, как Некляев, как остальные наши. Перекинуться даже парой фраз не дают — сразу окрик конвоя.

Потом — лицом к стене, руки за спину. Щелчок наручников. И в «воронок». Там усадили в узкий металлический шкаф с двумя небольшими отверстиями, чтобы не задохнулся. Выключили свет. Ощущение — как в гробу. Руки в наручниках и за

спиной. И в таком положении возили по Минску часа полтора. И не жалко бензина, «купленного» на народные деньги?

В камеру ИВС попал почти в четыре утра. И это был настоящий кайф! Кровать на втором ярусе с приличным матрасом. Правда, без подушки и постельных принадлежностей. Но спать можно. Тем более, после такого денечка.

Лично мне неудобства в изоляторе доставляли три вещи.

Сука. Ничего не делаешь, не знаешь, куда себя деть. А я еще и читать не мог, так как очки в камеру взять не разрешили.

Некоторые издержки быта. Там среди надзирателей есть премилая прапорщик Света. Когда я обратил ее внимание, что нет туалетной бумаги, то услышал: «Да пошел ты на...» Та же прапорщик Света, разнося по камерам обед, дала точную оценку качества тюремного питания: «Что-то вам сегодня котлеты даже мясные дают».

Но самое невыносимое: в 6 утра включается первая программа государственного радио, и ты вынужден ее слушать с часовым перерывом до 22.00. Выключить невозможно, звук убавить — тоже, радиоприемник находится высоко и за решеткой. Спасение — когда концерт по заявкам радиослушателей и вечерняя детская сказка. Именно там, в камере на Окрестина, я узнал, как любит Александр Лукашенко сельское хозяйство и чуть ли не коров в Дроздах доит. И все на госрадио (кроме концерта по заявкам и сказки) — или об этом, или типа этого, или на уровне этого.

Зато означенные выше неудобства с лихвой компенсируются неожиданными прелестями тюремной жизни.

Самая главная из них — прекрасное отношение уголовников к нам, «политическим».

Первую ночь и утро я провел в камере с малолетними хулиганами. Было неинтересно, даже поговорить не с кем. А перед обедом перевели в другую камеру. Там просидел большую часть «срока».

Переступаю порог. Пять коек. Четверо сокамерников, как потом оказалось, — воры-рецидивисты. Старший подходит ко мне:

— Статья...

— 250-я, часть первая.

— Во, блин, шестую ходку делаю, а про такую не слышал.

— Да это политика, за листовки взяли...

— Садись, рассказывай.

Ну, я им политинформацию и провел. На несколько часов. И про экономику, и про Кампанию «Говори правду!», и про милицейский беспредел...

— Уважаем, — подвел итог старший. — Не волнуйся, сидеть будешь хорошо. Со всеми вопросами — сразу ко мне.

Потом выдвинул из-под койки огромную сумку (опытный «сиделец», знает, что надо брать в тюрьму), достал из нее чистые теплые носки:

— Носи, а то босиком озябнешь быстро...

Так я сразу оказался «в авторитете». Другой рецидивист (помоложе, но девять квартирных краж за один день) подтвердил в разговоре: к политическим эки относятся хорошо, благодаря вам условия содержания заметно улучшились. Ложки стали давать с держакками, а не обрубленные, миски из «нержавейки», матрасы опять же, туалеты в камерах стенкой отгородили, ремонт сделали...

А тут первая передача для меня подспела: колбаска, печенье, свежий хлеб, минеральная вода — настоящие тюремные радости. Выше них — только сигареты. Но я, к счастью, некурящий.

Съели все это друженько. Начал разбирать переданные «с воли» вещи. Домашние тапочки, чистое полотенце, мыло, зубная щетка, паста, туалетная бумага (дай бог здоровья прапорщику Свете). На самом дне пакета — синяя спортивная майка. Разворачиваю — а на ней логотип Белорусской ассоциации журналистов и слоган «Трымайся праўды!». Жена (хоть и бывшая), проявляя заботу (спасибо ей!), без всякой задней мысли положила в пакет для передачи БАЖевскую майку. Так я в этой майке двое оставшихся суток на Окрестина и провел. В ней и на свободу вышел.

Констатирую в заключение, что на путь исправления не стал. Всю глубину пропасти, в которой очутился из-за активной работы в демократическом движении и независимой журналистике, так и не осознал. С новыми силами и с интересным тюремным опытом берусь за старое...

Р. С. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех коллег-журналистов, не забывавших о нас в те три дня, дежуривших у РУВД и на Окрестина, проявивших искреннюю профессиональную и человеческую солидарность. Я в первую ночь после выхода на свободу не вылезал из интернета, читая публикации в нашу защиту и поддержку. Было очень приятно. Спасибо, друзья!

Украинские эксперты заявляют о возвращении цензуры. Материалы, критикующие нынешнее правительство, удаляются из эфира. Некоторые журналисты говорят, что рискуют потерять профессию, доверие соотечественников и страну, в которой каждый из них хотел бы жить и работать. Ведь свободная деятельность прессы, радио и телевидения является одной из основных предпосылок успешного развития демократического общества.

Инна ГОНЧАР

В Украине участились случаи давления на СМИ

Казалось бы, что в сравнении с нашей страной законодательство Украины уделяет этой проблеме достаточно внимания. Ведь именно Украина занимает одно из первых мест в СНГ по количеству и качеству законов, регулирующих деятельность масс-медиа. Однако практика их применения оставляет желать лучшего. Потому что в сфере медиа нет ни одного закона, который выполнялся бы в полном объеме, а существующие, но не работающие законы ничего не могут дать обществу. Таков был лейтмотив беседы белорусских журналистов с профессором, доктором филологических наук, президентом Академии Украинской прессы Валерием Ивановым.

От Кучмы+ к Януковичу

После президентских выборов 2004 г. для украинских медиа начался новый этап развития. В целом тенденции были позитивные. Исчезли «темники», меньше стало откровенного давления на редакции. Однако не обошлось без негатива: с работы стали увольнять редакторов газет и телерадиокомпаний, которые во время выборов поддерживали проигравшего кандидата. Власть проявляла нерешительность в создании общественного вещания, были попытки повысить роль исключительно государственной прессы.

После волны протестов, организованной журналистами во время предвыборной кампании 2006 г., парламент принял, а президент подписал

поправки к ряду законов Украины, способствовавшие участию масс-медиа в широком освещении избирательного процесса.

Главным достижением новой (после Кучмы) власти в области медиа стало уничтожение государственной цензуры.

Правда, в конце 2008 г. свободе слова в определенной мере стала угрожать деятельность Национальной экспертной комиссии по вопросам защиты общественной морали. По мнению работников редакций, ее создали для цензуры. Эксперты комиссии запрещали все, что считали аморальным или не соответствующим высоким этическим нормам. Например, по решению этой комиссии Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания рекомендовал телекомпаниям снять с

показа программы «Вещественное доказательство», «Свидетель», «Известнейшие украинские маньяки», «Постскриптум», «Comedy club» и другие.

Вместе с тем кризис 2009 г. также существенно затронул масс-медиа Украины: значительно уменьшилось количество рекламы, что привело к снижению реальных доходов медийных организаций и, соответственно, журналистских зарплат. Некоторые телеканалы и газеты вообще разорились.

Сейчас же пресса, радио и телевидение Украины постепенно выходят из глубокого кризиса, но многие проблемы остаются неразрешенными. У украинских журналистов нет никакой уверенности, что цензуру не введут вновь, поскольку новая власть повсеместно игнорирует не подчиненную ей прессу и стремится взять ее под контроль.

Многие журналисты опасаются, что демократические преобразования, начатые во время Оранжевой революции 2004 г., могут прекратиться в период правления нового президента Украины. Они открыто выражают свой протест. Ведь вместе с изменением редакционной политики в некоторых газетах происходят увольнения целых редакционных коллективов.

Вне зоны доступа

В Украине, как и в любой цивилизованной стране, масс-медиа являются средством информирования, каналом выражения общественного мнения и инструментом социального контроля над властью и государством. Поэтому право на информацию имеет жизненно важную ценность не только для журналистов.

К сожалению, многочисленные факты доказывают, что дистанция между правом на получение информации и реальным доступом к ней с каждым днем все возрастает. Положение Закона Украины «Об информации» практически не работает. Очевидно, что президентская команда давит на журналистов, чтобы ограничить критику и обеспечить позитивное освещение своей деятельности. Обычным явлением для всех ветвей власти, органов управления, чиновников, хозяйственных субъектов, финансовых структур стало сокрытие информации в самых изощренных формах и под разными предлогами.

Украинские «цены» на честь и достоинство

Много нерешенных проблем стоит перед Украиной и в области авторского права. Теперь, согласно закону, перед публикацией интервью журналист должен получить письменное согласие интервьюируемого. Журналист и лицо, давшее интервью, являются совладельцами авторского права на него, а гонорар за публикацию должен

делиться между ними. Причем соглашение о сотрудничестве обязательно должно заключаться письменно. Многие считают, что это очередная попытка украинских парламентариев поставить журналистов в заведомо невыгодные условия, когда им придется выполнять максимум действий по согласованию любого полученного материала. А вообще правовое поле Украины запутано настолько, что фактически невозможно заниматься никакой деятельностью (в том числе и медиабизнесом), не нарушая многочисленных административных и гражданско-правовых предписаний.

К примеру, любой журналист, публикуя информацию о каком-то должностном лице, рискует быть привлеченным к ответственности за разглашение персональных данных. Поскольку согласно разъяснению Конституционного Суда Украины «запрещается не только сбор, а и сохранение, использование и распространение конфиденциальной информации о личности без ее предварительного согласия, кроме случаев, предусмотренных законом. Притом только в интересах государственной безопасности, экономического благосостояния, прав и свобод человека». К конфиденциальной информации относятся, в частности, сведения об образовании, семейном положении, состоянии здоровья, дате и месте рождения, вероисповедании, материальном положении.

Да и абсолютное большинство судебных исков против масс-медиа в Украине связано с пресловутой защитой чести и достоинства, а в исковых требованиях порой указываются космические суммы. К примеру, в 2007 г. сумма компенсации морального ущерба по решению суда составила 22 млн грн. (около 4 млн 400 тыс. долларов!). Впоследствии решение суда было пересмотрено, и сумма уменьшилась до 900 тыс. долларов.

Однако таких изданий, которые могли бы внести более 250 тыс. долларов пошлины, чтобы добиться апелляционного рассмотрения своего дела, в Украине очень мало. В большинстве случаев газеты попросту закрывают.

Подобных примеров много. По сведениям председателя Ассоциации медиаюристов Татьяны Котюжинской, с 1998 по 2008 г. судами было рассмотрено 738 дел против масс-медиа. Причем 70% истцов заявляли претензию на компенсацию морального ущерба, а некоторые желали вообще прекратить выпуск медиа.

Угрозы не прекращаются

К сожалению, актуальной проблемой для украинских журналистов были и остаются угрозы физической безопасности — их собственной, а также членов их семей.

В апреле 2006 г. было совершено покушение на главного редактора Издательского дома

«СН-столичные новости». Его избили деревянными битами в подъезде жилого дома.

В июне 2006 г. в г. Херсоне неизвестные подожгли квартиру собкора газеты «Киевские ведомости». В квартире находились сам журналист, его жена и сын. Только благодаря счастливой случайности они остались в живых.

В декабре 2006 г. в Днепропетровске была изъята из продажи газета «Лица», где сообщалось о предъявленном мэру города обвинении в разбазаривании бюджета.

В июне 2009 г. в Херсоне сотрудники частного охранного агентства избили журналиста, который сделал несколько снимков на месте ДТП, сломали ему руку, отобрали у него аппаратуру.

В сентябре того же года во время съемки пикетирования здания суда в г. Одессе был ранен ударом ножа телеоператор группы АТВ.

В конце октября 2009 г. неизвестный расстрелял машину, в которой находился директор телекомпании Приват ТВ Днепро (9-й канал). В том же месяце обстреляли помещения редакций волынской газеты «Вече» и львовской газеты «Экспрес».

В конце апреля нынешнего года в Донецке пытались забить металлическими прутьями известного правозащитника и журналиста Вадима Черкасса.

Однако, по мнению многих экспертов, самой жесткой удавкой на шее медиа являются не судебные или административные санкции, и даже не опасность физической расправы над журналистами, а экономические условия, которые несут основную угрозу свободе слова в Украине.

В частных СМИ журналисты — это заложники владельцев. Всего в Украине зарегистрировано почти 30 тыс. наименований газет. Из всего этого количества 8 тыс. издаются периодически и лишь около 100 газет выходят регулярно.

Большинство изданий принадлежит частным лицам, которым медиа нужны не как средство получения прибыли, а как способ формирования выгодного общественного мнения. Таким образом, вкладывая деньги в медиабизнес, большинство инвесторов рассматривают эту деятельность как подсобную по отношению к основному бизнесу.

Кроме того, как это ни парадоксально, неприбыльность медиа выгодна их владельцам, поскольку в таком случае журналистами легче управлять. Ведь они знают, что их зарплата напрямую зависит не от читательской аудитории и рекламы, а от финансовых вливаний владельца СМИ.

В результате именно кризисное состояние изданий привело к распространению такого явления, как скрытая реклама, от которой принципиально отказались лишь 5–7 газет.

В таких условиях множество критических материалов, размещенных в медиа, являются не показателем свободы слова, а выполнением заказов учредителей или спонсоров по уничтожению конкурентов в сфере бизнеса или политики.

Ангажированность медиа заметно возрастает в предвыборный период. А широко используемый так называемый социологический PR зачастую приводит к тому, что результаты опросов общественного мнения, проведенные различными организациями по заказу разных политических сил, существенно отличаются друг от друга. При этом неверные политические рейтинги, призванные дезориентировать электорат, появляются в эфире и на страницах дружественных той или иной политической силе медиа.

В итоге доверие населения Украины к масс-медиа постепенно уменьшается.

«Содействовать обеспечению права граждан на получение оперативной и объективной информации»

Чтобы остановить спад доверия к медиа, еще в апреле 2002 г. был разработан Этический кодекс украинского журналиста и создана Комиссия по журналистской этике. Необходимо отметить, что к Кодексу присоединились около 1000 украинских журналистов, которые добровольно взяли на себя обязательства придерживаться норм профессиональной этики.

Просматривая издания, комиссия выносит предупреждения журналистам за скрытую рекламу, неверную, искаженную информацию или плагиат.

И, судя по поддержке в регионах и по той острой реакции, которую вызывают решения Комиссии, ее деятельность не оставляет равнодушными работников масс-медиа и способствует повышению профессиональных стандартов в журналистике. Ведь для каждого журналиста важен не только его заработок, но и имя, и репутация.

В целом, Украина переживает сложные времена своего становления.

По мнению некоторых экспертов, к власти пришли силы, которые считают необходимым контролировать информационное пространство, и это становится главной угрозой для масс-медиа в 2010 г.

Украинские журналисты еще не пользуются теми правами и свободами, которых добились наши коллеги в цивилизованных странах. Но главная наша задача на данный момент заключается в том, чтобы удержать едва ли не последние демократические форпосты свободных масс-медиа в постсоветском регионе.

Владимир ГУТКОВСКИЙ,
Нью-Йорк

В воскресенье 6 июня рядом с котлованом, оставшимся на месте Всемирного Торгового Центра после террористической атаки 11 сентября 2001 года, собрались ЛЮДИ. Собрались, чтобы выразить протест против строительства мечети... рядом с местом трагедии, унесшей жизни более трех тысяч ни в чем не повинных мирных граждан.

Дорогие сердцу автора читатели «Беларускай маладзёжнай», возможно, помнят мои репортажи из США после трагедии 2001 года. Тот запах гари и паленой плоти над Нью-Йорком не забудется до конца дней. Не забудутся свечи у подъездов и слезы в глазах людей, потерявших родных и близких. И остается в памяти солидарность, в одночасье охватившая народ великой страны. Национальные флаги на каждом автомобиле и у каждого дома...

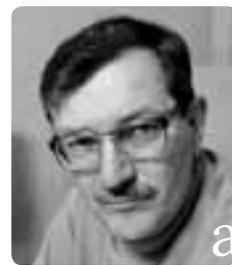
Эта сплоченность и сейчас привела людей к месту трагедии.

В какую злонамеренную голову пришла мысль строить здесь храм для прославления Аллаха, именем которого убивали людей, работавших в зданиях «близнецов»?!

Выступавшие требовали прекратить даже обсуждать такие планы, справедливо отмечая, что мечеть на месте крушения гордости Нью-Йорка — зданий Всемирного Торгового Центра — не что иное, как монумент террористам. Тысячи митингующих скандировали: «Не здесь! Не сейчас!»

Власть должна отвечать за проводимую политику

Леонид МИХЕЙЧИКОВ

Правительство Японии во главе с премьер-министром в конце прошлого года ушло в отставку. Причины? Рейтинг популярности премьер-министра неизменно оставался на низком уровне из-за трудностей реформирования системы медицинского обслуживания лиц старше 75 лет, спада национальной экономики и ухудшения жизни граждан в результате повышения мировых цен на нефть и продовольствие.

Рейтинг полного доверия белорусского правительства, как показывает ноябрьское исследование социологического центра ООО «Зеркало-Инфо», равняется 15%. Отчасти правительству доверяют 44% граждан республики. Применим принцип «кулацкой арифметики» (доверяют-то «отчасти», значит, наполовину): $44\% : 2 = 22\%$. Следовательно, можно сказать, что рейтинг доверия Совету Министров Беларуси колеблется в пределах 37% (15% + 22%). И уже не первый год. То есть, цитируя слова известного политического лидера, — рейтинг доверия правительству «ниже колена».

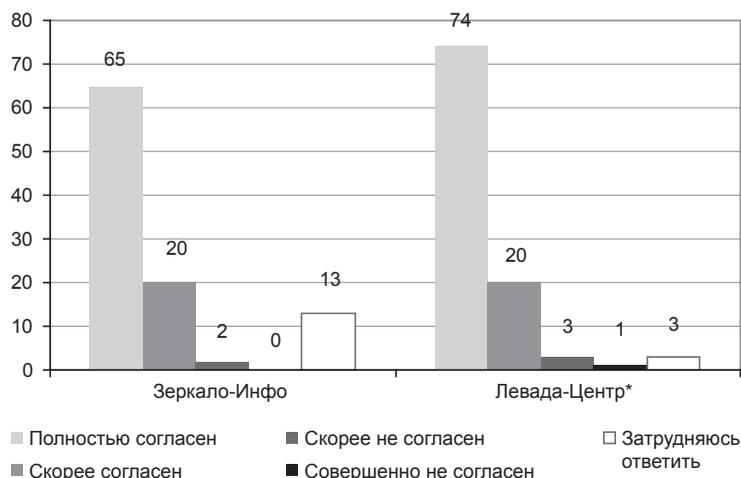
А если говорить об индексе доверия правительству (который равняется разнице между рейтингом полного доверия и полным недоверия), то плакать хочется. Ибо он равняется -8 (минус восьми). Еще ниже индекс доверия местным органам власти: -21 (минус 21). Явно трудновато даются чиновникам дела, заслуживающие уважения в глазах широких народных масс. Напомним, в странах дальнего зарубежья общественное мнение за такие рейтинги отправляет в отставку как отдельных чиновников, так и кабинеты министров в полном составе во главе с

их премьер-министрами. Но это — стандарты цивилизованного мира.

Социологический центр ООО «Зеркало-Инфо» решил уточнить отношение граждан Беларуси к работе высокопоставленных чиновников. Выяснить, на что же, по мнению граждан, направлена трудовая деятельность сотрудников государственного аппарата.

В ходе общенационального зондажа общественного мнения, проведенного в ноябре 2009 года, жителям Беларуси было предложено ответить на вопрос: «В какой мере Вы согласны с суждением: «Власть должна нести ответственность за политику, которую она проводит»? (см. рис.).

Подавляющее большинство — 85% респондентов — высказало согласие с тем, что власть должна нести ответственность за политику, которую она проводит. При этом 65% опрошенных лиц «полностью согласны» с этим суждением, а 20% — «скорее согласны». «Скорее не согласны» лишь 2% ответивших на анкету горожан и сельчан. Абсолютно несогласных с предложенным высказыванием практически нет.

Отношение респондентов к суждению: «Власть должна нести ответственность за политику, которую она проводит» (Один ответ, в %)

* Всероссийский опрос проведен компанией Левада-Центр в апреле 2007 года.

Опрошено 1 600 респондентов.

Затруднились ответить на предложенный вопрос 13% респондентов. Каждый второй среди них — мужчина. Более половины (55%) составляют или молодежь 18–29 лет, или люди 60 лет и старше. Около половины (45%) — лица с высшим или базовым образованием. У граждан со средним образованием предложенный вопрос вызвал гораздо меньше затруднений. Большинство (57%) затруднившихся высказаться об ответственности власти за проводимую политику сосредоточено среди рабочих, пенсионеров и учащихся (студентов). Более половины (56%) — это граждане, проживающие в белорусской столице и на селе, а также жители Витебской и Минской областей.

Аналогичные мнения по предложенному суждению высказывались и гражданами России (см. рис.). С той лишь разницей, что затруднившихся ответить на предложенный вопрос там оказалось лишь 3%. А согласных с тем, что власть должна нести ответственность за политику, которую она проводит, — 94%!

Затруднения белорусских респондентов при ответе на вопрос об ответственности власти за проводимую политику можно объяснить тем простым фактом, что граждане просто не знают, на что направлена деятельность государственных чиновников, не видят заметных результатов их работы. Ответы на вопрос: «**На что сейчас в основном направлена деятельность высших государственных чиновников страны?**» (см. табл.) отчасти подтвердили это предположение. Каждый четвертый респондент (24%) затруднился ответить на предложенный вопрос.

На что сейчас в основном направлена деятельность высших государственных чиновников страны? (Один ответ, в %)

	Зеркало-Инфо	Левада-Центр*
На обеспечение интересов государства	23	20
На обеспечение интересов населения страны	9	12
На обеспечение своих собственных интересов	44	55
Затрудняюсь ответить	24	13

* Всероссийский опрос проведен компанией Левада-Центр в октябре 2007 года. Опрошено 1 600 респондентов.

Удивительно, однако, другое. Относительное большинство — 44% ответивших на предложенный вопрос горожан и сельчан Беларуси — считают, что деятельность высших государственных чиновников страны направлена в основном на обеспечение своих собственных интересов. В России, заметим, подобного мнения о своих чиновниках придерживаются более половины (55%) респондентов (см. табл.).

Поразительно единодушные белорусских граждан. Того мнения, что деятельность высших государственных чиновников страны направлена на обеспечение своих собственных интересов, придерживается относительное большинство мужчин и женщин, лиц всех возрастных групп и уровней образования, жителей населенных

пунктов разных типов (столица, областной центр... вплоть до села). «*Все, кто стоит у власти, — пишет 33-летняя рабочая-минчанка со средним образованием, — думают о своих интересах и только. Мужу с Нового года не платят премий, получает чистый оклад, а это 410 000!!!*». «*Наш сосед по даче, — дополняет формализованный пункт вопроса анкеты пенсионерка-минчанка с высшим образованием, — «вертикальщик» минского горрайона, уже не первый год ездит на дачу на служебной машине как на своем собственном автомобиле. А старушки, инвалиды «трясутся» в переполненном рейсовом автобусе, платя за проезд из своих небольших пенсий*».

Вместе с тем нельзя не отметить, что относительное большинство жителей Брестской области и госслужащих считают, что деятельность высших государственных чиновников страны направлена в первую очередь на обеспечение интересов государства. Всего же по республике это мнение разделяют около четверти (23%) опрошенных. «*Нечего на власть грешить: живем стабильно, цены вот на рынке упали, — приводит свои аргументы 68-летний пенсионер со средним образованием. — Ура! И пенсии повысили. Тоже радость*».

Только 9% опрошенных горожан и сельчан считают, что деятельность высших государственных чиновников страны направлена на обеспечение интересов населения. Правда, эта забота не всегда встречает понимание со стороны налогоплательщиков. «*Я студентка Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, учусь на платном отделении. Ежегодно родители платят за меня почти 2,5 миллиона. Я бы хотела задать вопрос: за что мы платим такую сумму? В университете нет учебников, спортивного зала (зимой физкультурой мы занимаемся на улице), в аудиториях очень холодно, почти нигде нет ремонта*».

Очевидно, терпеливые граждане Беларуси хотели бы видеть госчиновников, как минимум, более ответственными в выполнении своих непосредственных должностных обязанностей. И помнящими о народе.

Примечание

Республиканский зондаж общественного мнения проведен 4–18 ноября 2009 года социологическим центром ООО «Зеркало-Инфо». Метод опроса — интервьюирование-анкетирование жителей Беларуси 18 лет и старше. По пропорционально-квотной выборке опрошено около 1 700 респондентов. Контролируемые параметры: область проживания, тип населенного пункта, пол, возраст, образование. Ошибка репрезентативности в пределах 2%.

Президент принимает главу Нацбанка:

— Мне нужно знать, что в стране происходит.

— Да, сейчас все объясню, — отвечает Петр Прокопович.

— Нет, объяснить я и сам могу. Ты расскажи, что происходит.

В моей стране это — несмешной анекдот, наверное, даже и не анекдот. Никто точно не знает, что происходит. Все могут объяснить. Так что забудьте на время все, что знаете о моей стране, и просто следите за руками. Никаких объяснений...

Если без политики, без идеологии, без экономики, без власти и без оппозиции — тогда моя страна очень вам понравится. Вы никогда не поймете — чем. Называйте это харизмой, мы в нашей стране таким словом многое объясняем.

Но в моей стране есть политика, есть экономика, много власти, оппозиция тоже есть. И все это тоже может нравиться.

Виктор
МАЛИШЕВСКИЙ

Беларусь для начинающих

Больше всего вам понравится наш народ

Ему в рынок ли, в глобализм, да хоть в коммунизм — принимает все, включая будущие последствия. Как люди мы, возможно, так себе. Зато как народ — очень хороши! Смотрите сами: 43,7% белорусов, или 4 миллиона 300 тысяч человек из 9,5 миллионов, сегодня имеют доход меньше 6 долларов в день. 700 тысяч из них не смогут потратить и 3 долларов в день (такой в стране определен прожиточный минимум). А на выборах президента за действующего главу государства проголосовали 5,5 миллиона белорусов. Это — те же люди. Возможно, если бы эти люди зарабатывали больше, результаты выборов могли быть другими. Но узнать, так ли это, пока невозможно. Предвыборное обещание президента — зарплата в 500 долларов (это 17 долларов в день) откладывается до будущих выборов. Сегодня среднестатистические белорусы получают 12,5 долларов в день — и, естественно, не жалуются. С такой зарплатой шансы на четвертый президентский срок высоки. Впрочем, многие думают, что это все — идеология.

Вам понравится наша идеология

Она проста: если капитализм — это эксплуатация человека человеком, то у нас — наоборот. Мы называем это «социально ориентированным государством с элементами сильной власти». Бесплатная медицина (но лекарства за свои деньги), бесплатное образование (но после университета отработать два года там, где страна скажет, за копейки),

безработица меньше 1% (ну, живи на пособие в 50 центов в день), бесплатная идеология (здесь без дураков — на идеологии мы не экономим).

Обертка нашей идеологии — идеальная чистота на улицах городов. Роняем на улице фантик, проходит пять минут — появляется «диктатура» и делает «все чисто». Но не восхищайтесь этой чистотой публично. Некоторых белорусов это нервирует, как будто восхищаетесь диктатурой.

И даже диктатура наша вам понравится

Она настолько демократична, что ее иногда можно принять за демократию. И наоборот: нашу демократию — за диктатуру. Поэтому в какие-то моменты Они нам сообщают: сейчас будет демократия, а сейчас диктатура, так надо! Хотя нам, в общем-то, все равно, но им приятно, когда это называется именно демократией. Перед выборами много предупреждают: «Сейчас будет демократия, готовьтесь!» О диктатуре нас почти перестали предупреждать, теперь это моветон. Наверное, потому, что моей стране повезло — пока у всего мира экономический кризис, у нас либерализация! Пока трудно сказать, где дно либерализации и что будет с либерализацией, когда кризис закончится.

От нашей либерализации вы придете в восторг

Главная идея либерализации такова: все должно измениться, чтобы все оставалось постарому. Сами мы ее немного побаиваемся. Вот вам пример заголовка государственного

информационного агентства БелТА: «Премьер-министр Беларуси Сергей Сидорский ПРЕДУПРЕЖДАЕТ о новой волне либерализации».

Невидимая рука государства проводит либерализацию строго по плану, с персональной ответственностью чиновников за исполнение. Три вида либерализации в нашей стране: по плану, по указам президента и по декретам президента. По плану правительства, например, «к 2013 году Беларусь должна войти в первую сотню (!) стран мира по легкости (!) уплаты налогов».

Вот вам еще пример либерализации: в октябре государство на свой риск освобождает себя от контроля за ценами на продукты. На все! Ну, кроме 50 «социально значимых»: лекарства, любое мясо, колбаса, молоко, любые овощи. И даже цены на «социально значимые» бананы контролирует невидимая рука государства. Но любой чиновник вам скажет, что цены на продукты совершенно свободны. МВФ вынужден подтверждать это.

Именем либерализации моя страна любит брать кредиты. Темпы либерализации прямо пропорциональны сумме государственного долга. Это намек. Другим МВФ дает кредиты под проценты. Беларуси — под либерализацию экономики. Наша кредитолиберальность — самая главная гордость белорусской экономики.

А экономика наша понравится вам не меньше

В прошлом мою страну называли «сборочным цехом». Это в прошлом. Сейчас мы — жирное «нефтяное пятно» в центре Европы. Беларусь добывает около 2 миллионов тонн нефти, потребляет около 6 миллионов тонн. Вроде в минусе, но — следите за руками: при этом страна занимает 6-е (!) место в мире по экспорту нефтепродуктов.

В 2001 году Беларусь экспортировала 7,7 миллиона тонн нефтепродуктов. Сегодня — в два раза больше (15 миллионов тонн). Попутно за эти 10 лет наполовину уменьшили экспорт отечественных азотных удобрений, телевизоров, грузовых автомобилей, тракторов. Ну и что? Ведь страна ничего не потеряла. В 2009-й кризисный год Беларусь экспортировала на треть меньше тракторов, только пятую часть автомобилей, меньше половины обычного объема калийных удобрений. Нефть и еще молоко «кормят» весь экспорт! Доим сначала коров, потом доим Россию. Тем и живем.

Россия покупает все то, что Европе не нужно. И еще кредитует сама себе эти покупки именем союзного государства: треть белорусского экспорта тракторов — туда, 60% грузовиков — туда, 70% холодильников — в Россию. А еще 60% автомобильных шин, 100% мяса и 82% молока — все это тоже уходит на восток. Там и пасется белорусское экономическое чудо, на горе чуду политическому — белорусской оппозиции.

Оппозиция наша вам тоже чем-то понравится

Хотя бы потому, что такая оппозиция нравится даже власти. Сейчас занята важным делом — выбирает кандидатуру президента на четвертый срок. Делают все возможное, но сил им хронически не хватает. Поэтому «власть фальсифицирует выборы», оппозиция «фальсифицирует» свое участие в выборах. Если бы не Запад, все были бы взаимно довольны.

Вот последние выборы в парламент: оппозиция обещает 110 кандидатов (столько депутатов в парламенте). И выставляет кое-где «мертвые души». А что у оппозиции наблюдателей не хватило, так это для моей страны обычное дело.

Эти люди никогда не упустят возможность упустить возможности. Например, накануне выборов в местные советы 25 апреля 2010 года. В стране насчитывалось 1495 территориальных избирательных комиссий. Оппозиция собралась с силами и направила в избиркомы... 58 человек. Хотя именно там, в этих комиссиях, подсчитываются голоса избирателей — там больше всего подозрений и доказательств...

А вообще, это милые и безобидные люди. Разговаривать с ними приятно, хотя и бессмысленно. Но произнесите фамилию Milinkevich — и они преображаются. Загораются гневом глаза, сжимаются зубы, откуда-то берется красноречие. Вы видите перед собой уже не овцу в овечьей шкуре, но принципиальных политиков, готовых отстаивать свое место в оппозиции, это как минимум. И как максимум. Власть и оппозиция умеют отстаивать свое место. У каждого — своя борьба. Или игра.

Вам понравится наша игра

Раньше белорусы с удовольствием играли в *пам'яркоўнасць* и толерантность, теперь увлеклись самообманофилией. В этой стране никто никого не обманывает, каждый самообманывается сам! В данный момент страна увлеченно самообманывается, будто у нее либерализация. Иногда это даже лучше, чем вера! Оппозиция самообманывается, что это все устроила она. Власть самообманывается, что это нужно и можно контролировать.

Не надо верить оппозиции — она обманывает себя, когда говорит о власти. Властям тоже не верьте — оппозиция лучше, чем они думают. Но хуже, чем думает о себе сама оппозиция — самообманывается.

Главное — не играйте сами в эту игру с нашей страной. Не заметите, как поверите, что демократия — это когда из тюрем отпускают политзаключенных. А свобода слова — это когда можно подписаться на негосударственную газету. Как говорил Станислав Ежи Лец, если людоед стал пользоваться ножом — это прогресс? Ну, только если в отдельно взятой стране в центре Европы.

БОГОМЬЯ РАЗРЕШИЛА

Пока в высоких властных коридорах ломают голову над тем, признавать ли за интернетом статус СМИ и как в таком случае его регулировать, вопрос был решен в суде Первомайского района города Минска.

Судья Ольга Богомья вынесла решение по иску одного из сопредседателей оргкомитета по созданию партии «Белорусская христианская демократия» Георгия Дмитрука к Белтелерадиокомпании. В удовлетворении иска Дмитруку было отказано, но в результате судебного решения интернет приобрел в Беларуси статус СМИ. Причем такой статус получили не только сайты газет и журналов, а весь интернет — от блогов до поисковиков, от онлайн-игрушек до порносайтов. И все это — благодаря решению суда.

Как такое могло случиться?

Суть вопроса такова. В «обличение» Георгия Дмитрука в интернете была размещена аудиозапись девушек легкого поведения «Оли, Лены и Оли». Якобы Дмитрук пользовался их услугами и за это не платил. В аудиозаписи якобы зафиксирован разговор Дмитрука с этими девушками, где они требуют вернуть долг в обмен на то, что о похождениях Георгия никому не расскажут.

Георгий Дмитрук — достаточно известная личность. Мало того, что он сопредседатель оргкомитета по созданию БХД, он еще и директор иностранного частного лечебно-оздоровительного унитарного предприятия «Белгихон Юнайтэд», председатель республиканского общественного объединения «Христианская деловая инициатива». Женат, пятеро детей. Постоянно проживает в Кобрине.

Те, кто имеет хоть одного ребенка, знают, как трудно с ним справиться. А тут — пятеро!

Одному сопли вытри, второго накорми, у третьего уроки проверь, четвертому с задачей по математике помоги, пятому памперс поменяй... На работу сходи, денег заработай и так далее. И после этого Дмитрук еще находит силы развлекаться с тремя жрицами любви одновременно? «Гвозди бы делать из этих людей!» — говаривал в таких случаях Владимир Маяковский.

Однако гиперсексуальность Дмитрука оставим на потом. Вопрос в том, что наше родное белорусское телевидение не могло пройти мимо такой пикантной информации про, казалось бы, крепкого семьянина, да еще и христианина. И вцепилось в эту тему всеми зубами, которые у БТ есть.

Известный пропагандист (правда, в России людей, которые используют специально подобранные для них сведения с целью скомпрометировать кого-либо в СМИ, называют «сливными бачками», но мы не в России) Юрий Прокопов создает на основе информации о «девuschках» сюжет, который, по его мнению, должен показать «истинное лицо» БХД в целом и Дмитрука в частности.

По мне, так Дмитрук должен был гордиться званием второго секс-символа нации (первый, как вы знаете, внебрачного ребенка от народа не прячет). Но Дмитрук обижается и подает на БТ иск в суд о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Во время судебного разбирательства Дмитрук упирает на статью 34 часть 4 пункт 4.2 закона «О средствах массовой информации», в соответствии с которым «журналист средства массовой информации обязан проверять достоверность полученных им сведений», и

Сергей ПУЛЬША,
для «Абажура»

пункт 4.3 этой же статьи этой же части: «Журналист средства массовой информации обязан предоставлять для распространения достоверную информацию». Тем более, в суде выясняется (о ужас!), что следственные органы очень хотят познакомиться с «Олей, Леной и Олей» или лицами, выложившими в интернете от их имени аудиозапись, поскольку в их отношении возбуждено уголовное дело по статье 188 УК Беларуси, в которой подобные деяния именуются клеветой.

Юрий Прокопов в суде ведет себя более чем странно. Он утверждает, что делал сюжет не о Дмитруке, а об информации, которая была найдена в интернете. Посему, по его мнению, проверять эту информацию он не обязан. А все остальные сентенции в материале — это мнение Прокопова не о самом Дмитруке, а только об информации, выложенной в сети интернет. Персонально же Прокопов Дмитрука — ни-ни, ни пальцем не тронул, ни словом не задел!

Богомья разрешает

Судья Ольга Богомья «именем Республики Беларусь» выносит удивительное решение. Мотивировочную часть отказа Дмитруку в иске стоит цитировать целыми абзацами. Вот основные из них.

«Суд приходит к выводу о необходимости отказа истцу в удовлетворении исковых требований, поскольку сведения, освещенные в эфире передачи «В центре внимания» на канале «Первый канал» Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь, а именно: «...Эти жрицы любви рассказывали, что регулярно оказывали интимные услуги сопредседателю БХД Дмитруку. Девочки жаловались, что этот клиент постоянно пользуется их услугами, но за «клубничку» не платит...»; «...Ночные бабочки разместили в сети аудиозапись телефонных переговоров с клиентом. Мужской голос принадлежит Дмитруку, — утверждают они...» — получены ответчиками из иных источников, а именно из сети интернет.

Кроме того, автор сюжета не высказывает свое мнение в отношении истца, а лишь указывает на то, что в сети интернет неизвестными лицами распространена информация в отношении истца.

Учитывая, что главная задача средств массовой информации — это информирование общества о происходящих событиях, они реализуют Конституционную норму о свободе массовой информации...

В цитате: «...Эта аудиозапись вызвала эффект разорвавшейся бомбы. Георгий Дмитрук — (ирония) руководитель Христианской демократии, крепкий семьянин, пятеро детей, и вдруг на тебе — «аморалка». Нехорошо как...» — автор сюжета высказывает свое мнение по факту наличия сведений, размещенных в сети интернет в отношении истца. При этом ответчик указывает на их многочисленность, подтверждая предоставленными в суд документами...

Поскольку ответчиком при изложении своего мнения не высказывались сведения, не соответствующие действительности, Дмитруку Г. Р. в удовлетворении требований следует отказать».

И Богомья отказывает Дмитруку в удовлетворении иска. Тем самым подтверждая, что информация, размещенная в интернете, проверки не требует, поскольку «получена из иных источников, а именно сети интернет».

При этом Закон о СМИ четко определяет, что ответственность СМИ исключается в том случае, если:

1. Сведения получены от государственных органов, иных государственных организаций, их должностных лиц, а также содержатся в официальных информационных сообщениях и (или) материалах;
2. Получены из информационных агентств при условии наличия ссылок на данные информационные агентства;

3. Получены от политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц, а также содержатся в официальных информационных сообщениях и (или) материалах пресс-служб политических партий, других общественных объединений и иных юридических лиц;

4. Являются дословным воспроизведением официальных выступлений должностных лиц государственных органов;

5. Содержатся в информационных сообщениях и (или) материалах телевизионных и радиовещательных средств массовой информации, выходящих в эфир без предварительной записи.

Теперь, благодаря Ольге Богомье, сюда можно добавить еще один пункт: «Размещены в сети интернет».

После того как в России милиционеры «отметились» стрельбой по невинным гражданам, тамошний министр внутренних дел Рашид Нургалиев заявил, что граждане имеют право оказывать сопротивление сотрудникам милиции, если те нарушают закон. А в интернете появилась фраза: «Нургалиев разрешил!»

В нашем случае, при использовании сведений из интернета без проверки, можно кричать: «Я делал информацию об информации! Богомья разрешила!» И весело размахивать при этом решением суда по делу Дмитрука.

Как стать «общественно значимым» за два часа

Раньше я считал большой проблемой то, что в Беларуси не используется прецедентное право. Сейчас я считаю, что это хорошо. Ибо своим решением судья Богомья заложила такую бомбу под закон о СМИ, разрядить которую можно только в отсутствие использования прецедентного права.

Особое внимание стоит обратить на такую мотивировку в решении суда: «Автор сюжета высказывает свое мнение по факту наличия сведений, размещенных в сети интернет в отношении истца. При этом ответчик указывает на их многочисленность, подтверждая предоставленными в суд документами».

Прокопов предоставил в суд распечатки «скринов» с первых страниц поисковых систем, где были заоблачные цифры на запросы по информации о Дмитруке. Ольга Богомья, не разобравшись, в чем тут подвох, признала их за доказательства «многочисленности», то есть — общественной значимости информации.

Вместе с тем, статья «общественно значимым» очень просто, разместив в сети любую информацию, на любом открытом сайте, хоть у себя на странице в «Живом Журнале». А затем попросить своих друзей периодически заходить на этот

материал. Скажем, раз в пять минут в течение двух суток. И — опаньки! — через двое суток интернет-счетчик уже регистрирует сто тысяч заходов. Информация общественно значимая, «Богомья разрешила».

Продвинутые пользователи интернета этим заниматься не будут. Зачем? Если не спать двое суток, нарушается режим сна, глаза краснеют, мешки под глазами появляются, потом ты некрасивый, и девушки на улице от тебя отворачиваются. В интернете полно программ-«ботов», которые используются для DDoS-атак. DDoS-атака как раз и заключается в том, чтобы путем многочисленных запросов прекратить работу сайта или затруднить к нему доступ. Берем такую программку, вводим в нее адресок своей информации, и через пару часов, опять же, информация «общественно значимая» — счетчик-то тикает! И совершенно неважно, что об этой информации знаете только вы и ваш «бот». Главное — количество запросов.

Только пользоваться этой технологией нужно осторожно — есть шанс собственноручно «завалить» свой же сайт.

Но самый простой путь к успеху — это, как ни странно, вообще ничего не делать.

Всем интернет-пользователям известно, что поиск по ключевым словам в сети зависит от правильности запроса. То есть поисковые системы ищут количественно, но не качественно. Достаточно просто некорректно задать в строку поисковика запрос — и рейтинг будет обеспечен.

Например, «забив» в Google (который, как известно, знает все, есть даже термин такой — «погугли») фамилию «Дмитрук», мы получим примерно 127 000 результатов. Но дело в том, что Google не делает различия между Дмитруком Георгием Романовичем, 1968 года рождения, белорусом, сопредседателем оргкомитета по созданию БХД, директором иностранного частного лечебно-оздоровительного унитарного предприятия «Белгихон Юнайтэд», председателем республиканского общественного объединения «Христианская деловая инициатива», женатым, имеющим пятерых детей, и, например, Дмитруком Андреем Венедиктовичем, 1951 года рождения, окончившим механико-математический факультет МГУ (1973), кандидатом физико-математических наук (1978), доктором физико-математических наук (1994), профессором кафедры оптимального управления, ведущим научным сотрудником Центрального экономико-математического института РАН, членом Московского и Американского математических обществ.

«Яндекс» нашел 202 000 страниц по фамилии «Дмитрук». Среди них Наталия Дмитрук, ведет блог на сайте sports.ru, Андрей Всеволодович Дмитрук, советский и украинский киносценарист, тележурналист и писатель-фантаст, некто

С. И. Дмитрук, автор книги «Фармацевтическая и медицинская косметология», автор учебника «Теория государства и права» В. Н. Дмитрук, и даже старший помощник прокурора Брестской области Ольга Дмитрук!

Вот так некорректно заданный поиск может служить... доказательством в суде. А что? Богомья разрешила!

А был ли мальчик?

В связи с вышеизложенным возникает еще один вопрос: можно ли в суде доказать, что «счетчик» накручен умышленно, запрос в поисковике поставлен некорректно, а информация сознательно сфальсифицирована?

Как показывает практика, это очень сложно. Например, зимой 2009 года следственным отделом Барановичского ГОВД было возбуждено уголовное дело в отношении 24-летнего жителя Барановичей по части 2 статьи 343 Уголовного кодекса (распространение порнографических материалов или предметов). 10 ноября в милицию обратилась местная жительница с заявлением о том, что неизвестный на одном из сайтов разместил ее фотоснимки порнографического характера. В ходе проверки сотрудниками милиции было установлено, что данные материалы разместил молодой человек, с которым ранее встречалась потерпевшая. Таким образом парень решил отомстить бывшей подруге за то, что она рассталась с ним.

Еще пример. 9 июля 2008 года дело по части 1 статьи 340 (ложное сообщение об опасности) Уголовного кодекса возбуждено в отношении гражданина Беларуси, жителя Витебской области, который был задержан. 8 июля этот человек разместил на одной из страниц российского сайта службы знакомств информацию о возможном взрыве в Минске. Сведения о точном месте

предполагаемого взрыва отсутствовали. Личность автора сообщения была установлена белорусскими правоохранительными органами совместно с российскими коллегами.

Но все эти дела касаются опасной «уголовщины». Что же до уголовных дел о клевете, размещенной в интернете, то они, как правило, «подвисают в воздухе». 3 декабря 2007 года гомельский общественный активист Сергей Семенов направил заявления в ОВД Советского района Гомеля и областную прокуратуру с просьбой найти и привлечь к ответственности лиц, которые разместили в интернете сведения, порочащие его честь и достоинство. Дело закончилось ничем: никого не нашли, да и, наверное, не искали.

Еще более показательным примером можно назвать дело «Третьего пути». В августе 2005 года Минская городская прокуратура возбудила уголовное дело по факту распространения в интернете мультфильмов, порочащих честь и достоинство президента Беларуси. Основанием для этого стали анимационные фильмы, представляющие небольшие сюжеты сатирического характера, главный герой которых похож на Александра Лукашенко. Уголовный кодекс предусматривает наказание за подобное преступление в виде лишения или ограничения свободы на срок до пяти лет. 16 августа в рамках заведенного уголовного дела в качестве свидетелей были допрошены администратор сайта Андрей Обозов и координатор проекта Павел Морозов. Сотрудники КГБ провели у них в квартирах обыски, было изъято 12 единиц компьютерной техники, на которой могли производиться мультфильмы.

Это дело, несмотря на то, что сведения, размещенные в интернете, якобы порочили честь и достоинство не кого-нибудь, а президента, также ничем не окончилось. Фигуранты благополучно выехали из страны кто в Эстонию, кто в Украину, где и находятся по сей день.

Скорее всего, дело о клевете в отношении Дмитрука также превратится в глобальный «висяк».

«Ночные бабочки Оля, Лена и Оля» оказались очень подкованными в сфере высоких технологий. Как сообщило Дмитруку следствие, информация была размещена с ноутбука, при этом девушки перемещались по Минску и пользовались беспроводным доступом в интернет с разных точек Wi-Fi. Местонахождение их установить не удастся. Кроме того, они воспользовались прокси-сервером, расположенным не то в Нигерии, не то еще где-то в Африке. Не исключено также, что они пользовались и

программой-«анонимайзером», практически исключая определение их местонахождения.

Впрочем, юриста БАЖ Андрея Бастунца вопрос о том, можно ли в суде доказать сознательную фальсификацию материалов в интернете относительно Дмитрука, ввел в легкий ступор. «Фальсифицируются документы. Информация может быть только достоверная или недостоверная. Законодательство четко определяет, в каких случаях журналист, газета, телерадиокомпания и прочие СМИ освобождаются от ответственности (см. выше). Журналист сейчас обязан проверять информацию, размещенную не то что в интернете, но даже и в других СМИ. И если человек распространил недостоверную информацию, найденную в газете или в интернете, он несет за это такую же ответственность, как и первоисточник этой информации, — объяснил Бастунец. — Истец вообще доказывать ничего не должен. Доказывать достоверность информации должен ответчик».

Однако в суде Прокопов ничего не доказывал. Он делал «информацию об информации». И, как решила Ольга Богомья, «автор сюжета не высказывает свое мнение в отношении истца, а лишь указывает на то, что в сети интернет неизвестными лицами распространена информация в отношении истца».

Кто прав? Бастунец или Богомья? По мнению Бастунца, за озвучивание непроверенной информации Прокопов и БТ должны были нести ответственность. Богомья посчитала, что нет.

Своим решением Ольга Богомья создала множество вопросов, на которые еще долго отвечать различным мудрецам от юриспруденции.

Чтобы не быть как Прокопов

Между тем, судья Ольга Богомья поставила перед журналистами и несколько других вопросов. О профессионализме и журналистике.

Некоторые коллеги восхищаются веб-журналистикой, интернет-журналистикой, блогами и блогерами. Дескать, блогеры ничем не связаны и никому ничем не обязаны. Они могут давать свою оценку событиям, оперативно — хоть с мобильного телефона — выкладывать информацию в интернет, работать практически в режиме реального времени. Некоторые договорились до того, что блог-журналистика вскоре заменит традиционную, особенно профессиональную интернет-журналистику.

Как говорят в Одессе, «держите меня семеро». Эти байки мы слышали весь XX век. Что радио убьет газеты, что кино заменит театры, что телевидение погубит и газеты, и радио, и кино, что интернет прикончит все вместе взятое... И что? Театр существует, с кино все нормально, газетой

пошуршать, лежа на диване, тоже можно, а согласно расхожей шутке, «чем больше каналов в телевизоре, тем больше нечего смотреть».

Да, информация блогеров оперативна, может дать толчок для журналистских материалов, но, к сожалению, зачастую она неточна, не проверена или вообще не имеет ничего общего с действительностью. Помните шутку блогера *tojo_fm*? Он опубликовал в своем ЖЖ так называемое «обращение представителей ветеранских организаций Беларуси в Минский городской исполнительный комитет», которое будто бы попало к нему в руки как черновик. В черновике говорилось: «Мы, представители различных ветеранских организаций города-героя Минска и Республики Беларусь, с болью и негодованием узнали, что в нашем городе планируется проведение концерта немецкого вокально-инструментального ансамбля «Раммштайн». Обращаем ваше внимание, что именно в этом году весь народ нашей страны будет праздновать 65-ю годовщину Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Мы считаем, что решение о проведении концерта несвоевременно и оскорбительно для памяти защитников нашей Родины».

Как рванулись журналисты звонить организаторам концерта, в Мингорисполком, в ветеранские объединения! Какая поднялась информационная волна! А в результате опять же в своем ЖЖ *tojo_fm* признался, что «обращение представителей ветеранских организаций» было шуткой. Письмо сочинил он сам, не подумав о том, какую реакцию оно вызовет.

Правда, потом эту идею взял на вооружение Общественный совет по нравственности под руководством Николая Чергинца. Господин Чергинец провел удивительно массовую рекламу выступления группы непосредственно накануне концерта. Ведь в продаже оставались только самые дорогие билеты, но и те после «акции» Чергинца взлетели в цене с 360 до 400 тысяч рублей!

Журналистика — это не ругань в комментариях. Блоги никогда не заменят профессиональную журналистику, поскольку от журналиста исходит проверенная, достоверная и точная информация. По крайней мере, должна исходить. Не провокации, не сознательное введение в заблуждение читателя и не слив «заслуживающих доверия источников», будь они в Кремле, на Карла Маркса или на интернет-портале *mail.ru*. Информацию нужно проверять — будь она трижды из интернета.

Казалось бы, прописная истина. Но, как решила Богомья, не для Прокопова. Впрочем, мы определились: он же не журналист, а пропагандист...

Сямён ПЕЧАНКО

Першы блін незалежных выдаўцоў

Выдаўцы незалежнай рэгіянальнай прэсы супольна дэбютавалі на афіцыйнай штогадовай выставе «СМІ ў Беларусі». Што з гэтага атрымалася і чым яшчэ быў адметны 14-ы па ліку форум?

Міжнародная спецыялізаваная выстава прэсы «СМІ ў Беларусі» была багатая на дэбюты. Сталы ганаровы госьць форуму Алег Праляскоўскі сёлета дэбютаваў у якасці міністра інфармацыі. Гэтым разам не было Наталлі Пяткевіч, затое нечакана перад фотакамерамі журналістаў з'явіўся былы камандзір уручкага спецназу Дзмітрый Паўлічэнка. Упершыню ў гэтым годзе ў рамках выставы ладзіўся міжнародны спецыялізаваны салон «Кантэнт і тэлекамунацыі». Але для незалежнай журналістыкі Беларусі самай важнай і знакавай падзеяй стаў дэбют на «СМІ ў Беларусі» цэлага дэсанту недзяржаўных рэгіянальных выданняў. Але пра гэта трохі пазней. Спачатку колькі падрабязнасцяў пра асаблівасці сёлетняй выставы.

Пад знакам Перамогі

XIV выставу «СМІ ў Беларусі» прысвяцілі 65-годдзю Перамогі. Гэты факт усяляк падкрэсліваўся ў афармленні выставачных пляцовак друкаваных і электронных СМІ. Георгіеўскія стужкі і вайсковая атрыбутыка ўжо не першы год красуюцца на выставе, усё ж форум адбываецца ў першыя дні мая, аднак гэтым разам вайсковая тэматыка дамінавала па-над усім. Начышчаныя кулямёты на сталах, пафарбаваныя гранаты, нехайна раскіданыя па падлозе, паходныя кухні, кацялкі ды каскі, вайсковая ды міліцэйская форма розных гадоў — здавалася, што ўдзельнікі выставы ўцягнуліся ў

Міжнародная спецыялізаваная выстава прэсы «СМІ ў Беларусі»

Дзейнічае 14 гадоў. Заснавальнікамі форуму з'яўляюцца Міністэрства інфармацыі, Міністэрства замежных спраў, Мінскі гарадскі выканаўчы камітэт, Нацыянальная дзяржаўная тэлерадыёкампанія, ГА «Беларускі саюз журналістаў», Саюз выдаўцоў і распаўсюднікаў друку, Тэлекамунацыйны галіновы саюз. Арганізатары — РУП «Дом прэсы» і РУП НВЦ «БелЭКСПА».

У выставе могуць прыняць удзел друкаваныя і электронныя СМІ, распаўсюднікі друкаванай прадукцыі і рэкламныя арганізацыі, выдавецтвы і друкарні, інфармацыйныя агенствы і інтэрнет-правайдэры, апэратары кабельнага, спадарожнікавага, мабільнага тэлебачання, IPTV, HDTV, прадстаўнікі тэматычных платных каналаў.

нейкае дзіўнае спаборніцтва. Кшталту хто здолее выкласці большую колькасць муляжоў зброі на адзінку арандаванай плошчы. Афіцыйнае адкрыццё выставы штотраза ператвараецца ў карнавал. Выдаўцы робяць усё магчымае і немагчымае, каб завабіць патэнцыйных чытачоў і рэкламадаўцаў. А некаторыя з іх карыстаюцца нагодай, каб пад шумок пазбавіцца ад стосаў леташніх газет, раздаўшы іх разамлелым ад святочнага тлуму гасцям выставы.

Людзей пабачылі ды сябе паказалі

Як ужо казалася раней, упершыню на форуме прысутнічала прадстаўнічая дэлегацыя незалежных рэгіянальных СМІ. Асацыяцыя выдаўцоў рэгіянальнай прэсы «Аб'яднаныя масмедыі» прэзентавала гасцям выставы і сваім калегам больш за 20 выданняў. Уражаннямі ад дэбюту падзялілася выканаўчы дырэктар асацыяцыі Алена Шостак.

Галоўным вынікам удзелу выдаўцоў з рэгіёнаў стала знаёмства гасцей выставы ды яе непасрэдных удзельнікаў, найперш прадстаўнікоў дзяржаўных СМІ, з некалькімі

дзясяткамі незалежных выданняў. Шмат хто ўвогуле ўпершыню даведаўся пра факт існавання ў рэгіёнах такой колькасці незалежных газет. «Многія нават не ведалі, што ёсць такія выданні, як «Газета Слоніўская» ці «Intex-press» з Баранавічаў. І што гэтыя газеты выходзяць дваццацітысячнымі накладамі, але пры гэтым самастойна вырашаюць праблемы продажу і падпіскі», — кажа спадарыня Алена. Незалежныя газеты разбіралі, як гарачыя піражкі. У першы ж дзень давялося давозіць дадатковыя асобнікі. І тым не менш такія шалёны попыт на незалежную прэсу не прынес выдаўцам новых падпісчыкаў. У асноўным госці цікавіліся магчымаасцю размяшчэння рэкламы на старонках незалежных выданняў.

Выстаўляй, што захочаш

Да ўдзелу ў выставе запрашаюцца ўсе друкаваныя і электронныя СМІ. Каб абвесціць пра свой удзел, дастаткова спампаваць з сайта Міністэрства інфармацыі бланк заяўкі, аформіць яго і даслаць арганізатарам. Па словах Алены Шостак, запрашэнне арганізатары даслалі кіраўніцтву Асацыяцыі самі. «Мы атрымалі прапанову ўдзельнічаць у выставе, а таксама форму заяўкі. Аформілі, даслалі і ў той жа дзень атрымалі пацверджанне нашага ўдзелу». Пры гэтым арганізатары «СМІ ў Беларусі» не запатрабавалі ўзгаднення асартыменту друкаванай прадукцыі, якую рэгіянальныя выдаўцы меліся прадставіць на форуме. Не зацікавіў іх і змест прапанаваных на выставу газет.

Колькі гэта каштуе

Удзел у выставе — дарагое задавальненне. Рэгістрацыйны збор складае 85 еўра. Ён уключае ў сябе акрэдытацыю, размяшчэнне прэзентацыйных выданняў у агульным каталогу выставы, пропуск на аўто, рэкламнае абслугоўванне выставы ды інш. Аренда квадратнага метра выставачнай плошчы патрабуе 80 еўра, пры гэтым мінімальная плошча найманага павільёна складае не менш за 6 кв. м. У некалькі дзесяткаў еўра абыдзецца мінімальная неабходнае афармленне павільёна.

Звыш базавага афармлення выставачнай плошчы за дадатковую аплату можна замовіць вонкавую і гукавую рэкламу. Самая дарагая рэклама — на 2-й і 3-й старонках вокладкі каталога выставы — 155 еўра. Старонка каляровай рэкламы недзе пасярэдзіне каталога каштуе на 52 еўра танней. Пры жаданні стэнд можна забяспечыць міжнароднай (183 еўра) і гарадской (122 еўра) тэлефоннай сувяззю, інтэрнетам (134 еўра). А самай дарагой цацкай сярод элементаў аздаблення стэндаў з'яўляецца плазменная панель — за яе трэба аддаць 366 еўра.

Незалежныя выдаўцы арандавалі мінімальную плошчу ў шэсць квадратных метраў. Іх суседзі, выдаўцы Гомельшчыны — амаль утвая большую плошчу. «З аднаго боку, цана арэнды кусаецца. З іншага — нас жа шмат, таму калі падзяліць на ўсіх, то робіцца зразумела, што выстаўляцца гуртам зручна і выгадна», — кажа спадарыня Алена. І дадае, што ў наступным годзе Асацыяцыя абавязкова прыедзе ў сталіцу зноў.

Асацыяцыя выдаўцоў рэгіянальнай прэсы «Аб'яднаныя масмедыі»

Зарэгістраваная 15 ліпеня 2009 г. у Брэсцкім аблвыканкаме. Асацыяцыя аб'ядноўвае 14 недзяржаўных прадпрыемстваў, што выдаюць больш за 20 рэгіянальных масава-палітычных газет з агульным накладам больш за 100 000 асобнікаў. Гэта «Intex-Press» (Баранавічы), «Борисовские новости», «Газета Слонимская», «Газета для вас» (Івацэвічы), «Инфа-кур'ер» (Слуцк), «Информ-прогулка» (Лунінец), «Газета па-лунінецку», «Вольнае Глыбокае», «Брестский курьер», «Брестская газета», «Вечерний Бобруйск», «Бобруйский курьер», «Рэгіянальная газета» (Маладзечна), «Ганцавіцкі час», «Нясвіжскі час», «Наша слова» (Ліда). Мэтамі стварэння арганізацыі з'яўляюцца спрыянне развіццю рынку рэгіянальнай прэсы, абмен досведам, навучанне для журналістаў і рэдактараў. Асацыяцыя выдаўцоў адкрытая для любога рэгіянальнага выдання.

Бізуны і пернікі

Не сакрэт, што большасць незалежных рэгіянальных выданняў, што ўваходзяць у Асацыяцыю, ад 2006 г. не маюць доступу да дзяржаўнай сістэмы распаўсюду. Практычна немагчыма зарэгістраваць незалежнае масавае грамадска-палітычнае выданне. Свежы прыклад: нядаўні візіт заснавальнікаў трох незарэгістраваных недзяржаўных СМІ («Наш дом», «Химик. Два города», «Солигорск плюс») да намесніцы міністра інфармацыі Ліліі Ананіч скончыўся беспаспяхова. Рэгулярна ўзнікаюць праблемы з акрэдытацыяй супрацоўнікаў рэдакцый на афіцыйных мерапрыемствах. Тым больш нечаканымі для рэгіянальных выдаўцоў сталі вынікі ўдзелу ў форуме «СМІ ў Беларусі» — Міністэрства інфармацыі ўзнагародзіла Асацыяцыю дыпламам «За яскравы і паспяховы дэбют на выставе». Трэба сказаць, што незалежныя журналісты таксама не засталіся ўбаку і зрабілі сімвалічны крок насустрач калегам з дзяржаўных выданняў. На ўрачыстым адкрыцці выставы сябры Беларускай асацыяцыі журналістаў павіншавалі калегаў і чыноўнікаў з Сусветным днём свабоды прэсы. Да гэтай падзеі БАЖ падрыхтавала адмысловыя паштоўкі. На іх намаляваны індзеец, які перадае журналістам люльку міру. І подпіс: «Разам з сумленнем і адказнасцю». Такім чынам журналісты выказалі жаданне працаваць без падзелаў на лагеры. Проста працаваць, сумленна і адказна.

Па дарозе да мары Слова ў абарону «малой» прэсы

Генадзь СУДНІК

Магчыма, найбольш уважлівыя чытачы ўзгадаюць, што нешта наконт «малых ручаінаў праўды» — то бок пра «малую прэсу» — за маім подпісам яны ўжо бачылі раней у «Абажурцы». Рызыкауючы выклікаць іхную раздражнёнасць, але больш — сутыкнуцца са скептычнай варажасцю да тэмы з боку нашых паборнікаў так званай «нармальнай прэсы», ізноў бяруся за асадку. Хаця насамрэч сяджу перад маніторам РС і клацаю па клавішах, выбіваючы тэкст, каб у каторы раз засведчыць павагу да тэорыі і практыкі «журналістыкі баявых лістоў». І, зразумела, — да людзей, якія гэтым апякуюцца і гэтаму служаць.

Не з уласнай фанабэрыі, а тым больш не пад прымусам робяць яны гэтую цяжкую працу — выдаюць свае маланакладныя газеткі. Не праз неадпаведнасць сваіх здольнасцяў і свайго ўмення тым прафесійным параметрам, на якія абапіраюцца (нібыта) рэдакцыі саліднай прэсы і нашы знаныя журналісты-настаўнікі. Тут прычыны больш глыбокія — гэта адказ апантаных і неаб'якавых грамадзянаў на нашы беларускія рэаліі, у якіх не тое што вольная, а нават і больш-менш прыстойная журналістыка існуе «насуперак», а не «дзякуючы»...

А таксама, я думаю, іх натхняе вера — найўная, магчыма, затое сумленняя. Вера ў тое, што газету патрэбнай і ўплывовай робяць не афсетная папера, не каляровы друк, не яркае фота, не вялікі наклад, не прафесійная рэдакцыя нават. Такой газету робіць слова — праўдзівае, дакладнае і жывое. А ўдзячны за такое слова і прагны да яго чытач (а гэта самае шчырае, што ёсць у малых газетак) рана ці позна кіне звацца і быць «насельнікам тэрыторыі», а стане

грамадзянінам краіны. Як тое здарылася праз такія ж сціплыя і някідкія малафарматныя аркушы паперы, што перадаваліся з рук у рукі, у большасці нашых краінаў-суседзяў. У Польшчы, напрыклад, дакладна.

А гэта вельмі натхняльны і аптымістычны прыклад, бо здарылася тое літаральна на нашых вачах. Думаю, што ці не кожны другі цяперашні незалежны беларускі журналіст, якому хоць раз пашчасціла падвучыцца журналістыцы ў суседняй краіне, з цікавасцю трымаў у руках друкаванкі ад «Салідарнасці» ды іншых дэмакратычных згуртаванняў, якія і сталіся ў свой час дзейным каталізатарам добрых тамтэйшых пераменаў. З гэтых жа крыніцаў вольнага слова, дарэчы, выйшла вялікая група выдатных журналістаў і палітыкаў, і сфармавалася пазней некалькі рэдакцый папулярных і аўтарытэтных у краіне газет.

Аднак мы — пра сваё пакуль. У нас сітуацыя прыныцова іншая. У нас «малая прэса» — як толькі з'явіліся першыя зарэгістраваныя незалежныя газеты — перайшла (перадусім у вачах калегаў, якім пашчасціла патрапіць у зарэгістраваныя рэдакцыі) у ніжэйшы прафесійны разрад. З выгляду — сапраўды так, на няўзброенае вока бачная розніца ў якасці друку і фота, у шрыфтах і дызайне. І гэта істотныя для перыёдыкі складнікі і важныя

адметнасці. Аднак жа ў нашым выпадку значна больш відавочна, што незалежныя зарэгістраваныя выданні і «малая прэса» на практыцы трымаюцца рознага разумення самой сутнасці журналістыкі.

Пераважная, застрашвальная ў гэтым сэнсе, большасць нашых розных «Кур'ераў», «Рэгіяналак», «Вячорак» ды іншай «інформ»-прадукцыі (назвы гарадоў альбо рэгіёнаў пастаўце самі) намагаюцца быць як мага больш падобнымі да дзяржаўных газет. Яны, незалежныя нашы, нібыта не бачаць, што «так жыць нельга». Аднак на старонкі іхных выданняў выносяцца не трывожныя актуаліі часу — упарты і бессэнсоўнае будаўніцтва льдовых палацаў і аграгарадкоў; рызыкаўнае для нашчадкаў гаспадарчае ўрастанне ў чарнобыльскую зону; хворае імкненне прысабечыць «нашу Перамогу» разам з прыўлашчваннем усяго савецкага пры адмаўленні нацыянальнай гісторыі, мовы і культуры; здзек з выбарчай волі народа і знішчэнне самога паняцця і практыкі грамадскага супольства; разгул чыноўнага хамства і выкарыстанне сілавых структураў як інструмента ўнутранай палітыкі... — не гэта, а зусім іншае.

Незалежныя рэгіянальныя газеты запоўнены тымі ж рубрыкамі і раздзеламі, што і дзяржаўныя раёнкі. І на той жа мове. Тут вам і «звезды гавораць», і «красавіцы месяца улыбаюцца», і «анекдоты веселят», і «TV-праграма» аршынным шрыфтам займае ці не палову ўсёй дэфіцытнай газетнай плошчы. А яшчэ розныя «дні работнікаў сельскай гаспадаркі» і іншых «тружеников народнага хозяйства», яшчэ «Дажынкi», яшчэ «Славянскія базары»... Выглядае іншым разам, што тут амаль спаборніцтва ідзе негаласнае за тое, хто з іх — дзяржаўныя ці незалежныя СМІ — падасць больш яскрава, эмацыйна — і, зразумела ж, аб'ектыўна! — інфармацыю пра наша, ну, можа, не такое ўжо і дасканалое (а дзе яно, дасканалое?!), аднак у цэлым, канешне, пазітыўнае і аптымістычнае жыццё.

Хаця, можа, яно ўжо і галаснае, гэтае спаборніцтва, бо вось жа днямі Міністэрствам інфармацыі былі нарэшце заўважаны і запрошаны на выставу журналістскіх дасягненняў РБ некалькі «нармальных рэгіянальных нездзяржаўных выданняў». Аднак, калі іх (не абавязкова менавіта гэтыя «выставачныя») гартаеш, то ў распачы думаеш: няўжо вось гэтая бязвольная, баязлівая, безнацыянальная, беззмястоўная журналістыка і сапраўды адпавядае сучасным стандартам прафесіі і патрэбам грамадства?! Няўжо і праўда вось такому разуменню сваёй місіі і грамадзянскага абавязку навучаемся мы на семінарах і канферэнцыях, у тым ліку і замежных? Няўжо да гэтых параметраў заахвочвае нас БАЖАўская Дэкларацыя прафесійнай этыкі, наш дакладны і натхняльны слоган: «ТРЫМАЙСЯ ПРАЎДЫ!», нашы звароты, рашэнні, конкурсы...

І ці ведаюць фундатары і спонсары — не адкрываю тут нейкай таямніцы, бо без іх не можа абысціся,

асабліва ў стартывы перыяд існавання, ніводная газета — ці ведаюць яны, што вось такім чынам гэтыя СМІ разумеюць вольную прэсу, падтрыманне якой сапраўды жыццёва неабходна ў нашай краіне...

Зразумела, што рэдакцыі — гэта святое правіла замежных рупліўцаў вольнай прэсы! — самі вызначаюць змест і канцэпцыі сваіх выданняў. Аднак жа гэта не азначае, што можна ў такім разе «самастойна» грэбаваць сутнасцю і адказнасцю журналістскай справы, падмяняючы актуальнасць і вастрыню друкаванага слова нібыта рэалістычным улікам наяўных абставінаў і імкненнем служыць цывілізацыйным параметрам журналістыкі, якая «не павінна быць палітычна ангажаванай, тэматычна акрэсленай і змястоўна вызначанай, а павінна быць... нармальнай». Але ж ці нармальна гэта прэса, калі яна не дае вартасных фактаў, якія спрыяюць высакароднаму і дэмакратычнаму выхаванню грамадства? Ну вось — прагаварыўся... Нашы ж паборнікі «нармальнасці прафесіі» якраз і адмаўляюць друкаванаму слову ў выхаваўчай функцыі, пакідаючы за ім выключна функцыю інфарматыўную. Ну што ж, у выніку апантанага служэння нібыта гэтай функцыі наша грамадства мае тое, што мае — людзі з такой перыёдыкі не ведаюць і не разумеюць, што сапраўды адбываецца ў іхных рэгіёнах, у краіне, у свеце. Ці, дакладней, людзі ведаюць тое, што ім дазваляе ведаць і дае праз свае СМІ ўлада. А тут яшчэ і добраахвотныя памочнікі ў фармаце «незалежнай прэсы».

Ды рызыкаўна ў нас працаваць па-іншаму, што і казаць. Рызыкаўна для пячаткі і офіса, для штэмпеля і распаўсюду, для статуса і прафесійнай занятасці. Прыкладаў — колькі заўгодна. Вось і «Тыднёвік Магілёўскі» (мне шчасціла рэдагаваць яго 5 гадоў) не бярог сябе. У выніку — суд, штраф, яшчэ суд і яшчэ штраф, папярэджанне, адмова друкарні і пошты... Аднак не шкада (хаця сэрца і шчэміць). Не шкада, бо было за што гінуць «на полі няроўнага бою», не схіліўшы галавы, а яшчэ і ў прыстойнай прафесійнай кампаніі. А чыталі «Тыднёвік», трэба сказаць, не толькі магілёўцы, але і — спадзяюся, што гэтыя людзі паважаныя маімі калегамі таксама, як і мной, — Зянон Пазыняк, Джын Макензі, Жанна Літвіна, Сяргей Дубавец, Юрый Хадыка, Алег Трусаў, Генадзь Бураўкін, Сяргей Законнікаў, Карлас Шэрман, Віктар Шалкевіч... Пра што ёсць іхныя прыхільныя ўласнаручна занатаваныя сведчанні.

Ці можна было захаваць-зберагчы газету? У тым сумленным фармаце, што яна выдавалася, — не. Адступілі б — і былі цэлыя! Таксама як і, напрыклад, Уладзімір Някляеў мог бы стаць са сваёй грамадскай кампаніяй «Гавары праўду!» складнікам дзяржаўнай антыкарупцыйнай праграмы. І Белсат даўно быў бы зарэгістраваны як сатэлітны аддзел БТ. Ды не трэба далёка хадзіць — вы б паглядзелі на распачныя і разгубленыя твары магілёўскіх дэмакратаў, якія спадзяваліся на падтрымку (не ў прамым сэнсе,

кажу спецыяльна для праціўнікаў «ангажаванасці») новай у рэгіёне незалежнай газеты, што напрыканцы мінулага года здабыла статус і пячатку.

Але «пры такім несаспелым грамадстве, як у нас, ніякім словам рэжым не пахіснеш, а сабе і справе нашкодзіш», — практычна гэта цытата ад рэдактара новаспечанай, нібыта незалежнай газеты. Можа, яно і так, толькі гэтае сцверджанне варта падмацаваць і такім важнейшым дадаткам, што без вольнай, праўдзівай, сумленнай, смелай, высакароднай, наступальнай журналістыкі і прэсы іншага грамадства можна ніколі і не дачакацца. Яно праз гэта фармуецца, у тым ліку — праз гэта. Тут кола, тут сувязь, тут ланцуг... На жаль, слабое звязно ў ім — наша вольная прэса.

Вось таму за акном нашы родныя палітычныя краявіды, а не цывілізаваныя прыгажосці. Цывілізаваны свет ад нас пакуль далёка ці, дакладней, мы далёка ад яго. Трывала і шмат у чым: у эканоміцы, палітыцы, культуры, адукацыі, правах чалавека, судовай практыцы, міжнародных стасунках...

І гэтаму небяспечнаму адставанню супрацьстаяць на полі друкаванага слова разам з 2–3 сталічнымі газетамі толькі «баявыя лісткі» — дзякуй ім за гэта! Яны не дазваляюць грамадству змірыцца з тым, што ў нашай, асабліва мясцовага ўзроўню, «дарослай незалежнай» перыёдыкі такія ж крытэрыі «рэалізму і нармальнасці», як у дзяржаўных «калегаў». Яны трымаюцца іншай журналістыкі — журналістыкі праўды, а не журналістыкі згодніцтва і ратавальных тактычных вывергаў.

Кажу пра «малую прэсу» нашага канкрэтнага рэгіёна. Яна ў нас займае значны сектар агульнай інфармацыйнай прасторы. Некаторыя з гэтых выданняў вядомыя, даруйце за штамп, далёка за межамі вобласці, а нават — краіны. Вось хоць бы крычаўскі «Вольны горад», які толькі па фармальным прыкметах лічыцца «малой прэсай», а насамрэч выглядае і ёсць сапраўднай газетай, якіх небагата ў краіне. Тут не імітацыя журналістыкі, а самая што ні ёсць яна — гарачая, жывая, трывала і неабвержна прывязаная да фактаў і падзей, імёнаў і пасадаў, прадпрыемстваў і гаспадарак, устаноў і інстанцый — найперш мясцовых. Аднак, калі гэта вартасна, — і пра падзеі ў іншых месцах можна сустрэць дакладную інфармацыю.

Не магу адмовіць сабе ў прыемнасці назваць некалькі імёнаў крычаўскіх «вольнагародцаў»: Сяргей Няроўны, Мікалай Гердзій, Уладзімір Кудраўцаў, Валерый Бысаў, Сямён Панізоўцаў, Мікалай Царкоў (у Чэрыкаве), Сярук Аржанцаў (у Клімавічах), Мікалай Малахаў (у Касцюковічах).

Не магу не назваць яшчэ некалькі адрасоў, дзе жыве сёння журналісцкая прыстойнасць і смеласць (хаця на гэтай акалічнасці самі выдаўцы магілёўскай «малой прэсы» не засяроджваюцца, бо яна для іх натуральная, што неаднойчы пацвярджалася судамі над імі, запалохваннем з боку сілавых ведамстваў, абразамі

ў раёнцы, пераследам і затрыманнімі, шантажом і спробамі «купіць»). Гэта Бялынічы (Барыс Вывіч, «Паходня»), Глуск (Ігар Кірын, «Глуская панарама»), Асіповічы і Шклоў (Ігар Сімбіроў і Пётр Мігурскі). Асобна варта назваць унікальнае (без перабольшвання) выданне «Брылеўскі летапіс», што выходзіць у падмагілёўскай вёсцы высылкамі Мікалая Яцкова... І дарэчы, каб не спыняцца асобна на тэме ўплыву «малой прэсы» на наваколнае жыццё, адразу паведамлю: у Брылях была абраная дэпутатам сельсавета Ала Яцкова, якая адкрыта прызнавалася, што з'яўляецца актыўным чальцом партыі БНФ. А вяскоўцы ў Брылях, дзякуючы сваёй вольнай газетцы, 50 асобнікаў якой беражліва перадаюцца з рук у рукі і захоўваюцца ў хатах як рэліквія, добра ведаюць не толькі пра БНФ, але і пра шмат што іншае, чаго немагчыма прачытаць у афіцыйнай раёнцы.

...На жаль, нядаўна над выдавецкім праектам «малой прэсы» ў рэгіёне пранеслася перасцерагальная хмара — адсюль і тэма. Нейкія вузельчыкі там, дзе вырашалася пытанне працягу і развіцця гэтага праекта, ледзь не разышліся. Здаецца, пакуль абышлося. Але ўпэўненасці няма. Вось таму і імкнуся, шчыра прызнаюся, апраўдаць існаванне «малой прэсы» як надзвычай важнага складніка грамадскага жыцця ўвогуле, тым больш што за акном нарастае грукат прэзідэнцкай выбарчай кампаніі. Хто і скажа якое чыстае па сваёй перакананасці і шчырае слова ў гэтым грукце, як не малыя друкаванкі! Іх у нашых варунках не тое што спісваць з рахункаў рана, але і самы час нарошчваць колькасць і масавасць.

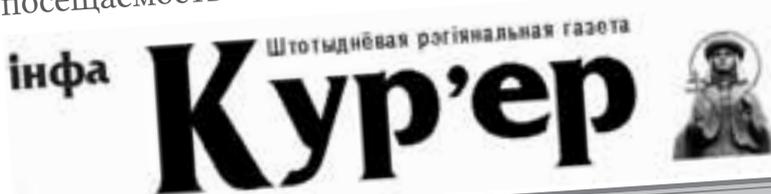
Таму шкада, што страчваюць цікавасць да «малой прэсы» палітычныя партыі і грамадскія рухі. Іншым разам яны яшчэ згодныя падтрымаць яе як сродак для прапаганды сваіх, выключна вузкацэлавых, інтарэсаў. І такая прэса мае права на існаванне. Але я зараз кажу пра тую, што толькі завецца «малой» — з прычыны незарэгістраванасці і абмежаваных разавых накладаў. Ва ўсім жа астатнім, на шчасце, яна адпавядае параметрам «вялікай прэсы» (можна і без двукосся). Пакуль нашы калегі ў глыбінцы не страцілі прагі і адвагі працаваць на вольнай журналісцкай дзялянцы, варта з прыхільнасцю і руплівым удзелам звярнуць увагу на новую хвалю адраджэння самай аператыўнай, інфармацыйна насычанай і даступнай друкаванай прадукцыі. Тут ёсць што сказаць партыям, рухам, фондам, дэмакратычным асацыяцыям, свабодным прафсаюзам, бізнесоўцам.

Асобны зварот з гэтай нагоды да сяброўскіх замежных фондаў і структураў, якія маюць законную магчымасць падтрымаць беларускае друкаванае вольнае слова.

А ягонае эфектыўнасць абярнецца больш актыўным, чым зараз, засваеннем нашым грамадствам усіх асноўных цывілізаваных каштоўнасцяў. З карысцю для сябе і для свету.

Моя газета

В этом году исполнилось десять лет с тех пор, как вышел первый номер региональной газеты «Инфа-Кур'ер». Газета, которая начинала с тиража 299 экземпляров, стала одним из самых популярных изданий в регионе. Сегодня «Кур'ер» выходит тиражом свыше семи тысяч экземпляров. По результатам анкетирования, проведенного в 2009 году, один экземпляр нашей газеты в среднем читают четыре человека. Каждый день электронную версию kurjer.info просматривают около 700 читателей. За последние полтора года посещаемость сайта выросла в три раза.

Татьяна ГУСЕВА

Когда я пришла в редакцию студенткой журфака, мне захотелось здесь работать. Думаю, ни в одной газете нет такого уникального коллектива. Со специальным образованием — ни одного журналиста! Все мои коллеги пришли в журналистику из разных профессий: учитель истории, кочегар, швея, предприниматель. И что мне больше всего понравилось: никаких тебе накаток по поводу редакционных заданий. Наблюдай за жизнью, людьми, предлагай темы — и пиши.

В последние годы в организации работы редакции многое изменилось. В нашем лексиконе, например, появилось такое понятие, как технологическая карта. В этом «страшном» документе по часам расписан срок подготовки полос. Журналисты, прошедшие обучение на многочисленных семинарах и тренингах, пишут долгосрочные и краткосрочные планы, сами верстают страницы, готовят статьи для газеты и сайта, снимают видео.

О своих журналистских удачах и сложностях, о преимуществе работы в региональной газете мои коллеги решили рассказать на страницах «Абажура».

Газета — это школа мастерства

СЕРГЕЙ ГОНЧАРЕНКО, журналист российского интернет-портала LifeNews, свой первый материал написал десять лет назад, когда пришел в «Курьер».

— Работа в региональной газете дает неоценимый опыт любому журналисту и, по сути, является настоящей школой мастерства. Детали написания отдельных материалов остаются в памяти на все оставшиеся годы, а вырезки твоих статей из газет занимают почетное место в личном архиве.

Мне вспоминается материал, связанный с расследованием трагической смерти трехлетней девочки в районной больнице из-за неправильно поставленного диагноза. Это событие всполошило весь Слуцк, и промолчать об этом мы, журналисты «Курьера», не могли. Я решил взяться за это дело и помню, насколько скептически мои тогдашние коллеги отнеслись к этой затее. Мол,дохлый номер, ведь никто ничего говорить не станет. На поверку все оказалось совсем не так.

Главным действующим лицом в планируемом материале должна была быть убитая горем мать, как бы цинично это ни звучало. Идя к ней на встречу, я отлично понимал: если мне удастся войти в доверие к этому человеку, проявить искреннее соучастие в ее личном горе, тогда я могу рассчитывать и на адекватную ответную реакцию.

Уже точно не припомню, какие слова подбирал и что говорил, но в итоге все закончилось тем, что в моих руках оказался дневник, где поминутно был расписан последний день жизни этого несчастного ребенка. Половина дела была сделана. Оставалось взять официальный комментарий у детских врачей, оказавшихся причастными к несчастному случаю. Невероятно, но один из специалистов детской поликлиники, почти не раздумывая, согласился встретиться и поговорить. Признаюсь, немного в своей жизни я встречал людей, которые в критической ситуации оставались бы верными чувству профессионального долга и чести, невзирая на последствия. Позже, насколько я помню, этого доктора понизили в должности — в том числе и из-за комментариев нашей газете (мол, не хранил врачебную тайну) — и перевели на другое место работы. Однако от общения с этим

человеком у меня осталась твердая уверенность, что вот с таким я бы точно пошел в разведку.

Помню, что за несколько минут до подписания номера в печать редактору стали названивать чиновники от медицины с настоятельной просьбой ничего не публиковать. Надо отдать должное нашему шефу, который не пошел на поводу у власть имущих. Хотя не сомневаюсь, что тяжкие сомнения его одолевали еще долгое время после выхода номера в свет.

Позже, уже работая в Минске в «БДГ» и в Москве в одном из крупнейших российских изданий, я, когда случались журналистские посиделки, почему-то вспоминал именно этот случай. И с высоты нынешнего опыта прихожу к выводу, что и сейчас сделал бы все точно так же, как и тогда, когда был начинающим и неопытным журналистом.

» Однажды на приеме в польском посольстве журналистка БелТА спросила у меня: «И о чем вы в своих региональных изданиях пишете? У вас же там нет ни министерств, ни ведомств. Пресс-конференций не проводится». После короткой беседы выяснилось, что моя собеседница родилась в Минске, закончила журфак и пределов столицы не покидала. Поэтому я рассказала коллеге про особенности работы в региональной газете и, надеюсь, избавила ее от синдрома «крутого» столичного журналиста. «

Студенты... пишут курсовые

СЕРГЕЙ БОГДАШИЧ, заведующий сектором информации, пришел в газету из школы, где преподавал историю. Как шутит Сергей Иванович, из педагогического рабства попал в газетное.

— Работа в газете звучна с педагогикой. Ни ученикам, ни читателям ты не имеешь права навязывать ту или иную позицию как единственно верную. Ведь умозаключения учителя и журналиста в большинстве случаев мало кому интересны. И бывает, к теме, которую ты считаешь захватывающей, читатель остается безразличным. Поэтому опыт, который я приобрел в «Курьере», свидетельствует о том, что необходимо постоянно учиться, отслеживать тенденции в журналистике. Очень большая ответственность — работать в газете и доносить до людей объективную информацию.

Например, чтобы пробудить интерес читателя к истории, нужно разумно и, если хотите, щепетильно подходить к выбору тем. Хотя коллеги в редакции иногда прикалываются: «Да, хорошо

вам, Иванович, про Радзивиллов писать. В случае чего — они на вас в суд не подадут».

По мнению Сергея Богдашича, уровень исторического самосознания жителей Слуцка десять лет назад и сейчас несоизмерим. Во многом благодаря публикациям в «Курьере». Это не только его персональная оценка. Материалы из «Курьера» вырезают и хранят учителя истории, библиотекари. Студенты пишут по ним рефераты, доклады и даже курсовые.

— История — не самая ходовая тема для журналистских материалов, — рассуждает коллега. — Особенно если издание является бизнес-проектом. Тем не менее статьи на историческую тематику стали фирменным знаком газеты. Только в творческом проекте «Мінуўшчына і сучаснасць» вышло более двухсот оригинальных материалов по истории Случины.

Парадокс, но о слуцкой элите XV–XVIII столетий найти материалы проще, чем о довоенных руководителях Случины. Это словно белое пятно в истории. А что я знал о Случине периода Великой Отечественной войны? Ничего, кроме отдельных эпизодов. Сейчас в моем сознании и, надеюсь, в сознании наших читателей выстраивается цельная картина. Получается, что мы провели журналистское расследование, преодолев огромный отрезок времени.

«Что вы там написали?!»

ЖАННА АВДЕЕВА считает, что ее работа в редакции больше напоминает конвейер, нежели творческий процесс.

— Мне приходится готовить собственные материалы и одновременно заниматься версткой. На творческую работу времени не так много, как хотелось бы. В этом минус универсального журналиста. Но я не жалею, что сменила профессию. Мне нравится быть в гуще событий, рассказывать о них людям и в какой-то степени формировать их осведомленность, отношение к тем или иным общественным процессам.

В детстве Жанна мечтала стать юристом, может быть, поэтому ей близка криминальная тематика. Каждую неделю она внимательно читает милицейские сводки. Потом рождаются общественно значимые темы, которые менее опытный коллега мог бы и не заметить.

По мнению Жанны Авдеевой, это мужчины придумали, что в журналистике существует женская и мужская тематика.

— Не только войны, но и преступления в большинстве случаев совершаются из-за женщин. Эту банальную истину любят повторять мужчины. К примеру, обычная кража в сельском магазине: взяли водку, кильку в томатном соусе, однако не забыли прихватить шампанское и шоколад. Как позже выяснилось, воровали не только для себя, но и для женщин. Не такая уж и мужская эта тема — криминал.

А еще Жанна считает, что профессиональная ответственность журналиста региональной газеты выше, чем у коллег, работающих в общенациональных изданиях.

— Мы более доступны для читателя, мы находимся ближе к нему. Любой человек может нам позвонить и высказать свое мнение: «Что вы там написали?!» Работай я в «Советской Белоруссии» с многотысячным тиражом, сомневаюсь, что у меня было бы больше контактов с читателями, чем в нашем «Курьере».

На месте событий раньше экстренных служб

ОЛЕГА РУБЧЕНЮ, известного читателям под псевдонимом Алесь Достанко, мы в шутку называем Фигаро. За его уникальную способность находиться одновременно в нескольких местах и первым оказываться там, где происходит важное событие. С фотоаппаратом Олег расстается разве что на время сна. За год на страницах «Курьера» и на сайте издания публикуется более четырехсот его снимков. Он категорически не согласен с тем, что фотография в газете живет один день. «Ведь читатели часто вырезают из газеты снимки, на которых запечатлены их знакомые или они сами. Многие скачивают фотографии с сайта, чтобы пополнить собственный архив или просто на память».

Недавно Олег стал одним из победителей Первого национального конкурса «Пресс-фото Беларуси 2010». Он вошел в тройку лучших фотографов страны в номинации «Природа». Олег не только талантливый фотограф, в редакции он выполняет функции еще и репортера и администратора сайта.

— Часто мы опережаем экстренные службы: приезжаем на место события раньше ГАИ, милиции, — рассказывает Олег. — Быть оперативными нам помогают читатели. Люди звонят и

сообщают о происшествиях, очевидцами которых они стали. Благодаря звонкам читателей мы, например, узнали о потасовке футбольных фанатов в центре города и об утечке аммиака на мясокомбинате. Случается выезжать на менее значительные события. Например, позвонил человек и сказал, что с утра на дереве возле его дома сидит сова. Сов в Слуцке вообще-то много, никакой сенсации вроде бы и нет. Но я пришел, посмотрел на сову, пообщался с человеком. Читатель еще раз убедился, что мы всегда рядом с ним, а мы услышали ценные суждения, которые касаются нашей газеты.

Олег признался, что любит рассказывать читателям разные истории.

— Каждый день я читаю на белорусских сайтах новости: социально-экономические, политические, криминальные. Однако, на мой взгляд, большинство из них далеки от повседневной жизни. В региональной прессе чаще встретишь живые истории. Например, о том, как девятилетний случчанин создал на своем подворье музей под открытым небом. Или о священнике из Греска, который поехал на Троицу в ЛТП и крестил там женщин.

Сложность работы регионального журналиста, по мнению Олега Рубчени, в том, что читатели знают его в лицо. «Поэтому, — считает Олег, — ты не должен вмешиваться в ход события, нужно стараться освещать его максимально отстраненно. Узнаваемость приводит к тому, что журналист поневоле становится участником события, влияющим на процесс, на настроение людей».

Великая отечественная трагедия

Поколения белорусских журналистов писали и еще напишут о войне, терзавшей нашу родину порой суровее, чем иные земли. Пришло время рассказывать об этом без пафоса жертвенности и героизации, воздавая должное сути вещей — еще тайных и уже явных.

69-й годовщине начала Великой Отечественной посвящается...

Игорь КУЗНЕЦОВ,
кандидат
исторических наук

Большая «чистка»

В 1920-е — начале 1930-х годов советская военная теория занимала передовые позиции в мировом военном искусстве и значительно опережала концепции стратегов капиталистических стран. Военные теоретики В. К. Триандафиллов, Г. С. Иссерсон, Н. Е. Варфоломеев, Б. М. Шапошников создали теорию «глубокой операции», в которой смело прогнозировали характер и способы ведения будущей войны с широким использованием танков, авиации, воздушно-десантных войск.

Маршал М. Н. Тухачевский ратовал за массовую механизацию и моторизацию армии, разработку и внедрение самой современной боевой техники. Большое внимание он уделял начальному периоду войны и призывал «быть особенно сильными и энергичными» в момент развязывания вооруженного конфликта. *«Первый период войны, — говорил Тухачевский, — должен быть еще в мирное время правильно предвиден, еще в мирное время правильно оценен, и к нему нужно правильно подготовиться».*

Предвоенные репрессии перечеркнули все достигнутое в области стратегии и оперативного искусства. Прогрессивные идеи и теории были объявлены вредительскими. В руководстве вооруженными силами возобладала установка «конников» — Ворошилова, Буденного, Кулика, Щаденко, догматически цеплявшихся за опыт гражданской войны.

Ворошилов с трибуны XVII съезда партии утверждал: *«Необходимо... раз и навсегда покончить с вредительскими «теориями» о замене лошади машиной».* Ему поддакивал Щаденко: *«Война моторов, механизация, авиация и химия придуманы военспецами. Пока главное — лошадка. Решающую роль в будущей войне будет играть конница».*

Попытке пришедшего в 1940 году к руководству Наркоматом обороны С. К. Тимошенко (сменил Ворошилова) возродить идеи Тухачевского не суждено было осуществиться. Сталин был провозглашен единственным и непререкаемым авторитетом и в области военного искусства. Постепенно распространялись благодушные и шапкозакладательские настроения. Полевой устав 1939 года требовал вести войну *«наступательно, перенести ее на территорию противника»* и путем достижения *«решительной победы малой кровью».*

Сталин и Ворошилов, 1935 г.

Жестокая действительность первых дней войны развеяла иллюзии.

Сегодня опубликовано много данных о сталинском терроре в вооруженных силах. Но точных сведений до сих пор нет. Считается, что в предвоенный период репрессировано 44 тыс. человек командного состава, свыше половины офицерского корпуса. По данным К. Симонова, было уничтожено 80% высших и 50% старших командиров. Генерал Д. Волконогов утверждал, что на войне погибло 600 советских генералов, а в процессе довоенных репрессий мы потеряли в три раза больше военных в званиях, приравненных к генеральскому.

Во всяком случае, когда Сталин упрекнул Ворошилова за неудачи в советско-финляндской войне, тот, всегда беспрекословно соглашавшийся с вождем, не выдержал и воскликнул: «А с кем воевать-то?! Все думающие командиры расстреляны, а новых нет!» Основным аргументом Гитлера для успокоения собственных запаниковавших генералов перед нападением на СССР были слова: «Красная Армия обезглавлена... она ослаблена как никогда. Нужно воевать, пока кадры не вырастут вновь».

Как стало известно уже после войны, Гитлер, зная о прокатившихся в Красной Армии в 1937–1939 годах репрессиях, затребовал доклад от своих разведорганов о качестве командного состава РККА. За полтора месяца до начала войны на основании доклада полковника Кребса, военного атташе Германии в СССР, других данных фюреру доложили: русский офицерский корпус ослаблен не только количественно, но и качественно... Противник не без основания включал в число наиболее благоприятных для Германии факторов замену целых звеньев военной системы новыми руководителями. Это не просто поощрило, но и прямо подтолкнуло Гитлера к форсированию событий.

Начальник германского генштаба генерал фон Бек в 1938 году писал: «С русской армией можно не считаться как с военной силой, ибо кровавые репрессии подорвали ее дух, превратили в инертную машину».

«Первоклассный состав советских высших военных кадров истреблен Сталиным в 1937 году, — говорил Гитлер генералу Кейтелю. — Таким образом, необходимые умы в подрастающей смене еще пока отсутствуют». А на совещании высших нацистских генералов по поводу подготовки нападения на СССР 9 января 1941 года он заявил: «У них нет хороших полководцев».

Нельзя не согласиться с К. Симоновым и маршалом А. Василевским. Когда писатель сказал, что без тридцать седьмого не было бы поражений сорок первого, маршал ответил, что «без тридцать седьмого года, возможно, не было бы вообще войны в сорок первом году: Гитлер не решился бы ее начать».

Репрессии против командного состава не только обезглавили вооруженные силы, но и серьезно подорвали моральный дух и состояние дисциплины в армии в целом. Авторитет командиров резко упал. Им не верили, и их приказы объявлялись вредительскими.

Процветали доносы, которые всячески поощрялись. Органы НКВД вмешивались повсюду, подменяя командиров. Развилось пьянство, самовольные отлучки, дезертирство.

К началу войны Красная Армия и Военно-Морской Флот пришли с почти полностью истребленным армейским костяком. В целом в период сталинских репрессий было уничтожено высшего и старшего командного состава больше, чем мы потеряли за все четыре года войны.

Трагедия Западного Особого...

Одним из самых сильных в Красной Армии перед войной по численности, боевому составу и подготовке войск считался Западный Особый военный округ (ЗапОВО).

В его состав входили: стрелковых корпусов — 8; стрелковых дивизий — 24; механизированных корпусов — 6; танковых дивизий — 12; моторизованных дивизий — 6; кавалерийских корпусов — 1; кавалерийских дивизий — 2; воздушно-десантных корпусов — 1; воздушно-десантных бригад — 3; укрепленных районов — 9.

На стыке ЗапОВО и Киевского ОВО, на реке Припять, базировались корабли Пинской военной флотилии (ПВФ).

Всего ЗапОВО насчитывал: 672 000 военнослужащих, 19 519 пограничников, 2 300 моряков. На вооружении войск округа находилось: 10 087 орудий и минометов (без 50-миллиметровых минометов), 2 201 танк (в том числе 383 КВ и Т-34), 1 909 самолетов, в том числе истребителей — 855 (253 новых), фронтовых бомбардировщиков — 466 (139 новых), штурмовиков — 85, дальних бомбардировщиков — 336, самолетов-корректировщиков — 13, разведчиков — 154 (24 новых) самолета.

Что же произошло, почему кадровые, боеспособные, имеющие достаточное количество боевой техники соединения Красной Армии потерпели тяжелое поражение в приграничных боях? И виновато ли командование ЗапОВО в поражении, понесенном войсками фронта в приграничном сражении, справедливо ли были осуждены бывшие руководители округа?

Многие видные военачальники в своих мемуарах неоднократно анализировали причины неудач первого периода войны. Очевидна политическая ошибка И. В. Сталина, советского правительства в определении сроков нападения фашистской Германии. Эта ошибка вытекала из

стремления советского правительства избежать военного столкновения с Германией, не дать ей ни малейшего повода для преждевременного развязывания войны против СССР, выиграть хоть какое-то время для завершения мероприятий по реорганизации и перевооружению войск.

И. В. Сталин прекрасно понимал, что столкновение двух политических систем неизбежно, рано или поздно СССР и Германия должны были сойтись в смертельной схватке.

Маршал Советского Союза К. А. Мерецков (в 1941 году заместитель НКО СССР), вспоминая свою беседу с И. В. Сталиным, в начале февраля 1941 года писал: «...И. В. Сталин заметил, что пребывать вне войны до 1943 года мы, конечно, не сумеем, нас втянут поневоле. Но не исключено, что до 1942 года мы останемся вне войны».

Эта точка зрения и определила во многом основную линию военной деятельности. Был взят курс на быстреее перевооружение армии, форсирование строительства военных объектов. К западным границам начали перебрасывать стратегические резервы из глубины страны.

Но все это делалось крайне осторожно, чтобы не дать никакого повода фашистской Германии спровоцировать войну до завершения военных приготовлений.

Аналитики не исключают, что СССР планировал первым нанести удар по войскам изготовившейся фашистской Германии. Стратегическими целями для Красной Армии определялись разгром главных сил немецкой армии южнее пунктов Брест, Демблин и выход к 30-му дню наступления севернее рубежа Остроленка, реки Нарев, Лович, Лодзь, Крейцбург, Опельн, Оломоуц... Ближайшей задачей были разгром германских армий восточнее реки Висла и на Краковском направлении выход на реки Нарев и Висла.

Такие разработки относительно превентивного удара в Генеральном штабе РККА существовали. Тогда становятся объяснимыми многие факты: огромное сосредоточение войск в Белостокском выступе, выгодное для наступательных действий; подтягивание стратегических резервов советских войск к западным границам; отсутствие минирования и заграждения наиболее опасных приграничных рубежей обороны; близкое расположение складов у госграницы.

Становятся понятными и многие запреты, введенные в войсках: чтобы никакое недоразумение не спровоцировало преждевременную войну.

Историки отмечают, что военное руководство округов фактически не имело права на инициативу, постоянно оглядывалось на Москву: а что скажут там?

Вновь назначенные на должности военачальники имели небольшой стаж командования частями, соединениями, корпусами, армиями и фронтами. Перед войной в ЗапОВО 62,5%

командиров корпусов имели стаж руководства менее 1 года, 31,2% — менее 2 лет, и только 6,3% — 2 года и более. Среди командиров дивизий 63,5% имели должностной стаж менее года, 28,8% — до 2 лет, 7,7% — 2 года и более. Да и сам командующий ЗапОВО генерал армии Д. Г. Павлов не имел боевого опыта командования не только армией, но даже корпусом и дивизией.

На стороне германского командования были огромный опыт ведения боевых действий на полях сражений Первой мировой войны, во Франции, Польше и других западных странах, знание предстоящего района боевых действий (неоднократно воевали в этих местах). Их штабы имели опыт разработки и ведения крупных боевых операций. У СССР этого не было.

Одной из важных причин неудач в начальный период войны явился просчет военных теоретиков, Генерального штаба Красной Армии, глубоко не изучивших, не проанализировавших характер боевых действий германских войск в Западной Европе и не сделавших из этого соответствующих выводов. Высшее военное руководство страны серьезно недооценивало боеспособность германских вооруженных сил и тактику их боевых действий, переоценило состояние и возможности своих войск.

Советские военные теоретики, ГШ РККА ошибочно считали, что в начальный период войны (15–20 дней) боевые действия будут проходить в ограниченных масштабах при одновременном проведении мобилизационной кампании развертывания главных сил армий.

Фактор внезапности нападения... О нем много говорилось и писалось. Но было ли нападение фашистской Германии внезапным?

Да, оно было внезапным для войск, для всего советского народа, но не для высшего командования Красной Армии.

Разведкой Красной Армии были своевременно вскрыты сосредоточение немецких войск у наших западных границ, состав их группировок, сообщалось даже время вероятного нападения. Знало ли о нем советское высшее военное руководство?

Конечно, знало, но... На все запросы из округов о приведении в боевую готовность, выдвигении к границе, осуществлении других мероприятий, повышающих боевую готовность, ответ был один: не поддавайтесь на провокацию.

Поэтому и не были своевременно приведены в боевую готовность советские войска, поэтому и встретили войну многие части и соединения в местах своей постоянной дислокации.

Казалось бы, войска при столь угрожающих разведанных должны были находиться в полной готовности к немедленным боевым действиям. Но из приграничных соединений были изъяты артиллерийские и зенитные части. Эти части

находились на окружных или армейских сборах, на полигонах. Неужели командование округов, армий, получая тревожную информацию с границы, не могло своим решением закрыть эти сборы и отложить их до лучшего времени? Из нашего нынешнего далека вопрос звучит, увы, риторически...

В начальный период войны (22 июня — 9 июля) из 44 дивизий Западного фронта 24 разгромлены (10 стрелковых, 8 танковых, 4 мотострелковые, 2 кавалерийские дивизии); ВВС фронта лишились 1797 боевых самолетов.

Из прежнего состава ЗапОВО через две недели боев осталось только 16 ослабленных дивизий, всего 8 из них имели численность 30–50%, остальные представляли собой отряды в несколько сот человек без тяжелого вооружения и боевой техники.

В районе Белосток — Новогрудок в плен попали 328 898 бойцов и командиров Красной Армии, в районе Могилев, Орша, Смоленск — 310 000 человек.

И еще о просчетах

Аналитики называют такие причины трагедии начального периода войны:

- чрезмерное преувеличение мощи советских Вооруженных Сил;
- серьезные просчеты, допущенные в дислокации и сосредоточении войск, авиации приграничных округов;
- низкая боевая готовность частей, соединений и их штабов;
- недостаток или отсутствие опыта и твердых навыков в подготовке операций и руководстве ими со стороны командования фронтом, армиями и их штабов;
- недостаточная маскировка военных объектов, систем пунктов управления и связи, неготовность систем связи к ведению боевых действий;
- введение свыше различных запретов «до особых указаний».

Очень много неясных распоряжений и указаний, полученных войсками Западного округа перед началом боевых действий, не имеют объяснения и по сей день. Например:

- запрет на рассредоточение авиации ЗапОВО перед войной;
- изъятие боекомплектов из дотов, танков и сдача их на склады;
- полученное указание на просушку топливных баков самолетов;
- приказ на изъятие с пограничных застав автоматического оружия для осмотра;
- сообщение в приграничные части о пролете через границу больших групп немецких самолетов и запрет ведения по ним огня.

Безусловно, огромная вина лежит на Военном Совете ЗапОВО. Из-за некомпетентности, нерешительности высших командиров, боязни принятия безотлагательных решений округ, имевший достаточное количество боеготовых кадровых соединений, насчитывавший в своем составе около 4 000 танков, более 10 000 орудий и минометов, около 2 000 боевых самолетов, не смог противостоять противнику, имевшему намного меньше боевой техники.

Командование округа не сделало многое из того, что могло и должно было предпринять. Даже в последние часы перед началом боевых действий, получая тревожнейшую информацию с границы о складывающейся обстановке, оно ожидало указаний из Москвы.

А когда сигнал о приведении войск в боевую готовность наконец был получен, выявилась неподготовленность оперативных дежурных всех степеней, дежурных смен командных пунктов к приему боевых сигналов и четким действиям при объявлении боевой тревоги.

С началом боевых действий штаб фронта и штабы армий проявили нечеткость, а в ряде случаев и допустили ошибки в постановке задач подчиненным войскам. Решения часто принимались при отсутствии самых минимальных данных о противнике и состоянии своих войск.

Связь, а значит и управление войсками, были потеряны буквально с первых минут войны. Войсковая связь базировалась до войны на телеграфных и телефонных сетях гражданских линий. Вся система связи приграничных районов была известна противнику, вот и осталось командование фронта и армий с началом боевых действий без связи, а значит, и без управления своими войсками.

Неграмотная тактика ведения боевых действий, попытки в любом случае непрерывно контратаковать противника не приносили ожидаемых результатов, вели к значительным потерям, что ослабляло оборонные возможности частей; непрерывное взаимодействие между родами и видами войск не было организовано; в бой бросалось все, что было под рукой, резервы фронта использовались разрозненно и значительной угрозы для противника не представляли.

Стрелковые части перед войной не обучались борьбе с танками, эта задача возлагалась на артиллерию.

Авиация действовала по принципу «все в воздух», совершенно забывая о прикрытии своих аэродромов. Обладая значительным количеством бомбардировщиков, можно было предпринять налет всеми силами авиации Западного фронта на одну цель — танковую группу, с дальнейшим переносом действий на другие важные цели. Вместо этого авиация действовала по многочисленным наземным целям мелкими группами и

значительных потерь противнику, конечно, нанести не могла.

Не оказали действенной помощи командованию Западного фронта и присланные Ставкой Главного Командования представители — Маршалы Советского Союза Б. М. Шапошников, К. Е. Ворошилов, Г. Н. Кулик.

И Германия, и СССР тщательно готовились к войне, и с начала 1941 года этот процесс вступил в заключительную стадию, что делало советско-германскую войну неизбежной именно в том году, кто бы ни был ее инициатором.

Первоначально вермахт готовил вторжение на 16 мая, а Красная Армия — на 12 июня 1941 года. Затем Берлин отложил нападение, перенес его на 22 июня, месяц спустя то же сделала и Москва, определив новый ориентировочный срок — 15 июля 1941 года. Как ныне известно, обе стороны в своих расчетах исходили из того, что война начнется по их собственной инициативе.

К сожалению, то, что известно сегодня, было тайной в 1941 году, и советское руководство допустило роковой просчет. Внезапное нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года и первые неудачи на фронте оказали на советское правительство ошеломляющее воздействие.

События 1941 года на советско-германском фронте являются, пожалуй, наиболее изученным периодом Великой Отечественной войны с обеих сторон. Однако в последние годы начало войны рассматривалось, особенно в научно-популярных и публицистических работах, преимущественно лишь как период бесконечных поражений Красной Армии и побед вермахта.

В результате создается впечатление, что СССР не был разгромлен лишь по счастливой случайности. Однако советские и германские документы и исследования показывают, что дела обстояли намного сложнее.

Кроме того, события на советско-германском фронте во второй половине 1941 года оказали огромное воздействие на развитие ситуации всей Второй мировой войны. Поэтому следует хотя бы вкратце остановиться на основных этапах Восточного похода вермахта, завершившегося крушением всех стратегических расчетов германского руководства.

Мы за ценой не постоим...

В 3.15 утра 22 июня 1941 года 637 бомбардировщиков и 231 истребитель германских ВВС нанесли массированный удар по 31 советскому аэродрому. Всего в этот день авиаударам противника, в которых участвовало 1 765 бомбардировщиков и 506 истребителей, подверглось 66 советских аэродромов, на которых находилось 70% ВВС приграничных округов.

По германским данным, первый удар привел к уничтожению 890 советских самолетов (668 на земле и 222 в воздушных боях), потери люфтваффе составили всего 18 самолетов. Но советские ВВС вовсе не были разгромлены и практически сразу же начали ответные действия по германской территории. К сожалению, эти довольно разрозненные налеты при наличии развернутой системы ПВО не смогли нанести противнику значительного ущерба.

К вечеру 22 июня потери советских ВВС, по германским данным, достигли 1 811 самолетов (1 489 уничтоженных на земле и 322 сбитых в воздушных боях), а люфтваффе потеряли 35 самолетов, и около 100 самолетов было повреждено.

Перейдя границу, ударные группировки вермахта стали развивать наступление в глубь советской территории. Будучи застигнутыми врасплох, советские войска не имели возможности организованно вступить в сражение и не смогли создать сплошного фронта обороны.

Хотя некоторым советским частям удалось остановить продвижение противника, общая обстановка на фронте складывалась в пользу вермахта, захватившего стратегическую инициативу. Уже к исходу 22 июня германские войска продвинулись в Прибалтике на 60–80 км, в

Беларуси — на 40–60 км, в Украине — на 10–20 км. Неорганизованному вступлению советских войск в сражение способствовало и шоковое состояние советского руководства.

В первые часы войны Москва запретила ответные действия против вторгшегося врага, и лишь после формального объявления войны Красная Армия получила приказ «действовать по-боевому». В 7.15 утра была издана директива № 2, которая ставила задачу изгнать врага с советской территории. Как отмечало германское командование, лишь после 9 часов утра действия советских войск стали носить более целенаправленный характер.

Советское военно-политическое командование, плохо представляя ситуацию на фронте, попыталось вырвать из рук противника стратегическую инициативу, и вечером 22 июня войска получили разработанную на основе предвоенных планов директиву № 3, которая предусматривала переход войск Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов в наступление с целью разгрома германских группировок в районах Сувалок и Люблина 23–24 июня.

Столь не соответствующее сложившейся обстановке решение лишний раз подтверждает, что никаких оборонительных планов у советского Генштаба не было, в результате поспешно подготовленные контрудары имели минимальный успех.

Так, контрудары войск Северо-Западного (23–24 июня) и Западного фронтов (23–25 июня) привели лишь к значительным потерям, но практически не повлияли на развитие операций ударных группировок противника. Лишь на Юго-Западном фронте, где 26–29 июня в районе Луцк — Ровно — Броды произошло крупнейшее танковое сражение начала Второй мировой войны, советским войскам удалось остановить продвижение германских войск, но понесенные потери привели к фактическому прекращению существования большей части мехкорпусов фронта.

В результате переломить ход боевых действий не удалось, и 25 июня советское командование приняло решение отвести войска на рубеж Западной Двины и линии старых укрепленных районов. Однако это решение запоздало. Германские войска уже

форсировали Западную Двину и развивали наступление на Псков, который был занят 9 июля. В Беларуси 28 июня танковые группы противника соединились в районе Минска, окружив 26 дивизий 3-й, 10-й и 13-й армий в Налибокской пуще.

На Западном направлении образовалась 400-километровая брешь. Сделав вывод, что противник наносит главный удар на Западном направлении, советское командование еще 26 июня приняло решение передислоцировать в Беларусь войска 16-й и 19-й армий с Украины и перебросить из внутренних округов и других направлений 70 дивизий. Все эти переброски требовали времени, а пока отдельные советские части пытались задержать продвижение германских танковых частей к Днепру.

К исходу 9 июля войска группы армий «Центр» вышли на фронт Полоцк — Витебск — Орша — Жлобин, продвинувшись по советской территории на 450–600 км. На Юго-Западном фронте советские войска с 1 июля начали отходить на линию старых УР, но части 1-й танковой группы противника успели преодолеть эти укрепления до их занятия советскими частями. Так закончился первый этап летне-осенней кампании 1941 года.

Кто виноват?

Сталину, чтобы обелить себя, нужны были «козлы отпущения». И они были найдены. В трусости и предательстве обвинили, в частности, командование Западного фронта. Вина этого командования, между тем, состояла в том, что оно досконально выполнило приказ Сталина: войска в боевую готовность не приводить!

22 июля 1941 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила к расстрелу с конфискацией имущества и лишением воинских званий командующего фронтом генерала армии Д. Г. Павлова, начальника штаба В. Е. Климовских, начальника связи генерал-майора А. Т. Григорьева, командующего 4-й армией генерал-майора А. А. Коробкова. Семь осужденных были репрессированы.

Обвиняя других, сам И. Сталин оказался на грани предательства, когда 7 октября 1941 года, при прорыве немцев к Москве, по свидетельству Г. К. Жукова, впал в панику и приказал Берии «по своим каналам» прозондировать почву для заключения с Германией нового Брестского мира. «*Пойдем на то, — пообещал «отец всех народов», — чтобы отдать Прибалтику, Белоруссию, часть Украины, — на любых условиях.*» К счастью, позорного сепаратного мира не получилось.

Черной страницей июня 1941-го являются массовые расстрелы войсками НКВД осужденных по политическим мотивам, которые содержались в тюрьмах БССР. Главным вопросом, который стоял в повестке дня Бюро ЦК КП(б)Б 22 июня 1941 года, была не организация противодействия врагу, а принятие директивы об исполнении приговоров в отношении осужденных «врагов народа».

В период с 23 по 30 июня энкавэдисты расстреляли несколько колонн заключенных, в частности, в районе Вилейки, Червеня, Витебска, Гомеля и Минска. В этой бойне, по оценочным данным, было уничтожено свыше 10 тысяч человек. Это то время, когда на передовой не хватало бойцов и на счету был каждый патрон!

На территории Беларуси в первые дни войны в плен попало не менее 500 тысяч военнослужащих. Общие потери личного состава Западного фронта достигли свыше 400 тысяч человек (77% штатного состава). Если учесть, что в первые дни войны в действующую армию было мобилизовано более 400 тысяч человек и большая часть из них погибла, так и не попав ни в какие списки, то можно предположить, что число погибших превышает 650 тысяч. И это без учета тех, кто погиб в плену, в партизанских отрядах, подполье и т. д. Точную цифру погибших на территории Беларуси в начальный период войны выяснить уже невозможно, также нельзя точно установить места массовых захоронений.

Десятилетиями, буквально до недавнего времени, ни в одном источнике невозможно было найти сведения о наших потерях в начальный период войны. Нет точного ответа на этот вопрос и сегодня.

Но стоит ли беречь сердце и душу трагедиями 1941 года? И ныне неоправданные жертвы, ошибки и просчеты настоятельно рекомендовано забыть, вычеркнуть из памяти — не было такого! Как ни прискорбно признавать, все было. И забывать об этом мы не имеем права.

Война не окончена, пока не похоронен последний погибший. Великая Отечественная трагедия для Беларуси продолжается и спустя почти 70 лет после ее драматического начала.

Д. Г. Павлов

ЗНАК ВАЙДЭЛОТАЎ

Антаніна ХАТЭНКА

З глыбокіх прадзедавых давён вярнулася да нашчадкаў гэтае дзіўнае слова — *вайдэлот*. Слова-шыфр, слова-код, вядомае колісь па ўсёй індаэўрапейскай прасторы, прыжыўленае да традыцый слыннага караля Артура, ацэпленнае сьвятымі вагнямі літоўскіх, прускіх капішчаў. Сугучнае з музычным, сьпеўным азначэньнем «камэлёт».

Як жа яно спрычыняецца да нашай зямлі й нашай, крыўска-ліцьвінскай, сьведамасьці? Дзе бярэ выток і куды вядзе? Навошта адгукаецца рэхам старое пракаветнае веры на голас цывілізаванага й тэхнакратычна прытомленага чалавека?

Колькі запытаў ні дасылай у наскрозь працятыя новымі вятрамі абсягі, — маўклівасьць будзе адказам. Маўклівасьць сівых курганоў, сьвятарных дуброў і белых гаёў. Маўклівасьць часу й руху. Пакуль не кранься чыстай думкай самое сутнасьці той эпохі, калі чалавек пачуваўся жывой, уплывовай клеткай усяго існага. І якраз *вайдэлоты* ладавалі й трымалі, сагравалі й зьберагалі ў сьвеце гэтую тонкую павязь усяго з Усім, адзінкі з Адзіным, Прыроды з прыродным. Разьдзімалі вагонь аднасьці.

Вайдэлоты — падказвае старажытная Веда — тое сьвятары ў паганскіх капішчах (сьвяцілішчах), ахоўнікі нягаснага вагню, абярожнікі таемных абрадаў і рытуалаў, ведунь-дарадчыкі ў складаных жыцьцёвых сытуацыях, а таксама апявальнікі народных герояў, абаронцаў Краю. Паданьні й легенды, шчодро рассыпаныя па абшарах векапомнай зямлі, прыгадваюць першага, за часам заснаваньня князем Гедымінам вялікаліцьвінскай сталіцы Вільні, сьвятара-вешчуна крывэ-кывэйтэса — Лізьдзейку, адоранага яснабачаньнем і здатнага з падмогай крывога жэзла «ўчыняць цуды».

Хроніка Літоўская й Жамойцкая апавядае, як згаданы намі вярхоўны вайдэлот дарадзіў князю Гедыміну заклаьці горад на сутоку рэк Вяльлі й Вільні. І вырас на Туравай гары (блізу 1323 году) першы, Верхні, замак, пры якім адразу ж зьявілася капішча Перуна. І з крамянёвага стоду Перуна (Пяркунаса) вайдэлоты высякалі кывы вагонь, які належала ахоўваць ад загасаньня — удзень і ўначы, пад пагрозай сьмяротнай кары. А таму якраз дзеля падтрыманьня жыватворнага вагню сталі вадзіць тут бясконцыя замоўныя карагоды дзяўчаты-вайдэлоткі.

Потым на гары Швінтарога, дзе адпачатку месцілася старое капішча, узьнікне замак Ніжні. І гэтакім чынам сакральна збудуецца гарадзкая вэртыкаль з касьмічнага

прынцыпу верх — ніз, неба — зямля (як уверсе, так і ўнізе). Верхнюю частку (замак) засялялі ваюры, князі, апекаваныя ваяўнічым і праведным Перуном, ніжнюю — сьвятары (вайдэлоты), што адказвалі за сувязь з багамі й памерлымі, прымалі ды ўладжвалі ахвяраванні, хавалі ды ўслаўлялі загінулых пад назіраньнем шанаванага Вялеса (Воласа), які спрыяў, да таго ж, і творчасьці.

Такая дваістая мадэль суіснаваньня вайсковага й малельнага, жыцьцёвага й пазажыцьцёвага пачаткаў, зьліцьця божага й чалавечага, што ўздымала дух да сутворчасьці зь бязмежным Космасам, давала шырыню развою рознаэтнічным культурам — балцкай і славянскай. І патрабавала, між тым, раўнаважнага, трэцяга, элементу. З гледзішча вэртыкальнага структураваньня сьвету й прарастаньня Дрэва Сусьвету (Дрэва жыцьця, Вечнага дрэва) — ад апраметнай, скуль даецца сіла сьвятому вагну й дзе «пабытуюць» духі продкаў, празь сярэдні «паверх», населены жывымі людзьмі, што спаўняюць свае зямныя місіі, да неба-кроны, куды сягае ўсяленская эвалюцыя, — у новаствораным горадзе нестала запаўненьня вась гэтай цэнтральнай, сярэдняй, часткі, у якой бруаць сокі сучаснасьці й да якой імкнуць дзеля лучнасьці бунтоўна-захопныя энэргіі зьверху ды спакойна-мудрыя зьнізу. Тады — мяркуюць дасьледнікі на падставе летапісных занатавак — паўстаў яшчэ адзін замак, Крывы, у якім атабарыліся рамеснікі — матэрыялізатары, гэтак скажам, ідэй, сыходжых зьверху, са сфэры вояў-змагароў, і адобраных унізе магутнай творчай моцай папярэднікаў.

Аднак якая ж роля **вайдэлотаў** ува ўсёй гэтай канструкцыі су-быцьця й су-тварэньня ўсіх адзінак Адзінага, распасьцертай на першасным крыжы Зьдзяйсненьня — з прадоньня ўвыш па вэртыкалі й разгалінаваньня па гарызанталі? Выглядае на тое, што менавіта **вайдэлоты** — спараджальнікі цнотнага, некранутага вагну са злучнасьці «неба — зямля», дасканалыя воі-абаронцы ў сьвятой дружыне, віртуозы нейкай таёмнай зброі (відзівары), барды-апявальнікі жыцьця, варажбіты, прарокі й заклінальнікі зьмеяў мудрасьці — мужа стаялі на варце пераёмнасьці, ператрансфармаваньня адвечна-старога ў набытак будучыні. Суровыя законы аховы духовых скарбаў ад чужога позірку й сакральнага (утаемненага) жыцьця супольнасьці ад чужынскага ўмяшаньня **вайдэлоты** ўсталёўвалі непарушна й надоўга. Здавалася, назаўжды. Пакуль самі ня згінулі пад націскам крыжакоў.

Прыкмецім: **вайдэлоцтва** — як зьява паходжаньня ўсяленскага, усеабдымнага — пагібелі (у панятках фізычнага сьвету) не падлягае. Бо **вайдэлот** — перадусім носьбіт і зьберагальнік (нават назапашвальнік!) чыстай, першароднай энэргіі, плыні якой ён умеў размяркоўваць і накіроўваць адпаведна з патрэбай жывога арганізму Зямлі ў гармоніі, сьвятле, спакоі й радасьці, — і празь вякі забыцьця прыўтоена застаўся ТУТ, у прасторы нашага мысьленьня й разуменьня сябе саміх на СВАЁЙ кропцы сілы. А з кропкі сілы магчыма заўсёды зачарпнуць любові столькі, колькі ты здольны засвоіць, перапрацаваць і аддаць на спажытак іншым, хто таксама парываецца прымкнуць да кропкі сілы.

...Плывуць у нязьведаную далеч стагодзьдзі, мяняюцца эпохі й эры, а ведыйская ўпартая крыніца струменіць жывую ваду пазнаньня й наталіе прагу адкрыцьця — свайго й

сусьветнага пачатку, сваёй значнасьці й важкасьці на гэтай зямлі, **уплывовасьці** на лёс і шлях. Ды адкрываюцца гэтыя таямніцы ня ўсім падарожным у пошуках мясьцін сілы, а толькі воям, што маюць харобрае й праўдзівае парываньне пераманіцца — з ахвяр у гаспадароў і сатваральнікаў уласнага жыцьця, адказных за ўсё здаранае й надаранае, прыкліканае й зьняначнае.

Нездарма ж казкі па ўсёй балцка-славянскай ускраіне сьвету дагэтуль «спрабуюць» данесьці да нашых сэрцаў патаемку, зь якой вынікае найпрарочае, **вайдэлоцкае**, вырашэньне: перамагае ня хіжы й драпежны, а добры й спагадны, узброены ведамі й прадбачаньнем.

А каб уведаць і зьведаць ісьціну (у казках — дабро й ліха, сьвятло й цемру, нараджэньне й скон, перамогу й паразу) ды навучыцца прадбачыць, прадугледжваць падзеі, трэба адолець ня зьнешняга ворага-цмока (бо ён падужэе й зноў рынецца ў атаку), але вынайсьці ў лёхах сваёй, індывідуальнай, сьведамасьці ўнутранага ваяра-рыцара, гатовага пабароць у полі існаваньня такога ж унутрана схаванага папличніка-супраціўніка: нямогласьць-баязьлівасьць-лянтнасьць-пакорлівасьць-безадказнасьць. Цямнотныя засьвы, якія мы накідаем гвалтоўна на сябе штодзённых, з-пад якіх цяжка прамаўляць да нас нашаму сапраўднаму, Вышняму, Я, можна пералічваць нястомна. І варта было б угледзецца ў глыбіні сябе, дзе дрэмле сьцішана **вайдэлотавы** рада-радасьць жыць, любіць і ствараць, каб адрадзіць найдзівосны талент пазытыўнага прыманьня ўсяго, што было, ёсьць і будзе.

Бо **вайдэлоты** няўтомна выдыхаюць зьсярэдзіны памятливых нетраў тую магуту, зь якой мажліва ўсё наноў распачаць і разьдзьмухаць новы вагонь ладу. Калі мы, спадчыньнікі тае неўтаймоўнае ў бязмежжы сілы, ужо гатовы адваяваць яе ў паняменьня й адрачэньня. Адваяваць сьвятлом і думкай, як тое ўмелі сівыя ведуны й вешчуны старадаўнасьці.

А насамрэч найважнейшы сакрэт зладнасьці, складнасьці чуцён у самім найменьні **«вайдэлот»**. **Вайд'юта** (з санскрыту) — электрычны вагонь, адзін з трох вагнёў, якія, падзяляючыся, утвараюць сорок дзевяць містычных вагнёў. Заўважма: лічбы сорок і дзевяць усё яшчэ гавораць да нас арыўскай мовай знакаў і вядуць па сьлядах спракаветных мітаў да вельмі істотных здагадак: хто мы, адкуль, навошта й куды сьпяшаем сярод памшэлых камянёў мінуласьці.

Яшчэ на пачатку ХХ стагодзьдзя ў Менску жыло сабе й мовіла да людзтва шпатакімі замовамі вагну пад векавым дубам сьвятарнае капішча — напамін пра далёкія часы **вайдэлотаў**, і лекаваў ад скрухі й болю камень-валун, і заговорваў немачы стары вядун Савеля. А затым... **Вайдэлоцкая** традыцыя сышла ў падольныя сховы. Каб мы, павяртаючыся да тае талерантнасьці й таго дружалюбства народаў, ацепленых агульнымі сьвятымі вагнямі ў цянёных дубровах і асьвечаных адной на ўсіх верай, дзіваліся, як жа шырака расхінулі нябачныя крылы **вайдэлоты**, ахапіўшы некалі ці не паўзямлі ў свае ўцешныя абдоймы й зачараваўшы далягляды велічнай гераічнай песьняй.

І цяпер, падаецца, прысядае часам на сьвяты камень дзе небудзь спасярод волатаў-дубоў, што калышуць у гольбі праўду даўніны, задуменная **вайдэлотка**, хукаючы на

саслаблы абярожны вагонь, і запытае ў самой сябе, далучанай да Веды, пра заўтрасць і лёс. Кажуць, бязлітасна спальвалі дзяўчат-**вайдэлотаў** за згубу цноты й за змоўкы ў капішчы вагонь. А ўсё ж выбіралі гэткую долю — зьберагаць вагонь і волю Адзіноты — вяршчункі самі. Гісторыя разгортвае старонкі дзён, вякоў, азораўняў... І летапісцы падаюць далёку знак: гэта ж князь Кейстут некалі ўзяў за жонку найпрыгожшую з **вайдэлотаў** віленскага капішча, адкаснуўшы ад яе сьмерць. Каб аднойчы пасья ўдава Кейстута зноў прыйшла да сьвятарнага вагну й стала першаю **вайдэлоткаю**, пазналай злюб з мужчынам.

Усясьветныя літаратура й мастацтва, музыка й харэаграфія ўсё рызкуюць увайсці ў сьвет вайдэлатаў і дазнацца-прачуць хоць кроплю правечнага таемства, якім поўніліся прашчуравы капішчы. Колісь Адам Міцкевіч у прадмове да паэмы «Гражына» пераказаў захапленне чужаземца вайдэлоцкімі сьпевамі й маленькімі ў час паганскага абраду, а затым апісаў, як стары вайдэлот пранікліва перавабіў на свой бок аднаго з крыжакоў, што лютавалі на Літве. Латыскія й літоўскія, беларускія й расейскія творцы шукаюць той сакрэтны код, якім валодалі, каб спаўняць місію варты над Краем, не багі, але звычайныя людзі, што папросту знайшлі ключ су-творчасці з жыццём — зямлёй, небам, стыхіямі, травамі й дрэвамі, зьвярамі й людзьмі.

Надзвычай сьветла і ўдзячна спамінае ў сваіх дзённіках цудны край, дзе спляліся касьмічныя космы й сцапіліся культурныя гены балтаў і славян, Мікалая Рэрыха.

«...Обсуждали мы о величественном эпосе Литвы с В. В. Стасовым и Владимиром Соловьевым. У Литвы было всегда много друзей. Слушая о моих картинных планах, Владимир Соловьев теребил свою длинную бороду и повторял: «А ведь это Восток, великий Восток». А Стасов усмехался в свою еще более длинную седую бороду и приговаривал: «Как же не Восток, если и язык-то так близок к санскриту». Где остались теперь мои «Кони Световита»? Была и картина «Вайделоты». На поляне среди священных дубов творились древние обряды. Где она теперь — не знаю. Также была картина «Перкунас». Еще недавно через Женеву пришла весть, что картина существует у какой-то собирательницы. Итак, сколько вестей о славном Литовском эпосе разлетелось по миру.

После поездки по великому водному пути «Из Варяг в Греки» хотелось испытать и другой, не менее великий водный путь по Неману. В 1903 году мы с Еленой Ивановной прошли и по Литве. Большое это было хождение по разным историческим местам. Всюду писались этюды — Елена Ивановна всюду снимала фотографии. Часть ее снимков вошла и в «Историю Искусства» Грабаря, и в другие труды, посвященные памятникам старины. В Литве были написаны многие этюды. Судьба этих этюдов своеобразна. Разлетелись они по миру. Однажды в Калифорнии мне пришлось увидеть мой «Ковенский Костел» и «Развалины Замка на Немане» и «Древнюю Церковь около Гродно». И там, за океаном, они выполняют свою задачу, напоминая о литовских красотах, об историческом достоинстве этой древней страны».

Вайдэлоты... Нескаронае, неўміручае слова, прыйшлае спрадавён, нашаптанае сасьмяглымі вуснамі ведуна на жывы вагонь вечнасьці й памкнёнае ў неабсяжную

будучынь, брама да якой ужо расчынена, ужо чакае першых, хто ўвойдзе ў змоўкы за ёю сусьвет з ваярскім парываньнем узняць штандар нягаснай культуры продкаў і асьвяціць запавуцінелую цемрадзь чалавечага забыцця. Прынамсі, на такі цуд аднаўленьня **вайдэлоцкае** веры, узраслай з мэты Быць і Ствараць, спадзяваліся найсьветлыя зь зямлян. І зноў я не стрымаю замілаваньня й гонару: на пацьверджаньне ваярска-сьветлае прызначанасьці **вайдэлатаў** на Зямлі працэтую Мікалая Рэрыха.

«Там, где ценят Культурные сокровища — там будут прочны народные корни, там разовьется самосознание и будет охранена честь народа. Все это не отвлеченные понятия, но реальнейшие двигатели к лучшему будущему. Истинная радость там, где живы корни Культуры. Возможна песнь и всякое творческое выявление, где народ любит свое великое прошлое для будущего. Много раз приходится говорить о вратах в будущее. Ведь понятие врат уже есть заповедь созидательная. Врата нужно построить, нужно прочно утвердить столбы, а чтобы врата были привлекательны, они должны быть и прекрасны. Конечно, не знающий прошлого не может мыслить о будущем. Особенная красота в том, чтобы старинные облики не являлись чем-то завершенным только, но были бы истинными вратами к лучшему будущему. Каждому человеку дозволено мыслить о лучшем будущем. И в дубравах литовских, там, где еще под корнями и камнями притаились древние алтари предков, — там уже звучит осознание будущего во всем его доброжелательстве, во всем вмещении и в обоюдной радостной улыбке.

Радость по нынешним временам является очень редкою ценностью. Сколько раз приходилось писать о том, что радоваться уже является точно бы какою-то новою наукою.

Уметь найти предметы радости посреди всех мировых смущений нелегко. «Радуйся» и «помогай» — такие зовы являются современной необходимостью. Смущенно отвечают на них: как же тут радоваться, как же помочь? Но помогать нужно на всех путях — везде, куда доходчиво сердечное слово. И радоваться нужно всюду, где происходит нечто созидательное. И в помощи в созидательстве не могут быть условные и случайные деления: и то и другое — общечеловечно».

А таму покліч да брамы, за якой разьвінаецца ўвыш і ўшыркі Дрэва Сусьвету, за якой па-ранейшаму даверна варажыць чалавецтва на добрую прышласьць, ёсьць, мабыць, самым паратункавым голасам сучаснасьці. Ідучы ж на гэты агульначалавечы голас, мы намерымся далей заблукаць у сьвятарныя дубровы. Што ж азначае культ дрэў і камянёў, вызнаваны папярэднікамі, ва ўмовах тэхнакратычнага прагрэсу? І як патрапіць на СВАЁ месца сілы на сваёй зямлі, не ўцякаючы ад сябе, але ідучы сабе насустрэч? Сабе інакшаму, чым сёньня. Сабе гэткаму, у якім ажываюць водбліск і водгалас **вайдэлоцкае** веры ў існасьць усяго жывога — ад кузюркі да плянэтарных згуртаваньняў.

О не менее ценном, чем материальное

Недавно мне посчастливилось попасть на благотворительный праздник, который для воспитанников столичного детского дома № 6 устраивали титулованные спортсмены. Многочисленные регалии, хоть и могли, но не сделали из них «звездных парней», которые и шагу не ступят без вспышки фотокамеры... Акция проводилась без лишней помпы, но зато была по-домашнему душевной.

Елена ЯКЖИК

На благотворительном празднике из журналистов присутствовала только я. Накануне, правда, сделала несколько звонков коллегам: вдруг тоже заинтересуют повод и картинка?! Но нет: кого-то не привлекала работа в выходной день, для кого-то подобная информация была «не форматом», кто-то предложил отписаться самой и приложить готовый текст и фотографии...

Впрочем, на следующий день то, что рядом не было знакомых лиц из пишущей братии, только порадовало. Эту энергию, исходящую от организаторов-спортсменов, а также сияющих детей, хотелось принять в одиночку. Атмосфера была настолько по-домашнему душевной, что в какой-то момент, не стесняясь, можно было пустить слезу умиления, в какой-то — смеяться во весь голос.

Приезжать в мае в этот детский дом, который расположен в районе Чижовка, для представителей Белорусской федерации гиревого спорта стало уже традицией. На этот раз инициатор благотворительной акции Игорь Сигневич — тренер заслуженного мастера спорта, член сборной Беларуси — пригласил на спортивный праздник еще и именитых коллег из национальной сборной по боксу — Вазгена Сафарьянца и Магомеда Нурудинова.

Подарки — подарками (а это были мячи, ручки, канцелярские товары и прочие необходимые для учебы и активного отдыха вещи)... Но вот шоу гиревика и боксера устроили детям такое, что запомнится надолго. В воздухе летали 24-килограммовые золотые гири, были и показательный спарринг в исполнении чемпионов Европы по боксу, и соревнования среди мальчиков и девочек на выносливость, смекалку и координацию.

Коля Алесенко — юный, но уже богатырь

В перерыве между разминками четырехкратный чемпион мира по гиревому спорту Вадим Сигневич вспоминает, что когда-то учился в музыкальной школе

За двукратным чемпионом мира Александром Волком, который с легкостью поднимает 24-килограммовые гири, наблюдает дочь. Папа — сильный парень...

Чемпион Европы по боксу Вазген Сафарьянц отжимается вместе с мальчишками

Вся «спортивная» компания после акции. В центре — певица Елена Гришанова

— Мы желаем вам успехов в учебе и спорте. И даже если вы не будете такими великими спортсменами, как приехавшие к вам люди, здоровый образ жизни поможет вам во многом, — сказал воспитанникам детского дома чемпион мира по гиревому спорту среди ветеранов Николай Кайтан.

Его слова подхватил Вазген Сафарьянц, пожелав детям, живущим в этом доме, «быть одной семьей, заниматься спортом, жить честно, относиться с уважением ко всем окружающим, а также почитать старших».

— И тогда справедливость будет на вашей стороне, — резюмировал он, напомнив, правда, о не-маловажной роли дисциплины.

Два часа пролетели незаметно. Во время выступлений гостей у воспитателей и детей то захватывало дух, то страсти закипали настолько, что, казалось, все находится у боксерского ринга. В конце мероприятия участники конкурсов с дипломами — а их оказалось немало — взяли автографы у ставших уже любимыми спортсменов, а также пригласили их в гости в следующем году.

...Назавтра мой репортаж появился на сайте «Салідарнасці»: с первой страницы на читательских глазах озорного мальчишки Коли Алесенко. Улыбаясь, тогда отметила: синяка под глазом на фотографии не видно, но я-то знаю, что он там есть! А через несколько дней поймала себя на мысли, что настроение не портится, работается легче, ощущаю небывалый внутренний комфорт. Подумала: это эффект от той самой «не слишком важной» поездки, а также радость от новых знакомств с по-настоящему благородными людьми.

В нашей стране журналистам сложно быть меценатами — не те заработки, не те гонорары... Но свою лепту в то, чтобы в Беларуси было больше людей равнодушных и чутких к проблемам других, мы все-таки внести можем. И это не менее ценно, чем материальное.

Забытая стенограмма

К 100-летию Александра Трифоновича Твардовского

Сяргей ШАПРАН

Эту стенограмму выступления Александра Твардовского на вечернем заседании II съезда Союза советских писателей Белорусской ССР 22 июня 1949 г. почти сорок лет назад разыскивала вдова поэта Мария Илларионовна Твардовская. Готовя после его кончины сборник выступлений¹, она обращалась в письме к Аркадию Кулешову: «Нужна была (надеялась на нее) Ваша консультация по одной стенограмме (выступление А. Т. на II съезде белорусских писателей), которую я получила от П. У. Бровки². Стенограмма исправленная и очень плохо записанная человеком, совершенно незнакомым с литературными проблемами того времени. И получилось так, что самые интересные и конкретные места: о Янке Купале и Якубе Коласе, — зияют пропусками. Такие же пропуски там, где мысль мало-мальски усложняется и индивидуализируется.

А в то же время чувствуется, что выступление было интересное, отошедшее от официального канона, т. е. со свойственным А. Т. личным мнением. Хотелось бы спасти эту стенограмму. Но как? Я не приглашаю Вас к дописыванию ее, но вот над чем я просила бы Вас подумать:

1) Не появлялись ли в газетах той поры какие-либо отклики на эту речь?

2) Не помните ли Вы тех, кто присутствовал на съезде и, возможно, вел записи или дневник ее?

3) Не вспомните ли сами обстановку и то, почему А. Т. выступал вроде бы неофициально, не в числе делегации и т. п.?

Писать, если Вы собираетесь приехать скоро, — не нужно: расскажете устно, но обдумать надо. Надо сообщить мне и имена (если они есть) тех

людей, к которым Вы порекомендуете мне обратиться для разъяснения моих недоумений³.

Уже в следующем письме Мария Илларионовна сообщала:

«Я привела стенограмму в относительный порядок. Но два места там зияют, и одно из них — о Коласе и Купале. Вы дали дельный совет — Лужанин⁴ уже тем хорош, что был секретарем Я. Коласа. А если у него есть записи, то есть надежда исправить пробелы стенограммы.

В подшивке белорусской «Литература и искусство» вряд ли Вы найдете что-либо о выступлении А. Т.⁵ Мне писал Герцович⁶, что это выступление было замолчано. Почему? До этого надо будет докопаться⁷».

К слову сказать, Максим Лужанин, впоследствии вспоминая это выступление Твардовского, не только пересказывал его, но и цитировал:

³ Из письма от 3 сент. 1972 г. Автограф. Подлинник. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). Ф. 411, оп. 1, ед. хр. 235, л. 9–11.

⁴ Лужанин Максим (Каратай Александр Амвросьевич; 1909–2001) — белорусский поэт, прозаик, критик; заслуженный деятель искусств БССР (1969); лауреат Литературной премии им. Я. Коласа (1965).

⁵ Действительно, в газете «Літаратура і мастацтва» выступление А. Твардовского не публиковалось, было лишь донельзя лаконичное сообщение: «З прамавай выступілі намеснік Генеральнага Сакратара Саюза савецкіх пісьменнікаў СССР К. Сіманаў і паэт А. Твардоўскі» (Другі з'езд савецкіх пісьменнікаў Беларусі (Дзённік з'езда) // Літаратура і мастацтва. 1949. 2 ліп.). К слову, в том же номере был помещен краткий отчет о встрече 24 июня поэтов К. Симонова и А. Твардовского в зале заседаний Верховного Совета БССР со студентами высших учебных заведений Минска и в Доме офицеров — с генералами и офицерами Советской Армии.

⁶ Герцович Яков Бенцианович (1910–1976) — белорусский критик-вульгаризатор. Призванный в 1937 г. в Красную Армию и проходивший службу в Смоленске, Герцович познакомился с А. Твардовским в редакции окружной военной газеты «Красноармейская правда».

⁷ Из письма А. Кулешову от 14 сент. 1972 г. Автограф. Подлинник. БГАМЛИ. Ф. 411, оп. 1, ед. хр. 235, л. 13.

1 Твардовский А. О литературе. Москва: Современник, 1973.

2 Бровка Петрусь (Петр Устинович; 1905–1980) — белорусский поэт, прозаик, переводчик; народный поэт БССР (1962); председатель правления СП БССР (1948–1967).

«Тады ён уголас назваў Купалу і Коласа наступнікамі Пушкіна, Някрасава і Шаўчэнкі, вызначыў, што беларуская паэзія «больш за ўсё належыць здаровай рускай дэмакратычнай традыцыі» і «сама робіць уплыў на рускую паэзію».

І перасцярог з уласцівай яму патрабавальнасцю ад «культывавання фальклорнага жанру», ад апявання апетага, рэчаў старога побыту, ад бачання не новых працоўных адносін, змены абставін, а прызвычаных, даўно заўважаных іншымі.

У той жа час паэт робіць немалой вагі прызнанне: «...мова майго маленства блізкая да беларускай мовы...», а літаратура нашага народа — «рака, што прыносіць у мора свой струмень, які далёка відзён і пазнаецца здалёк».

Гэтак ён расказваў пра сваю любоў, блізкасць і прыхільнасць да нашай зямлі і добрых яе людзей»⁸.

В другой раз М. Лужанін успомінаў ужо не толькі о съезде, но и о встрече А. Твардовского и Я. Коласа:

«Александр Твардовский говорит о нашей литературе. Уважительно, оценивая произведения большой мерою: не на шажок, а на всю широкую поступь народа. Здесь не делается скидок, как и требует его взыскательный вкус. За примерами лучшего и худшего — недалеко ходить: он редактирует Антологию нашей поэзии и близко

заглянул ей в лицо. Такой разговор не может не пробудить хорошего недовольства своей работой.

По всему видно, это нравится Коласу. Когда оратор возвращается на место, Константин Михайлович пересаживается поближе к нему и жмет ему руку, благодарит.

Назавтра Колас остановил меня у входа в зал: — Не видел Александра Трифоновича?

В руках его сборник стихов поэта, наверное, только что купил в киоске.

В это время как раз и подоспел тот, кого искали. Поздоровавшись, Колас подает книжку:

— Подпишите еще одному почитателю вашего таланта.

Твардовский несколько смущен.

— Прошу прощения, Константин Михайлович. Не хотелось бы подписывать вам на ходу. Разрешите взять с собою».

Лужанін сведетельстваваў, што в тот приезд Твардовский подарил Коласу несколько своих книг, добавив при этом: «А та, на которую вы потратились, пусть останется у меня. На память. Как наглядный урок уважения к старшим. Вы — умелый педагог, Константин Михайлович»⁹.

Твардовский действительно был неразрывно связан с Беларусью и белорусской литературой. И не одним лишь местом своего рождения — «приграничной» Смоленской губернией с ее близким к белорусскому языку диалектом. (Неслучайно,

⁸ Лужанін М. Ён тут дома // Твардоўскі А. Вершы. 1931–1970: 3 рус. / Уклад. М. Твардоўская. Мінск: Мастацкая літаратура, 1989. С. 6.

⁹ Лужанін М. Госьць Коласа / Пер. с бел. // Неман. 1970. № 6. С. 163.

должно быть, некоторые письма Твардовскому написаны Аркадием Кулешовым по-белорусски; не раз обоими поэтами была пета в застолье и белорусская народная песня «Ой, расцвіла ружа...»; в свою очередь Василь Быков в черновых набросках к статье памяти А. Твардовского свидетельствовал, как автор «Василия Теркина» в Бориспольском аэропорту пел со сразу признавшими его незнакомыми людьми украинские и русские песни и даже одну белорусскую, запел которую сам Твардовский.) И не потому, что Александр Трифонович часто бывал здесь (Кулешов вспоминал, что познакомился с Твардовским в 1934 г. в Минске, в Доме литераторов; что примечательно, Твардовский сидел и читал газету «Літаратура і мастацтва», в частности, отрывок из поэмы Кулешова «Гарбун»¹⁰). Общеизвестно, что Александр Трифонович не так уж много переводил, но в числе переведенных им авторов Янка Купала, Якуб Колас, Аркадий Кулешов, Микола Засим¹¹, Михась Машара¹², Микола Сурначев¹³. Причем часть переводов, сделанная еще во второй половине 1930-х гг., была помещена в книге «Творчество народов СССР» (1937) и в газете «Часовой Родины» (в 1939 г.). Более того, вскоре после войны А. Твардовский выступил в качестве одного из редакторов упомянутой уже «Антологии белорусской поэзии»¹⁴. И по странному совпадению после ее выхода никогда больше не переводил.

Впрочем, литературные связи с Беларусью начали завязываться еще в середине 1930-х, когда С. Дорожный¹⁵ перевел на белорусский язык стихотворение А. Твардовского «Гость», 12 февраля 1934 г. напечатанное в газете «Літаратура і мастацтва». На следующий год в Государственном издательстве БССР вышел сборник «Паэты Заходняй вобласці», в котором наряду с произведениями М. Исаковского, Н. Рыленкова, С. Фиксина, Д. Дворецкого, С. Курдова в переводах М. Хведоровича и С. Дорожного был представлен и отрывок из поэмы Твардовского «Путь Василия Петрова». Составитель этого сборника — Александр Твардовский...

Но была еще война, во время которой Александр Трифонович, корреспондент газеты «Красноармейская правда», прошел через города и

деревни Беларуси с войсками 3-го Белорусского фронта. Его очерки печатались с конца июня до конца августа 1944 г. Белорусские впечатления автора «Василия Теркина» попали на страницы «Родины и чужбины» в очерки «В Витебске», «Первый день в Минске», «Сердце народа», «Об «алкоголе», «Лявониха», «Домой». И после войны Твардовский помнил не одних лишь классиков Я. Купалу и Я. Коласа — как читателя и редактора журнала «Новый мир» его внимание привлекали в том числе и новые имена: Янки Брыля, Василя Быкова, Алеся Адамовича, Ивана Мележа. В свою очередь к Аркадию Кулешову — несмотря на то, что он был значительно моложе других многолетних друзей Александра Трифоновича, таких как М. Исаковский, И. Соколов-Микитов или С. Маршак, — у Александра Трифоновича было отношение не только как к другу — «отношение к младшему брату — зачастую шутливое, ироничное, но всегда любовное»¹⁶. Впрочем, Кулешова Твардовский ценил не за одни лишь человеческие качества — о многом говорит то место в литературной «иерархии», какое отвел Александр Трифонович другу после присвоения ему звания народного поэта БССР, когда поздравил его со званием «и, тем самым, должностью первого заместителя Янки Купалы в белорусской и всей советской литературе»¹⁷...

Впрочем, почему мы столь пространно рассказываем об этом? Прежде всего потому, что и эти имена, и географическое, и биографическое сродство, и, наконец, «Антология белорусской поэзии» — обо всем этом Александр Трифонович говорил во время выступления в Минске в 1949 г. Говорил подчас вскользь. Однако не все, должно быть, очевидное в послевоенном литературном Минске столь же очевидно теперь — по прошествии шести десятилетий, думается, необходимы контекст, подсветка событий...

Остается добавить, что стенограмма выступления А. Твардовского (машинопись) находилась у переводчика и литературоведа Евгения Семеновича Модолькова, в настоящее же время хранится в его фонде в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства: Ф. 259, оп. 1, ед. хр. 502, л. 1–11. Публикуя ее, по выражению Александра Трифоновича, «во всем безобразии черновизны»¹⁸, мы умышленно не стали править стиль (за исключением совсем уж явных описок стенографиста), потому как таким правом, по нашему убеждению, обладал один лишь Твардовский.

¹⁰ Согласно: [Твардовская М. Вступительная статья] // ...И остаются с нами: Переписка А. Твардовского и А. Кулешова / Публикация, вступительная статья и комментарии М. Твардовской // Неман. 1980. № 9. С. 122. Фрагмент из поэмы А. Кулешова «Гарбун» напечатан: Літаратура і мастацтва. 1934. 12 студз.

¹¹ Засим Микола Артемович (1908–1957) — белорусский поэт. Поэзия М. Засима на русский впервые переведена А. Твардовским.

¹² Машара Михась (Михаил Антонович; 1902–1976) — белорусский поэт, прозаик, драматург, переводчик.

¹³ Сурначев Микола (Николай Николаевич; 1917–1945) — белорусский поэт. Во время Великой Отечественной войны участвовал в обороне Кавказа, в освобождении Украины, Беларуси, Польши. Погиб на фронте в мае 1945 г.

¹⁴ М.: Художественная литература, 1952. Под ред. А. Твардовского, Т. Горбунова, Н. Брауна, Б. Иринина.

¹⁵ Дорожный (Сергея) Сергей Михайлович (1909–1943) — белорусский поэт, переводчик. Незаконно репрессирован в 1936 г. В 1957 г. посмертно реабилитирован.

¹⁶ Цит.: ...И остаются с нами // Неман. 1980. № 9. С. 119.

¹⁷ Из открытки А. Твардовского А. Кулешову от 5 ноября. 1968 г. Автограф. Подлинник. БГАМЛИ. Ф. 411, оп. 1, ед. хр. 234, л. 18.

¹⁸ Согласно письму М. Твардовской А. Кулешову от 14 окт. 1972 г. Автограф. Подлинник. БГАМЛИ. Ф. 411, оп. 1, ед. хр. 235, л. 15.

Александр ТВАРДОВСКИЙ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВЕЧЕРНЕМ ЗАСЕДАНИИ II СЪЕЗДА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОЙ ССР (22 июня 1949 г.)

Товарищи, прежде всего разрешите и мне передать вам, участникам второго съезда писателей Советской Белоруссии, от имени моих московских собратьев по перу горячий товарищеский привет /аплодисменты/.

Я начну с оговорки относительно того, что отнюдь не собирался сделать какой-либо обзор произведений белорусской литературы, отнюдь не собирался кого-либо поучать¹⁹. Такая роль была бы просто смешна в отношении такой большой, занимающей такое почетное место в литературе, какой является белорусская [литература]. И еще то, что я буду говорить относительно поэзии, не только потому, что она занимает ведущее место в литературе Белоруссии, а и потому, что я прозу белорусских писателей знаю меньше, нежели поэзию.

Есть особые личные причины, побуждающие меня сказать эти несколько слов. Я люблю белорусскую поэзию, я уже в одном месте писал о том, что мой язык детства близок к белорусскому языку. Я родился на границах Белоруссии. В годы моего раннего литературного развития я был связан дружескими связями с белорусскими литераторами. В годы Отечественной войны я около двух лет провел в составе Третьего Белорусского фронта, что опять-таки укрепило мои непосредственные дружеские связи с литераторами Белоруссии.

В последнее время работа над изданием антологии белорусской поэзии на русском языке позволила мне с еще большей пристальностью ознакомиться с материалами этой поэзии. И то, что я сейчас скажу, это будет просто выражением моего желания поделиться некоторыми мнениями, наблюдениями, заключениями и соображениями.

Мне всегда казалось, и я продолжаю так считать, что отличительное качество белорусской поэзии в ее очевидной демократичности, ее большой близости к народу, и, может быть, из всех литератур народов Советского Союза белорусская литература, белорусская поэзия, в частности, наименее была подвержена влиянию в какой бы то ни было форме, влиянию декадентов. В этом смысле, говоря о какой-нибудь иной литературе, необходимо было бы упомянуть о влиянии французской, о всех тех влияниях, которые наложили такой заметный отпечаток на русскую поэзию в начале

¹⁹ В стенограмме: «поучить».

XX века²⁰, все то, что мы связываем с именами декадентов, символистов и т. д. Видите, я так понимаю, что развитие как общественно крупного явления белорусской поэзии в лице Янки Купалы, Якуба Коласа не дают выхода²¹ общественным путям, которые связаны с 1905 годом.

Эта поэзия так и принадлежала насущным нуждам, чаяниям, желаниям наших народов²², и она всегда была далека от каких-нибудь собственно формалистических особенно, литературных интересов. Это чрезвычайно ценное, отрадное качество. В этом отношении можно было бы сделать отдельные частные замечания на, скажем, Богдановича, и то там нужно было бы учесть особенности географического порядка, то, что он был вне Родины²³, то, что он был больной, и это каким-то отпечатком сказалось на его произведениях.

Еще чем это объясняется. Это объясняется тем, что питательной²⁴ базой явилась народная поэзия, фольклор и, с другой стороны, очевиднейшее и мощное влияние здоровой поэзии русской, украинской, потому что Янку Купалу и Якуба Коласа можем со всем правом считать преемниками²⁵ Пушкина, Некрасова, Шевченко, Кольцова и других в масштабах дарований, чтобы сравнить.

В пушкинские дни статьи белорусских литераторов со всей особенностью показали, как влияние Пушкина сказались на развитии белорусской поэзии.

Начиная с середины XIX века, начиная с произведения неизвестного автора «Тарас на Парнасе»²⁶, где мы угадываем, отмечаем пушкинские стихи, и кончая сегодня советской белорусской поэзией, которая более всего принадлежит русской здоровой демократической традиции.

Ведь вот в XX веке многие говорят, что мы можем назвать такие имена, какие можно было бы поставить рядом с Купалой и Коласом. Боюсь, что очень немногие. Думаю даже, что в этом отношении белорусской литературе, довольно молодой по возрасту, повезло с произведениями такого объема, произведениями такого преимущества²⁷ в отношении материалов народной жизни. Как возьмите Я. Купалу — я просто

²⁰ В стенограмме: «XX года».

²¹ Не исключено, что запись сделана стенографистом неверно и А. Твардовский сказал: «восходит к [общественным путям]».

²² В стенограмме: «нашим народам».

²³ Богданович Максим Адамович (1891–1917) — белорусский поэт, публицист, литературовед, переводчик. В феврале 1917 года друзья поэта собрали деньги, чтобы он мог ехать в Крым лечиться от туберкулеза. Но лечение не помогло. Умер Максим Богданович на рассвете 13 (25) мая 1917 года в возрасте 25 лет.

²⁴ В стенограмме: «читательной».

²⁵ В стенограмме: «приемником».

²⁶ Благодаря разысканиям историка и литературоведа Г. Киселева сегодня известно, что автором поэмы «Тарас на Парнасе» является белорусский поэт Константин Вереницын (1834–1904 (?)).

²⁷ В стенограмме: «повезло произведений такого объема, произведений такого преимущества».

не могу назвать поэму, произведение подобного рода.

То же самое можно сказать в отношении лирики Купалы. Я. Купала поистине с полной прямоотой мог сам про себя при жизни сложить песню, как на свет родился сын Янка. Это правда большого, настоящего поэта, который своим особенно существованием уже был чем-то объективным, чем-то неотъемлемым²⁸ в духовной жизни народа. И Колас, и Купала черпали из источника народной поэзии. В этом их огромная сила, в этом их неповторимая...²⁹

Казалось бы, в чем же дело. Представьте себе такую штуку: человек сажает дерево, но он его не высеял из семени, не вырастил, а просто пошел в лес, выбрал деревцо, выкопал и посадил возле дома. И мы говорим, что этот человек хорошо сделал. Почему это считается хорошим? Казалось бы, в чем же заслуга? Дерево росло, выросло, росло бы в лесу, а вот он пересадил, оно на новом месте.

Но суть-то в том, что человек, принесший из леса деревцо и посадивший его возле дома или у дороги, или на околице, этот человек тем самым выявил, обнаружил красоту этого деревца. Так эта красота была вскрыта только случайным путником³⁰, блуждающим в лесу, только он мог заметить это деревцо, а так мы все его увидели, оно поставлено в ряд с другими, оно подчинено какому-то строю, ритму, законам красоты.

Точно так же поступает поэт. Точно так же делал Пушкин, черпая из сокровищницы народной поэзии. Ни одно слово, ни один ход нашей поэзии не созданы нами. Каждая часть поэтического создания существует в природе, существует в народе, существует в многовариантных поговорках, фольклоре.

Но когда художник выявляет это, знакомит с этими стихами, ставит их в какой-то ряд, подчиняет законам, ритму, тогда и происходит поэзия. И те поэты, о которых сейчас идет речь, ведь заслуга их никак не может быть переоценена, какими бы мы словами ни сказали. Они привыкли к этому дереву, к этому источнику народной поэзии. Они заставили в своих стихах звучать слова народа. Его мудрость, его нежность, его шутки, его веселое лукавство ума, как говорит...³¹

Когда мы говорим о какой-либо литературе, входящей в огромное наше литературное хозяйство Советского Союза, то мы, конечно, вправе ставить вопрос, а что такое литература не относительно ее самое для себя, а относительно всей в целом нашей литературы, что она собой представляет, вскрыть ее не как нечто особенное, а как

в целом неповторимое в литературе, всей в целом литературы всего Советского Союза.

Вот в этом отношении белорусская литература, отрадно и радостно признать, что эта река приносит в море свою струю...³² далеко видна и отличима издали. Если говорить о существовании белорусской поэзии на русском языке, начиная с первых переводов Янки Купалы, сделанных Горьким, и до наших дней, то я бы не смог не признать, что эта поэзия не только вошла как нечто обычное, составляющее особенное и неповторимое, ценное в нашу советскую литературу, не только стала достоянием читателя, но она для пристального исследователя оставила даже заметный след влияния в отдельных случаях. Так, своеобразный русский поэт М. Исаковский, многие годы переводивший Янку Купалу и других белорусских поэтов³³, он в своих песнях, если к этому присмотреться по-настоящему, в какой-то степени обнаружил знакомство с песенной музыкой Купалы. Для меня это совершенно очевидно. Может быть, это покажется утверждением неожиданным, но я в это глубоко верю. Таким образом, родившись не только непосредственно под влиянием белорусской литературы, она возвратила русскому читателю понесенные русской литературой на нее затраты сторицей, она оказалась способной возратить эти затраты с лихвой, т. е. она оказала влияние и на русскую поэзию.

Я. Колас, в отличие от Я. Купалы, представляется русскому читателю как поэт повествовательного жанра, и в этом его большая сила. По объему его произведений в XX веке — раздробление жанров поэмы, как это мы имеем в поэме «Новая земля», — Колас обладает большой силой. Он беллетристичен, что вообще является здоровой чертой жизненной, связанной с жизнью народа, поэзии.

Достаточно было бы назвать, как пример, Некрасова, который был необычайно беллетристичен, стихи которого насыщены диалогом, собственными именами, конкретными ситуациями. Русский читатель привычно называет вслед за этими классическими именами, вслед за именами Янки Купалы и Якуба Коласа, имя еще сравнительно молодого поэта Аркадия Кулешова. Его «Сцяг брыгады» — это не только поэма, которая отразила исторический этап развития белорусской жизни, это поэма, полная драматизма, большой внутренней лирической силы, поэма, в которой сказались лучшие черты белорусской поэзии. Здесь Кулешов впервые проявил себя как

³² Здесь в стенограмме пропуск. М. Лужаниным процитировано следующим образом: «рака, што прыносіць у мора свой струмень, які далёка відзён і пазнаецца здалёк» (Лужанін М. Ён тут дома // Твардоўскі А. Вершы. 1931–1970. С. 6.).

³³ Исаковский Михаил Васильевич (1900–1973) — русский поэт; лауреат Сталинской премии (1943, 1949); Герой Социалистического Труда (1970). Земляк А. Твардовского (родом из Смоленской губернии), один из многолетних его друзей. Переводил Я. Коласа, Я. Купалу, А. Кулешова, А. Русака.

²⁸ В стенограмме: «был чем-то объективным, что-то неотъемлемое».

²⁹ Предложение в стенограмме не закончено.

³⁰ В стенограмме: «спутником».

³¹ Предложение в стенограмме не закончено.

настоящий достойный последователь и продолжатель дела Я. Купалы и Я. Коласа.

Эта поэма в русской поэзии явилась совершенно незаурядным событием и оказала заметное влияние на современную молодую советскую поэзию. Я не имею времени и возможности оперировать примерами, но для меня это совершенно очевидно, и если это будет подвергнуто проверке, то это окажется именно так. Но вот о чем речь. Сейчас, когда видишь новый Минск, возрожденный и возрождающийся из руин, — а я видел город Минск в первые дни после освобождения, в первые месяцы после освобождения, — когда видишь этот Минск, когда узнаешь из печати или из рассказов товарищей о новых больших заводах, которые воздвигнуты на территории белорусской республики, о промышленных очагах, которые здесь разгораются, возрастают, то ведь невольно мы прибегаем к тому критерию в определении местной роли в литературе, которая называется жизнью.

Позволю себе с этой трибуны высказать некоторые мои не то что огорчения, но некоторые мои тревожные чувства по части сегодняшнего развития белорусских поэтов, причем еще раз повторяю, еще раз подчеркиваю, что я это говорю, обращая внимание белорусских литераторов не только на самих себя, я делюсь своими соображениями, и то, о чем я говорю, оно может быть не в меньшей мере относится и к русской литературе. Вот были поэзии всякие — болот, чаротов и т. д., а республика заводов, фабрик, республика, где властное влияние городского быта вторгается в деревню, где машина проходит, где самый уклад деревенского быта уже совершенно не похож на прежний, поэты до сих пор желают выразить поэтично, обращаются к таким обязательным поэтическим аксессуарам — что касается белорусских поэтов, это: курган, партизаны и т. д. — «балоты», «чароты».

Не поймите меня так, что я хочу охаивать эту часть поэзии, это замечательный материал — эта природа, без которой поэт не может обойтись, но мне иногда кажется — я имею в виду не только молодых поэтов, но даже и такого крупного, любимого мною поэта, как Аркадий Кулешов, — что, стремясь изобразить³⁴ сегодняшний день, современность, он все же порою прибегает к средствам выражения, относящимся к старой жизни. Условный сказочный мотив, придание какой-то исключительной схематичности предметам или вещам старинного крестьянского обихода.

И получается, что об этой новой Белоруссии — Белоруссии промышленной, индустриальной, Белоруссии вузовской, городской, поэт говорит языком каких-то старых цимбалистов.

Отчего это происходит? Происходит это от недостаточного впитывания в себя, от недостаточного проникновения в ту новую

действительность, которая создается на наших глазах. И отсюда получается как бы недоверие к ее поэтичности, а что касается старого, то оно — поэтично.

Можно привести хороший пример, что когда люди добывали сахар только из сахарного тростника, то казалось, что только и можно добывать сахар из сахарного тростника. Так и поэзия относится к «трасінам», к «крыніцам» и т. д., т. е. к какой-то глухости. Но когда люди стали добывать сахар из свеклы, из древесины, то оказалось, что есть другие возможности. То же самое и с поэзией, которую мы можем извлекать из других источников. Но мы почему-то идем по привычному пути, идем там, где это легче.

Я не говорю, что эта опасность сколько-нибудь значительна, и никак не переадресую ее собственно к белорусской поэзии, потому что это в такой же мере относится и к русской поэзии. Но отсюда вытекает опасность, что искусство будет носить внешние черты народа, но будет это народу не присуще, ибо этот народ идет уже на новых передовых началах.

В Москве есть всем известный и всеми любимый коллектив хора Пятницкого. Что с ним произошло на протяжении последних 10 лет или даже больше? Этот хор был [образован] как хор этнографического характера. Некий любитель-собираетел песен Пятницкий³⁵ собрал работников крестьянского происхождения и создал хор. Затем этот хор стал хором художественным, причем значительное место в его репертуаре занимали песни на стихи Маяковского, значительное место занимали в его репертуарах и такие песни, как, скажем, белорусская песня «Бывайце здаровы»³⁶, только музыка была не Любана³⁷, а другого композитора³⁸. Но вот этот хор стал культивировать современный фольклор, современные обрядовые песни: колхозные, свадебные и т. д. Если кому-нибудь довелось это видеть...³⁹ с тем большим правом, что я имел грех когда-то написать песню для этого хора, для этой самой свадьбы, но это было очень давно⁴⁰.

³⁵ Пятницкий Митрофан Ефимович (1864–1927) — русский музыкант, исполнитель и собиратель русских народных песен; основатель и первый художественный руководитель Русского народного хора (1910–1927).

³⁶ «Бывайце здаровы» — слова А. Русака.

³⁷ Любан Исаак Исаакович (1906–1975) — белорусский композитор; заслуженный деятель искусств БССР (1942); лауреат Сталинской премии (1946). В 1928–1936 гг. художественный руководитель Белорусского радио; в 1932–1937 гг. председатель Союза композиторов БССР; в 1937–1941 гг. художественный руководитель Ансамбля песни и пляски Белорусской филармонии; с 1945 г. жил в Москве.

³⁸ «Будьте здоровы» на музыку В. Захарова (1937); перевод с белорусского М. Исаковского.

³⁹ Здесь в стенограмме пропуск.

⁴⁰ Сценическая композиция «Колхозная свадьба» (музыка В. Захарова, слова А. Твардовского) датируется 1941 г. Вообще говоря, Русским народным хором им. М. Е. Пятницкого исполнялось несколько песен на стихи А. Твардовского: «Горькое пиво», «Колхозная полька», «Шофер», «Эх, ребята, жить охота», «Песня об урожае», а также «Зять и теща» (пер. с белорусского).

³⁴ В стенограмме: «что стремление изобразить».

Если кому доводилось это видеть, то вы обязательно вынесли бы такое впечатление, что, мол, где это сейчас в деревне справляются таким образом свадьбы со смотринами, со свахами, с дружками. Нет, сейчас идет другое, сейчас деревня, она настолько приблизилась к городу, что деревенским людям вовсе не импонируют атрибуты старого быта, которые способствуют этнографическому изображению искусственного образа на площадке городской эстрады. И казалось, что песни, которые поет русский народный хор и которые он для себя создает в лице своих композиторов, в лице своих авторов, эти песни не находят широкого распространения в нашей деревне, потому что эта протяжность под стиль русских песен не импонирует деревне, там больше любят общенародные песни и, скажем, песни, написанные на слова Исаковского тем же Мокроусовым⁴¹ или Блантером⁴², они находят большее распространение в деревне, нежели песни, написанные специально для деревни Захаровым⁴³. Их удел — это исполнение со сцены залы⁴⁴ Чайковского.

Москва велика, есть люди там молодые или пожилые, которым хочется что-то вспомнить, послушать русскую протяжную песню, они любят этот хор, и вообще этот хор пользуется успехом и будет пользоваться, если он соступит с этих ложных позиций какой-то псевдонародности. Нельзя искусственно его создавать.

Многие наши ученые фольклористы наделали очень много вреда в науке и литературе своим утверждением о живучести, о существовании фольклорных форм в условиях нового быта нашей жизни, необычайного развития промышленности, развития городов. И отсюда появляется искусственное культивирование этого фольклорного жанра, представителями которого часто были люди, как это случалось с одной сказительницей, которая перед тем, как стать сказительницей, окончила Тамбовскую гимназию, а потом стала сказительницей.

Применительно к тем вопросам, о которых идет речь и к которым относится мое частное замечание и которое может служить напоминанием людям, работающим в поэзии, можно сказать, что поэзия не может [быть] подобна тем предметам рукоделия, предметам домашнего обихода художественного образца вроде поясков, вышивок, которые в быту не имеют давно никакого значения,

но существуют в продаже для дачников, для приезжающих гостей.

Давным-давно белорусский крестьянин носит городскую рубашку и подвязывает галстуком. Приезжает человек в Белоруссию и заказывает белорусскую рубашку с вышивкой, которая имеет чисто декоративное значение в самой деревне.

Поэзия ни в коем случае не может приобрести хотя бы оттенок такой роли. Нужно смело обращаться к живой, реальной, натуральной современности, действительности. Не нужно⁴⁵ бояться того, что придется сталкиваться с новым большим материалом, и не нужно уходить от сложной⁴⁶ работы, а овладевать материалом.

Я читал стихи молодого поэта, посвященные тому, что парень из белорусской деревни прибыл в город и заходит на один завод — это завод велосипедный, другой завод — это автомобильный и третий — это тракторный...

Все хорошо, но построены такие образы, что точно читаешь про Ивана Царевича. И вот это само построение и сама деревенская простота не соответствует реальной сегодняшней действительности.

Прекрасные строки принадлежат одному молодому поэту белорусскому, который обращается к этому большому читателю, привыкшему сообщать ему картины Белоруссии, говорить, что не назову мою республику краем лесов и болот — вы узнаете новое. К сожалению, две-три строки читаешь, а дальше автор скатывается. Не в этих строках есть историческое существование. Мы сейчас находимся на той высоте, которой достигла белорусская советская поэзия. Она стоит перед огромной задачей — сделать достоянием поэзии новой промышленности, индустрии, послевоенной культурной Белоруссии — это очень нелегко.

Наша партия, правительство не зря уделяют такое большое внимание, такое не пассивное именно внимание вопросам искусства и литературы. Ведь что в этом сказывается. Новая действительность, всякое новое, складывающее жизнь, она необходима и требует своего отражения в искусстве, своего подтверждения в искусстве. Нет большего искусства, [чем] показать, как эта жизнь складывается в труде. Она должна выражаться в этих формах и тем самым людьми, которые желают своими руками помочь осознать свою роль в строительстве новой жизни.

И вот мне кажется, что эта республика, которую нельзя уже назвать краем лесов и болот, эта республика, вырастившая свою литературу, свою прекрасную поэзию, она впредь ожидает от этой поэзии еще более замечательных, еще более значительных свершений /аплодисменты/.

⁴¹ Мокроусов Борис Андреевич (1909–1968) — русский композитор; лауреат Сталинской премии (1948).

⁴² Блантер Матвей Исаакович (1903–1990) — русский композитор; народный артист СССР (1975); лауреат Сталинской премии (1946); Герой Социалистического Труда (1983).

⁴³ Захаров Владимир Григорьевич (1901–1956) — русский композитор, хоровой дирижер, с 1932 г. художественный руководитель Русского народного хора им. М. Е. Пятницкого; народный артист СССР (1944); лауреат Сталинской премии (1942, 1946, 1952).

⁴⁴ Возможно, тут ошибка стенографиста, но нельзя исключать, что А. Твардовский сказал именно «залы».

⁴⁵ В стенограмме: «Но нужно».

⁴⁶ В стенограмме: «сводной».

Лаўрэатам прэміі «За свабоду думкі» стала Ада Райчонок

Ада Райчонок значную частку жыцця прысвяціла збіранню і папулярызаванню спадчыны вядомага мастака, этнаграфі і асветніка Язэпа Драздовіча. У сваёй вёсцы Германавічы Ушацкага раёна яна стварыла два музеі: Музей мастацтва і этнаграфіі імя Язэпа Драздовіча і недзяржаўны Літаратурна-мастацкі музей імя Міхася Райчонка. Кіруе культурна-адукацыйным цэнтрам імя Язэпа Драздовіча, арганізатар 14 пленэраў.

Беларускія мастакі і пісьменнікі лічаць за гонар наведаць Германавічы.

Ада Райчонок выдае газету «Бацькаўшчына», арганізуе мастацкія выставы ў Віцебску, Мінску. Яна выкупіла і прыводзіць у належны стан сядзібу вядомага селекцыянера Сікоры.

Ва ўжо традыцыйных урачыстасцях з нагоды ўручэння прэміі «За свабоду думкі» імя Васіля Быкава, якія ладзяцца ў дзень народзінаў пісьменніка на яго радзіме, удзельнічалі каля ста чалавек.

Сёлета прыехалі пісьменнікі, палітолагі, мастакі, музыкі, журналісты, прадстаўнікі мясцовых уладаў. Сярод удзельнікаў урачыстага мерапрыемства былі Генадзь Бураўкін, Зінаіда Бандарэнка, Алесь Марачкін, Валерый Мазынскі ды шэраг іншых вядомых асобаў.

Выставу «Постаці эпохі» арганізаваў мастак Алесь Пушкін.

Успамінамі пра Васіля Быкава падзялілася сястра пісьменніка Валянціна.

Прэмія «За свабоду думкі» заснаваная палітыкам Аляксандрам Мілінкевічам.

Фота Арцёма Лявы

